

Проспер Мериме

Жакерия

Сцены феодальных времен

На мадригалы у меня особый дар. В настоящее время я перелагаю в мадригалы всю римскую историю.

«Смешные жеманницы».¹

*When Adam delv'd and Eve span,
Where was then the gentleman?*

«Old Ballad».²

ПРЕДИСЛОВИЕ

До нас не дошло почти никаких исторических сведений о Жакерии. В *Хрониках* Фруасара³ мало подробностей и много пристрастия. Крестьянский мятеж как будто внушает глубокое отвращение этому историку, восторженно славящему меткие удары копья и отвагу благородных рыцарей.

Что касается причин, вызвавших Жакерию, то о них нетрудно догадаться. Эксцессы феодального строя должны были повлечь за собой эксцессы иного рода. Следует заметить, что почти в то же самое время подобные восстания вспыхнули во Фландрии, в Англии и на севере Германии.

Я думаю, что не погрешил против исторического правдоподобия, поставив во главе восставших монаха. Частые распри разделяли тогда духовенство и дворянство. Английским восстанием руководил священник Джон Болл⁴.

Я пытался дать представление о жестоких нравах четырнадцатого столетия и думаю, что скорее смягчил, а не сгустил краски моей картины.

---

¹ Эпиграф взят из комедии Мольера «Смешные жеманницы» (явл. 10). Перевод Н. Яковлевой.

²

Когда Адам пахал, а Ева пряла,
Где был тогда дворянин?

«Старинная баллада» (англ.).

³ В «Хрониках» Фруасара... – «Хроники» в средневековой Франции – исторические произведения, составлявшиеся преимущественно из записей событий, современных автору. Жан Фруасар (1338–1404) – один из крупнейших французских историков-хронистов. Его «Хроники» в 4-х книгах охватывают время с 1325 по 1400 год. Связанный с западноевропейской феодальной аристократией, пользуясь ее покровительством и получая от нее сведения об исторических событиях, Фруасар в своих «Хрониках» выражает ее взгляды и проводит ее тенденции. Описывая восстание французских крестьян 1358 года, так называемую Жакерию, Фруасар говорит о восставших с ненавистью и презрением.

⁴ Джон Болл – английский священник XIV века, выступавший в своих проповедях против феодальных привилегий и крепостного права, против католической церкви и церковных налогов (так называемой «десятины»); призывал к ниспровержению феодализма и установлению такого строя, когда «все различия между людьми будут уничтожены, когда лорды перестанут быть «господами». За свои проповеди был отлучен от церкви и заключен в тюрьму. В 1381 году, после освобождения Болла из тюрьмы восставшими английскими крестьянами, он стал одним из вождей этого крестьянского восстания, известного в истории как восстание Уота Тайлера, по имени главного руководителя. В том же году был схвачен властями и казнен. Ему принадлежит баллада, из которой Мериме взял второй эпиграф.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Сеньоры Бове:

Жильбер, барон д'Апремон

Барон де Монтрёйль

Сенешаль Вексена

Флоримон де Курси

Ангеран де Буси

Готье де Сен-Круа

Персеваль де Ла-Лож.

Сенешаль ⁵ барона д'Апремона.

Сир де Белиль – рыцарь на службе короля.

Сивард – предводитель одного из английских вольных отрядов.

Броун – предводитель отряда английских стрелков.

Предводители вольных отрядов:

Пердукка д'Акунья – наваррский рыцарь

Эсташ де Лансиньяк – гасконский рыцарь.

Ивен Лангуаран – доктор прав.

Аббат Оноре д'Апремон.

Монахи аббатства Сен-Лёфруа в Бовуази:

Брат Жан

Брат Игнатий

Брат Сульпиций

Брат Годеран.

Горожане Бове:

Буре

Купло

Лагюйар

Майи.

Пьер – латник барона д'Апремона.

Оборотень – атаман воровской шайки.

Крестьяне Бовуази:

Рено

Симон

Мансель

Моран

Бартельми

Тома

Гайон.

Конрад – сын барона д'Апремона, десяти лет.

---

⁵ *Сенешаль* – в средние века должностное лицо, состоявшее в качестве управителя при короле или крупном феодале. В ведении сенешаля были и некоторые судебные дела.

Мэтр Бонен – наставник Конрада.
Изабелла – дочь барона д'Апремона.
Марион – ее молочная сестра.
Жанета – крестьянка, сестра Рено.
Люди разных сословий.

Действие происходит главным образом в окрестностях Бове.

КАРТИНА ПЕРВАЯ

Глубокий овраг в лесу. Заходящее солнце еле освещает вершины деревьев. Со всех сторон появляются разбойники в звериных шкурах, спускаются в овраг и садятся в кружок. Оборотень стоит в середине; у него волчья шкура на плечах и лук в руке.

Оборотень, его помощник, испытуемый, разбойники и пр.

Оборотень . Все волки в сборе?

Помощник (*вставая*) . Все, только Бордые на страже да Вильфрид Рыжий в разведке.

Оборотень . Волки, товарищи мои! Этьен Дюре – вот этот самый...

Один из разбойников поднимается.

...просится в волки. За те полгода, что он с нами, он вел себя молодцом. У него есть и когти и зубы. Он предан, он лижет руку тому, кто дает ему хлеб, и кусает того, кто швыряет в него камнями. Примете ль вы его в товарищи?

Разбойники . Да. Пусть будет, как и мы, волком.

Оборотень . Приготовьтесь же принять его. Перекреститесь и выньте ваши тесаки. Ты, Гodefруа Косой, будешь ему крестным. Войдите оба в круг. (*Испытуемому.*) Кто ты такой?

Испытуемый . Я и волк и овца, но хотел бы стать только волком.

Оборотень . А ты знаешь обязанности волка?

Испытуемый . Преследовать овец, загрызть собак, поедать пастухов.

Оборотень . А кто, по-твоему, овцы?

Испытуемый . Крепостные, что работают на сеньоров.

Оборотень . А собаки?

Испытуемый . Лесники, сенешали, латники и монахи, кроме одного.

Оборотень . Назови его.

Испытуемый . Брат Жан из Сен-Лёфруа. Он исцелил Оборотня от болезни святого Кене⁶, и Оборотень сказал: «Никогда стрела волка не пробьет его рясы, никогда нож волка не рассечет ему тонзуры».

Оборотень . А кто пастухи?

Испытуемый . Сеньоры.

Оборотень . А кто хуже всех из этих пастухов?

Испытуемый . Жильбер д'Апремон, называющий себя хозяином этой земли, будь он трижды проклят.

Оборотень . Кто волки?

Испытуемый . Самые вольные из обитателей леса. Они повинуются только атаману,

---

⁶ Врачами в то время были только священники, а лекарствами – почти исключительно молитвы да обеты; поэтому неудивительно, что болезни обозначались именами святых, которые излечивали от них набожных людей или насылали их в наказание на нечестивых и неверующих. (*Прим. автора.*)

которого выбирают по своей воле, работают только на себя и живут по-братски, а потому вся эта страна и принадлежит им.

Оборотень . Что ты сделал, чтобы стать волком?

Испытуемый . Я взял у пастухов все, что только мог, и убил одну собаку.

Крестный . Да, он молодецки распорол брюхо старому сторожу Матьё, которого мы отметили крестом⁷ за повешенного Жана Куцего, живодера.

Оборотень . Коли так, принимаем тебя в товарищи. Поклянись исполнять наши законы, и ты будешь волком. Клянись быть в смертельной вражде с пастухами, овцами и собаками, иначе говоря, барами, крепостными и лесниками.

Испытуемый . Клянусь.

Оборотень . Клянись, что будешь помогать нам, волкам, лесной вольнице, стрелой, ножом, правой рукой, правым глазом.

Испытуемый . Клянусь.

Оборотень . Ты никогда не станешь есть мяса медведей и волков, ибо они, как и ты, воюют с пастухами и овцами. Сверх того, ты будешь поститься по субботам до полудня, ибо в субботу первый волк пошел искать воли в лесу.

Испытуемый . Клянусь соблюдать эти заповеди.

Оборотень . Итак, именем святого Ферреоля Аббевильского, именем Гольфарина, Магометова племянника⁸, святого Николая и святой Марии Многомилостивой посвящаю тебя в волки и дарую тебе эти леса, а с ними этот лук и этот топор, чтобы защищать их. Хвати топором по этому колу и скажи: «Да поступит так святой Ферреоль с Жильбером д'Апремоном».

Испытуемый . Да поступит так святой Ферреоль с Жильбером д'Апремоном!

Оборотень . Годафруа Косой! Как будут звать его меж волками?

Крестный . Этьен Длиннозубый.

Оборотень . Этьен Длиннозубый, ладно! Годафруа! Скажи ему на ухо наш пароль... Братя, у нас одним братом стало больше!

Разбойники . Ноэль! Ноэль!⁹

Оборотень . Так выпьем же за здоровье нового брата!.. Тише! Кто-то идет по сухой листве... Стойте! Моя собака виляет хвостом, значит, свой.

Помощник . Это возвращается Вильфрид.

Оборотень . Что нового там, в долине?

Вильфрид . Да ничего особенного. Я иду из Солле. Сивард, самый сильный из предводителей вольных отрядов¹⁰, готовится там к походу.

Оборотень . А видел ты, что с ним за люди?

Вильфрид . Он пополнил свой отряд. Я насчитал сорок панцирей и восемьдесят стрелков. Я переоделся торфяным рабочим и потолковал с ними в кабаке. Среди них есть изрядные головорезы, совсем недавно прибывшие из Англии; по-французски они – ни слова,

---

⁷ Человека обрекают дьяволу, перекрестив его левой рукой. Необходимо еще при этом произнести какие-то определенные слова. (Прим. автора.)

⁸ В этот невежественный век было в обычае смешивать при клятвах имена святых с именами злых духов. Гольфарин, племянник Магомета, изображается в старинных легендах страшным колдуном. Некоторые ученые видят в этом слове испорченное имя халифа Омара. (Прим. автора.)

Омар – Омар-ибн-эль-Хаттаб, арабский халиф с 634 по 644 г., завоевал обширные территории в Сирии, Персии и Египте.

⁹ Радостный клич. Ноэлями называли также особый род веселых песенок. (Прим. автора.)

¹⁰ «Вольными отрядами», «искателями приключений», «авантюристами» называли тех, кто в мирное время грабил, а в военное нанимался к тому феодалу, который платил больше. (Прим. автора.)

но сильные, хорошо скроенные, всегда готовые выпить, охотники поживиться в этой стране, как раньше поживились их товарищи.

Оборотень (*обращаясь к своему помощнику*) . Они, наверно, готовятся к набегу на Апремон. Ты как думаешь?

Помощник . Я того же мнения, что и ты. Завтра день святого Лёфруа; по случаю праздника все крепостные перепьются, и когда они наполнят брюхо пивом и вином, как свиньи желудями, тут-то Сивард и попользуется.

Вильфрид . Англичанин зол на Жильбера, а его стрелки, насколько мне известно, зарятся на его коров.

Оборотень . Клянусь рогами дьявола, у Жильбера отличные коровы, было бы грешно позволить этим английским вора́м угнать их. Мы вяжемся в это дело, клянусь чревом святого Кене! Рыбу ловят в мутной воде!

Помощник . Атаман прав, черт возьми! Пока англичане и апремонские псы будут заняты поножовщиной, мы сможем здорово поживиться.

Вильфрид . Эх, если б нам захватить какого-нибудь жирного монаха из аббатства Сен-Лёфруа! Мы взяли бы за него знатный выкуп, стоило бы только послать остальным одно ухо пленника.

Оборотень . Что пошлет святой Николай¹¹, то и возьмем. Предоставь дело мне, увидишь, я уж не поскуплюсь. Друзья! Вчера мы разбили лагерь в этом овраге, а вы знаете наш обычай. Сегодня мы проведем ночь в большой пещере возле потока. Там мы сможем вволю и попить и повеселиться, не боясь, что лесники застигнут нас врасплох. Итак, в путь! Разведчики, вперед! Тащите котлы и дичь да живей, живей!

Разбойники нагружают себя разным скарбом и трогаются в путь. Вильфрид, Оборотень и его помощник отстают.

Вильфрид . Одно слово, Оборотень.

Оборотень . Чего тебе?

Вильфрид . Я сказал не все новости. Ждал, чтоб они ушли.

Оборотень . Говори.

Помощник . Какая-нибудь беда?

Вильфрид . Жирар-тележник попался. Латники д'Апремона напали на его след.

Помощник . Наш лазутчик? Скверно! Где же он укрылся?

Вильфрид . В аббатстве Сен-Лёфруа.

Оборотень . Дурень! Ему бы убежать в лес.

Помощник . Либо монахи его выдадут, либо Жильбер нарушит право убежища¹². Жирара можно считать погибшим. Его повесят. Что ты на это скажешь, Оборотень?

Оборотень . Что ж, смерть как смерть!

Помощник . Придется кое-что отложить из первой же добычи, какая нам достанется, и заказать обедню за упокой его души.

Оборотень (*помолчав минуту*) . Я сам отслужу по нем кровавую обедню! Сам буду править ее и вот чем стану священнодействовать. (*Показывает палицу.*) А теперь – в пещеру! У меня в глотке горит, как, бывало, в моем горне. Пойдем, выпьем по чарке. (*Уходит с песней.*)

Вильфрид (*обращаясь к помощнику*) . Недобрая весть!

Помощник . Ничего не поделаешь! Сегодня один, завтра другой. Идем ужинать.

---

¹¹ Всякое ремесло должно было иметь своего покровителя, поэтому воры избрали таковым св. Николая. (*Прим. автора.*)

¹² Убежище, где можно было спастись от судебного преследования. (*Прим. автора.*)

Уходят.

КАРТИНА ВТОРАЯ

Готическая зала в аббатстве Сен-Лёфруа; она освещена множеством факелов и великолепно убрана.

Капитул¹³ монахов, собравшийся для избрания настоятеля. На авансцене – брат Игнатий, брат Годеран, брат Сульпиций.

Брат Игнатий (*с письмом в руке*) . Он выражается ясно. «Выберите в настоятели моего кузена», – говорит он нам. Письмо очень настойчивое, запечатано оно его гербовой печатью, а вот его крест вместо подписи¹⁴. Что делать?

Брат Годеран . То же, что делает тростник при ветре. Мы лишь слабый тростник, а Жильбер д'Апремон неистовее аквилона.

Брат Игнатий . Знаю, Годеран, вы противник крайних мер. Но все же и вам следует помнить, что мы у смертного одра покойного аббата Бонифация поклялись избрать брата Жана, его любимца. И разве мы затем не подтвердили эту клятву самому брату Жану?

Брат Сульпиций . Вот уж ни к чему эта щепетильность! Я, давая клятву покойному настоятелю, потихоньку тут же от нее отчурался¹⁵. Притом брат Жан – простой мужик, а нам не мужика надо в настоятели.

Брат Игнатий . Полегче! Он очень полезен нашей общине.

Брат Годеран . А Жильбер д'Апремон еще полезнее. Он наш сторожевой пес, наше копьё. Положитесь на меня: будем благоразумны и выберем в настоятели, как он того желает, Оноре, его кузена.

Брат Сульпиций . И разве мы не обойдемся без брата Жана? Так ли уж он полезен аббатству?

Брат Игнатий . Чрезвычайно. Для нас его познания – сущий клад.

Брат Сульпиций . Так-то оно так, но он хочет сам всем заправлять, хочет заставить всех плясать под его дудку. Покойный настоятель Бонифаций – да пошлет господь мир его душе! – ни в чем не выходил из его воли. Каждому свой черед. Наконец, повторяю, нам пришлось бы повиноваться человеку низкого происхождения!

Брат Годеран . А где он сейчас?

Брат Сульпиций . В лаборатории, за своими ретортами. (*Насмешливо.*) Скромность не позволяет ему присутствовать на собрании капитула, где, как он думает, избирают его.

Брат Игнатий . А брат Оноре?

Брат Годеран . Где же ему быть? Молится в своей келье! День-деньской он только этим и занят.

Брат Игнатий . Право, боюсь, что когда он станет нашим аббатом, то введет более строгий устав. При брате Жане нам по крайней мере жилось бы свободнее.

Брат Сульпиций . Как знать! Не будет ли он хуже?

---

¹³ *Капитул* – собрание монахов или священников, существовавшее при некоторых католических церквях и монастырях, ведавшее их управлением, избиравшее их должностных лиц и т. п.

¹⁴ Надо все время помнить о тогдашнем невежестве. Писать умели почти исключительно монахи. (*Прим. автора.*)

¹⁵ Такая мысленная оговорка, при случае весьма удобная, еще до сих пор применяется в детских играх. (*Прим. автора.*)

Брат Годеран . Видите ли, брат Игнатий, если избрать Оноре, то открывается вот какая возможность: он будет занят только спасением своей души, а вы, Сульпиций и я будем водить его за нос.

Брат Сульпиций . А при брате Жане это было бы невысказано.

Брат Годеран . Да вот и он. Я так и знал, что у него лопнет терпение.

Входит брат Жан.

Брат Жан . Ну, досточтимые отцы, вы что-то засиделись. Или вы еще ничего не решили?

Брат Игнатий (*брату Жану*) . Вот это письмо мессира д'Апремона нас задержало. (*Подает ему письмо.*)

Брат Жан (*прочтя письмо*) . Как! Вы не знаете, что ему ответить?

Брат Годеран . Это не так-то просто.

Брат Жан . Что? Не просто? Чего он суется не в свои дела? Разве мы его вассалы, чтобы повиноваться ему? И что общего между славным аббатством Сен-Лёфруа и каким-то Жильбером д'Апремоном?

Брат Сульпиций . Если мы наживем себе врага в лице Жильбера д'Апремона, кто тогда защитит нас от англичан, наваррцев¹⁶, мародерских шаек и всякого сброда, шатающегося по стране?

Брат Годеран . Не говоря уж о нашем соседе Оборотне.

Брат Жан . Но, клянусь святым Лёфруа, на что нам его покровительство? Разве наши стены не высоки? Разве нет у нас восьмидесяти человек, способных выдержать перестрелку с сильнейшим из отрядов этой вольницы?¹⁷

Брат Сульпиций . Вам легко так говорить, брат Жан: вы были солдатом. Но мы-то, остальные, мы умеем только молиться, а перестрелка нам не по душе. Можно быть хорошим монахом и не уметь натянуть тетивы.

Брат Жан . Что ж! Если вы боитесь стрел, у вас есть Жак-Простак¹⁸, он будет драться за вас; обращайтесь получше с вашими крепостными, и вы найдете в них преданных солдат. Но довольно об этом. Я догадываюсь, почему вы хотите изменить слову: Оноре, которого вы собираетесь избрать вместо меня, – сын дворянина.

Брат Игнатий . По правде говоря, брат Жан, не в этом дело.

Брат Годеран . Не все ли мы на земле братья, особенно здесь, в аббатстве Сен-Лёфруа?

Брат Жан . Полноте, со мной ни к чему эти уловки, я вас отлично знаю. Вы, Годеран, – сын мелкопоместного дворянчика из Артуа. А вы, Игнатий, и вы, Сульпиций, – внебрачные дети каких-то там баронов да еще хвастаетесь этим. Вы не хотите подчиниться сыну мужика вроде меня. Да, я сын мужика, но зато могу не краснея говорить о своей матери. (*Расхаживает большими шагами, с гневными жестами.*)

Брат Годеран (*Игнатию, тихо*) . Видите, какой у него запальчивый нрав! Чуть что – сейчас браниться. (*Сульпицию.*) Собирайте голоса, пора кончать.

Брат Жан . Оноре! Брат Оноре – настоятель монастыря Сен-Лёфруа! И вы думаете, он сумеет хотя бы отслужить мессу?

Брат Игнатий . О, если бы в аббаты выбирали за ученость, то, конечно, выбрали бы

---

¹⁶ Солдаты, сражавшиеся за короля Наваррского. Этот государь владел тогда многими замками на севере Франции. (*Прим. автора.*)

¹⁷ Лица духовного звания в то время нередко носили оружие. Вольные отряды в мирное время избирали себе предводителя и располагались обычно в каком-нибудь замке, служившем им складом для добычи и крепостью против возможных нападений со стороны крестьян, которых они грабили. (*Прим. автора.*)

¹⁸ Прозвище французского крестьянина. (*Прим. автора.*)

вас!

Брат Годеран . Надо жить в добром согласии со своими соседями. Прежде всего мир.

Брат Жан . Оноре! Да ведь это курам на смех! Скажите на милость: разве он добудет вам денег, пуская пыль в глаза и мужикам и дворянам? По совести, кто из вас умеет творить чудеса? Кто другой сумел бы сделать такую раку святому Лёфруа, что ежегодно в день его праздника на ней выступали капли пота? А терновый венец, – кто сможет сделать так, чтобы он расцветал каждую Пасху? Разве он не приносит вам пятьсот флоринов в год? Мне одному открыты тайны чудес. А без чудес в наше время и веры не станет и в кружке святого Лёфруа не будет приношений. В десяти милях отсюда, у монахинь святой Радегунды, есть терновый венец. А что толку? Они ничего не смыслят в алхимии, вот он и не приносит им ни гроша.

Брат Игнатий . Мы надеемся, что вы и впредь не откажете нам в добрых услугах ради пользы веры и нашей общины.

Брат Жан . Считали вы, да не спросясь хозяина! Что я вам раб, что ли, и должен работать на господ?

Брат Сульпиций (*собрал голоса*) . Все голоса за брата Оноре; недостает еще только ваших трех.

Брат Игнатий (*брату Жану*) . Видите, я ничего не могу поделать. Подаю голос за брата Оноре.

Брат Годеран . И я также.

Брат Сульпиций . Высокочтимые отцы! По внушению духа святого мы единогласно избрали брата Оноре д'Апремона настоятелем нашей обители. Да хранит его богоматерь и святой Лёфруа!

Все (*кроме брата Жана*) . Аминь!

Брат Жан (*с горькой усмешкой*) . Единогласно! А я не подавал голоса. (*Сульпицию.*) Отчего вы не обратились ко мне?

Брат Сульпиций . Ах, виноват, забыл...

Брат Жан . Я подаю голос за досточтимого брата Сульпиция.

Брат Сульпиций . Весьма благодарен, но он мне ни к чему, и брат Оноре от этого не перестанет быть нашим настоятелем. Поднесем же ему, как полагается по обряду, знаки его власти. Да вот он и сам.

Входит брат Оноре.

Высокочтимый отец! Собранный капитул смиренно просит вас согласиться стать нашим настоятелем и принять знаки этого высокого сана.

Брат Оноре . Ваш выбор мог бы пасть на более достойного. Но я употреблю все силы, чтобы оправдать высокое доверие капитула.

Брат Жан (*брату Игнатию*) . И такой-то вот будет представителем нашего ордена на соборе¹⁹!

Брат Оноре . По милости святого духа и косноязычные становятся красноречивы.

Брат Жан (*с насмешкой*) . Да, на ближайшем соборе мы узрим чудеса.

Брат Оноре . Отцы! Последуйте за мной в церковь. Я хочу вознести краткое благодарение господу нашему. А затем нам надлежит приготовиться к завтрашнему празднику.

Брат Игнатий (*брату Оноре*) . Сир аббат! Время ужинать.

Брат Оноре . Отец мой! Поужинать мы всегда успеем.

Входит монах.

---

¹⁹ Многие французские аббатства имели право посылать своих настоятелей на соборы. (*Прим. автора.*)

Монах . Ах, отцы, неслыханное дело! Блажен аббат Бонифаций, что не дожид до такого святотатства!

Брат Оноре . Что? Какое святотатство? Ко мне обращайтесь с жалобой для воздаяния: настоятель – я.

Монах . Ах, сир аббат, я доселе дрожу! Латники сеньора д'Апремона высадили сейчас дверь в часовне и схватили тележника Жирара, искавшего там убежища.

Брат Жан . Как? Нарушать право убежища?

Брат Оноре . Что вы сказали? У вас так дрожал голос, что я не расслышал.

Монах . Латники сира д'Апремона схватили Жирара в убежище, у самого подножия статуи святого угодника Лёфруа!

Брат Игнатий . Высадив дверь!

Брат Жан (*монахам*) . По заслугам и воздаяния! Вы униженно искали покровительства сира д'Апремона, вот он вам его и оказал. Прощайте, привилегии нашего аббатства! Ха-ха-ха! (*Уходит, смеясь.*)

Молчание.

Брат Игнатий (*брату Оноре*) . Сир аббат! Ведь это страшное насилие, за него следовало бы отлучить. Ведь если перестанут уважать право убежища в часовне, то все крепостные, преследуемые своими сеньорами, будут убегать к Оборотню.

Брат Годеран . Притом мы лишимся дохода от права на убежище, а им не следует пренебрегать.

Брат Оноре (*после некоторого размышления*) . Я напишу об этом сир д'Апремону.

Монах . Поздно, сир аббат. С ними был палач, и Жирар, верно, теперь уж покойник.

Брат Оноре . В таком случае мы отслужим обедню за упокой его души. Идемте в церковь. (*Уходит.*)

Все монахи следуют за братом Оноре, кроме брата Игнатия, брата Сульпиция и брата Годерана.

Брат Игнатий . Недоброе начало!

Брат Сульпиций . Мы все приведем в порядок.

Брат Годеран . Я начинаю бояться, не поторопились ли мы, Сульпиций.

Брат Сульпиций . Слишком легко вы поддаетесь страху. Но слышен благовест. Пора в церковь.

Брат Годеран . Только бы благодарственный молебен не затянулся – желудок дает мне знать, что уже очень поздно.

Уходят.

КАРТИНА ТРЕТЬЯ

Готическая зала в замке Апремон.
Конрад, его наставник мэтр Бонен.

Конрад . Расскажи мне еще какую-нибудь занимательную историю из времен героев.

Наставник . Сударь! Не угодно ли вам послушать историю о знаменитом рыцаре Гекторе Троянском²⁰ или о благородном бароне Фемистокле²¹?²²

---

²⁰ ...о знаменитом рыцаре Гекторе Троянском. – Имеется в виду герой «Илиады», сын троянского царя Приама. Рыцарем он, конечно, быть не мог, так как рыцарства в античной древности не было, оно возникло

Конрад . Все это я уже знаю. Ведь это тот самый, что отравился, когда король персидский захотел обратить его в турецкую веру?

Наставник . Вот именно. А хотите, я расскажу о Ликурге²³, добром короле Лаконии?

Конрад . Ты вечно рассказываешь одно и то же. Я знаю историю о короле Ликурге так же хорошо, как и о короле Артуре.

Наставник . А вы помните устав основанного им рыцарского ордена?

Конрад . Ордена Святой Спарты²⁴? Конечно.

Наставник . Что за память в таком нежном возрасте! Поистине, сударь, вы знаете больше моего, скоро мне придется брать у вас уроки. Хотелось бы вам быть рыцарем ордена Святой Спарты?

Конрад . О да! В этом ордене мне нравится вот что: когда пажи стащат, бывало, где-нибудь пирог или варенье, то у них это не отнимают и не бранят их. А затем, как они потешались над рабами! Как они их тогда называли?

Наставник . Илотами²⁵, монсеньор.

Конрад . Ах да, илотами. Когда я вырасту и стану пажом, я буду, как и они, охотиться на мужиков.

Наставник . Просто чудеса! Он ничего не забывает. Хотелось бы мне, чтобы его милость барон, насмехающийся над образованием, которое я вам даю, был здесь и послушал вас. Запомнить все, даже самые варварские имена! Ах, сударь, каким вы будете рыцарем!

Конрад . Это потому, что я ничего не боюсь. Когда мне приходится играть в войну с моими крепостными, я справляюсь один с пятью-шестью мальчуганами. Под градом палочных ударов они бегут от меня, как зайцы.

Наставник . Послушайте, монсеньор. Не будьте так отважны. Господин сенешаль запретил этим негодным мальчишкам отбиваться от вас. Но у этого народа такие дурные склонности, что когда-нибудь у них может явиться дерзость оказать вам сопротивление. Будьте осторожнее.

Конрад . Как бы не так! Я не побоюсь и десяти тысяч мужиков. Я боюсь лишь пауков и лягушек.

Наставник . Об одном молю бога, чтобы дожить до времени, когда я смогу описать геройские дела, которые вы совершите. Вы затмите подвиги Амадиса Галльского.

Входят Изабелла и Марион.

Конрад . А, вот и моя сестра. Здравствуй, сестрица Изабо! Что ты ешь? Дай мне.

Изабелла . Я ничего не ем.

лишь в средние века.

²¹ ...о благородном бароне Фемистокле. – Имеется в виду Фемистокл (VI–V вв. до н. э.), крупный политический и военный деятель древних Афин, прославившийся во время греко-персидских войн. Бароном быть не мог, так как этого титула в Древней Греции не было, он возник лишь в пору раннего средневековья.

²² См. рыцарские романы. (Прим. автора.)

²³ Ликург – полулегендарный законодатель, которому приписывали установление (в VIII в. до н. э.) государственного строя одного из древнегреческих государств – Спарты – в Лаконии, области, расположенной в юго-восточной части Пелопонеса.

²⁴ Ордена Святой Спарты – рыцарского ордена, то есть объединения рыцарей, подчиняющихся особому уставу, – в Древней Греции быть не могло. Название древнегреческого города и государства Спарты невежественный Бонен принимает за имя христианской святой.

²⁵ Илоты – рабы в древней Спарте.

Конрад . А мне показалось... Разве у тебя нет ничего в шкатулке, которую тебе подарил мой друг Монтрёйль?

Изабелла . Ах ты, обжора! Ты вредишь себе жадностью к лакомствам. Мне говорили, будто ты тащишь у бедных наших вассалов все, что попадется на глаза.

Конрад . А разве все, что у них есть, не нам принадлежит?

Изабелла . Мэтр Бонен! Вам следовало бы учить его совсем другому.

Входят д'Апремон и его сенешаль.

Д'Апремон . Немедленно повесить его, затем четвертовать, а куски пусть развешат на дереве!

Конрад . Кого это, отец?

Д'Апремон . Да этого негодяя Жирара – он думал было спастись тем, что убежал в часовню Сен-Лёфруа.

Конрад (*Бонену*) . Пойдем скорее, посмотрим, как его будут вешать.

Изабелла . Какой ужас! Батюшка! Запретите ему ходить туда.

Д'Апремон . Напротив, дочь моя, дворянин должен с детства приучаться видеть смерть вблизи, чтобы потом он не робел, видя, как льется в сражениях кровь²⁶.

Изабелла . Но смотреть, как гибнет безоружный бедняк? К чему это приучит, если не к жестокости?

Д'Апремон . Нельзя же мужчину воспитывать, как женщину.

Конрад . Вот тебе: знай свою прялку!

Сенешаль . Не отложить ли нам, ваша милость, до завтра? Казнь пройдет тогда с большей пышностью.

Д'Апремон . Нет, завтра – день святого Лёфруа. Соберется много праздного люда. Не надо выводить из себя Жака-Простака; с некоторых пор он ворчит, когда его бьют.

Сенешаль . Так я велю его повесить.

Д'Апремон . А после четвертования пусть развешат отрубленные части где-нибудь подальше, чтобы не было видно из замка и чтобы сюда не доносился запах.

Конрад . Пойдите, я тоже с вами, господин сенешаль.

Конрад, Бонен и сенешаль уходят.

Д'Апремон (*протирая руки*) . Они выбрали аббатом нашего кузена... Я славно поохотился сегодня и отлично поужинаю... Что же Монтрёйль, говорил он тебе сегодня о любви?

Изабелла (*улыбаясь*) . О! Не больше, чем обычно.

Д'Апремон . Хоть он и не мастер молоть всякий вздор, как трубадур, зато знает все, что полагается знать настоящему рыцарю, а это куда важнее. Где он сейчас?

Изабелла . В нижней зале. Он только что занимался с Пьером фехтованием на тяжелых рапирах.

Д'Апремон . Чтó я тебе говорил? Вот истинный дворянин! Он постоянно упражняется в искусстве владеть оружием. Неужели ты не радуешься, Изабелла, что такой порядочный человек и сильный боец когда-нибудь станет твоим мужем?

Изабелла . Конечно, отец. Я только хотела бы, чтобы он покрепче держал шпагу. Я видела, как искры сыпались от оружия, когда вдруг Пьер, ударив наотмашь, выбил у него шпагу из рук; еще немного, и она попала бы мне в голову. Я поскорее убежала: при таких забавах опасность больше всего угрожает зрителям.

---

²⁶ Рассказывают, что граф де Сен-Поль через час после сражения приказал убивать пленников своему двенадцатилетнему сыну, «которому это, по-видимому, доставляло большое удовольствие». (История герцогов Бургундских.) (*Прим. автора.*)

Д'Апремон . Это может случиться и с самым искусным бойцом. Но мне не по душе, что Монтрёйль всегда фехтует с простым мужиком. Точно у меня в замке нет дворян, которые знают в этом толк! Когда-нибудь Пьер в пылу нападения может позабыть о почтении, с которым он обязан относиться к рыцарю.

Изабелла . Ну, я думаю, он слишком благовоспитан...

Д'Апремон . Благовоспитан! Правда, отец Жан сделал его ученым малым. Но его познания могут придать ему наглости. Глупо давать мужику образование, словно какому-нибудь канцлеру.

Изабелла . Да, но на вас лежит еще бóльшая вина, чем на отце Жане. Это вы, батюшка, научили его владеть шпагой.

Д'Апремон (*улыбаясь*) . И мои уроки пошли ему впрок. В самом деле, этот солдат – молодчина, и я позабочусь о нем. А, вот и Монтрёйль!

Входит де Монтрёйль.

Де Монтрёйль . Не из шайки ли Оборотня собираются кого-то вешать?

Д'Апремон . Да, в этом роде, – их лазутчика. Боже правый! Трудно дворянину в наше время жить мирно в своем замке.

Изабелла . Батюшка! Я обещала одной бедной крестьянке просить вас...

Д'Апремон . Выкладывай! Чего еще? Снова просьба о каком-нибудь снисхождении?

Изабелла . Она не может уплатить подать. Ее корову увел Оборотень, и...

Д'Апремон . А! Все они твердят одно и то же. Послушать их, так не с них надо спрашивать деньги, а им же еще платить.

Изабелла . Но вы знаете, отец, что прошлый год был тяжелый.

Д'Апремон . Как видно, Изабелла, мне придется советоваться о моих делах с вами? А что вы сказали бы, вздумай я вмешиваться в ваше рукоделье? Точно у меня самого не было несчастий! Клянусь святым Георгием, я должен возместить свои потери при Пуатье²⁷! А ведь мы потеряли там побольше, чем при неурожае. Что ты на это скажешь, Монтрёйль?

Де Монтрёйль . Ах, восемь тысяч флоринов, уплаченных за мой выкуп! Как мне вас жаль!

Д'Апремон . Пусть бы ты потерял еще восемь, а я вдесятеро больше, только бы господь даровал нам тогда победу! Наш доблестный король не был бы сейчас пленником в Лондоне. Но лучше об этом не думать. Вымоем руки и пойдем ужинать.

Входит оруженосец.

Оруженосец . Ваша милость! Оруженосец из Арраса привез вам письмо.

Д'Апремон (*глядя на печать*) . Львиная пасть. Это от Боэмона де Ласурс.

Изабелла . Он вас, конечно, благодарит за выкуп.

Д'Апремон . Я думаю, он пишет о чем-нибудь поважнее. Прочти-ка мне письмо, Изабелла. Я так же безграмотен, как его милость мой покойный отец, – он так и не выучился читать молитвенник, но, клянусь святым крестом, между нашими молодыми рыцарями при всей их учености равного ему не найти!

Изабелла (*читает*) . «Высокому и могущественному сеньору, благородному Жильберу, барону д'Апремону, от Боэмона, сеньора де Ласурс, его слуги и друга, привет. В ту минуту, когда я потерял уже всякую надежду вновь увидеть родину, я узнал с изумлением, равным моей признательности...»

Д'Апремон . С изумлением?

Изабелла (*продолжая*) , «...что ты внес за меня выкуп и что я свободен и могу пасть к

---

²⁷ Битва при Пуатье, где король Иоанн был взят в плен. Он не был выкуплен и умер в Англии. (*Прим. автора.*)

твоим стопам, дабы...»

Д'Апремон . Пасть к моим стопам? Да то ли ты читаешь, что написано?

Изабелла . Да, батюшка... «...дабы в меру сил выразить свою благодарность...»

Д'Апремон . Пропусти эти вздорные любезности и перейди к делу. Рыцари должны приберегать эти глупости для дам.

Изабелла . В письме нет ничего, кроме изъявлений благодарности, уверений в дружбе и преданности.

Д'Апремон (*взяв письмо*) . Зря пропал отличный пергамент. Вот чему их обучают ученые люди! Рыцарь удивляется, что товарищ по оружию вносит за него выкуп, и посылает ему целую страницу, испещренную черными значками, чтобы поблагодарить его. В мое время рыцарь говорил своему другу: «У меня вышли деньги, дай-ка мне твой кошелек». Эта откровенная простота наших отцов стоила дороже нынешней вежливости.

Изабелла . Он сделал это с наилучшими намерениями. Боэмон очень привязан к вам.

Де Монтрёйль . А сумма, которой вы не пожалели, вполне заслуживала благодарности.

Д'Апремон . Нужно самому быть неспособным к великодушному поступку, чтобы так напыщенно выражать свою признательность. Но такова жизнь. Старые обычаи выводятся, а с ними и добродетели наших предков.

Изабелла . Не станем, однако, пренебрегать старинным обычаем ужинать. Я вижу отсюда, что кувшин для мытья рук подан.

Д'Апремон . Ты права. Пойдем ужинать.

Уходят.

КАРТИНА ЧЕТВЕРТАЯ

Площадь в деревне Апремон. Расставлены столы.

Крестьяне сидят и пьют. Впереди за одним столом: Броун, Рено, Моран, Гайон. Броун одет простым стрелком.

Броун (*стуча по столу*) . Вина! Вина! Умирать нам от жажды, что ли? Я король стрелков и плачу за всех.

Гайон . Честное слово, господин стрелок, для англичанина вы славный малый.

Рено . Верно, и я прощаю ему то, что он взял приз.

Броун (*показывая лук*) . Вот это лук! Шесть футов тисового дерева без сучков, и прям, как копье, когда не натянут. Берись за тетиву правой рукой на уровне глаз, а левой сгибай самый лук, пока не останется всего три дюйма железного наконечника стрелы. И это будет такой выстрел, что о нем заговорят²⁸.

Моран . Да, мы видели, у вас верный глаз и твердая рука.

Броун . Еще бы, черт возьми! А вы знаете, что натянуть английский лук удастся далеко не всякому, тогда как крепчайший из ваших луков сломится под английской стрелой?

Рено . Был тут прежде человек, от его лука у вас образовались бы мозоли.

Броун . Клянусь святым Георгием, мне бы очень хотелось поглядеть на такое диво!

Рено . Этого лука уже здесь нет. А если бы стрелок, которому под силу натянуть его, был тут, с нами, вам бы не выиграть так легко кубка и перевязи²⁹. За ваше здоровье,

²⁸ Английские стрелки натягивали лук левой рукой, держа правую неподвижно. Французы крепко держали лук левой рукой и натягивали тетиву правой. Ловкость английских стрелков была, впрочем, всеми признана, и это давало им перевес над другими нациями. (*Прим. автора.*)

²⁹ Приз на стрельбе из лука. (*Прим. автора.*)

приятель!

Броун . А что случилось с этим стрелком? Я готов пройти пешком двенадцать миль, чтобы поглядеть на него.

Рено . Кто знает, может, он и не так далеко.

Моран (*крестится*) . Господь его ведаёт...

Броун . Где же он? Как с ним повидаться?

Рено . Повидаться? Не всякий, кто хочет, его видит.

Гайон . А бывает и так, что видит тот, кто не хочет. В этом-то и беда.

Моран . Слыхали вы про Оборотня?

Броун . Слыхал кое-что.

Моран . Ну так постарайтесь, чтоб он не повстречался с вами на дороге.

Броун . Как! Этот главарь воровской шайки так хорошо стреляет?

Гайон . Что он вор, это бы еще ничего, но говорят вам, он оборотень.

Броун . Я пошел бы взглянуть на самого дьявола, знай я только, что он стреляет лучше меня. А нет ли у него другого имени – у того, кого вы зовете Оборотнем?

Моран . Его звали Кретьеном Франком, когда он жил еще в этом мире.

Броун . Так, значит, он умер?

Моран (*снова крестится*) . Нет, но он стал волком-оборотнем.

Броун . Что вы меня дурачите? Говорите яснее. И отчего вы так перепугались? Что такое сделал этот человек и почему вы его прозвали Оборотнем?

Моран (*тихо*) . Постойте, пусть пройдет латник сеньора барона... Слушайте: в день святого Николая исполнится два года, как Франк – по ремеслу он был кузнецом – вернулся к себе после того, как дал лекарство лошади моего кума Анрио, и не застал дома жены. Сосед – всегда найдутся такие добрые души – сказал ему, что барон потребовал ее в замок, что она, мол, ему приглянулась; что она, жена Франка, не лучше других и ей-де лестно, что сеньор положил ее к себе в постель. Франк в ответ ни слова. Наконец возвращается она. Он стоял у горна. Видит, как она входит. «А, вот и ты!» – говорит он. «Да!» – говорит она. «Получай», – говорит он и одним ударом тяжелого молота вышибает ей мозги.

Броун . Что ж, молот – доброе оружие... Конечно, после лука.

Моран . Он разбил ей голову, как я разбил бы яйцо. Барон посадил его под замок; он хотел его повесить, но не знаю, уж то ли Франк продался черту, и тот освободил его, то ли он знал слово против замка...

Рено . А я думаю, подмастерье подбросил ему через отдушину напильник и он перепилил решетку.

Моран . Как бы то ни было, но он убежал в лес. Там старый белый волк, которого никак не мог убить отец барона, – старый волк, которому... почитай что больше двухсот лет, его все знают... – словом, этот старый белый волк поглядел на Франка, прежде чем тот его заметил³⁰, и Франк сейчас же обернулся волком. Он оброс шерстью и кусает всех, кто к нему подходит. А те, кто от этого не умирает, становятся, как он сам, оборотнями и нагоняют ужас на всю округу.

Гайон . Полгода назад его увидел Этьен Дюре и взбесился.

Рено . Я не думаю, чтобы он был настоящим оборотнем, но он так же опасен. Не больше двух недель назад мы нашли старого лесника Матьё, растерзанного этими дьяволами

---

³⁰ Старинное поверье, еще сохранившееся в некоторых странах:

Lupi Moerim videre priores.

Вергилий. «Буколики».

(Прим. автора.)

Lupi Moerim videre priores – Волки раньше увидели Мерия (*лат.*). – Согласно древнему римскому поверью, тот, кого волк при встрече увидит первым, становится немым.

в ключья.

Моран . Днем у них еще образ человеческий, ночью же они совсем волки и ходят на четвереньках. Не дальше, как вчера, я слышал их вой.

Броун . И вы верите этим бабьим сказкам? Ваш Оборотень – просто храбрый мальчик, и он из мести пошел в разбойники. Лучше бы он поступил стрелком в какой-либо вольный отряд. Но для этого надо еще посмотреть, как он стреляет.

Моран . Будьте покойны, стреляет он так, что барон никогда не выедет на охоту без хорошей охраны да еще надевает кольчугу под бархатное платье.

Броун . Английская стрела не пробьет только миланскую кольчугу, надетую поверх плотного гамбизона³¹. А ну-ка, выпьем!.. Не очень-то вы любите, как я погляжу, своего барона; везде одно и то же.

Рено . Да, везде. Вот в Жене есть...

Моран . Тсс! Тебя подслушивают.

Броун . С вами обращаются, как со скотом.

Гайон . Хуже! Лошадей они кормят на славу и лечат их.

Броун . Да, и, по правде говоря, вы послушнее, чем лошади.

Моран . Послушнее?

Броун . Да, вы послушнее, терпеливее, чем лошади: вас бьют, а вы не брыкаетесь. У меня на родине народ не такой смиренный. Когда я кланяюсь сеньору, он снимает шапку передо мной. А вздумай первый лорд Англии поспать с моей женой, я заставлю его уплатить пени двести франков, и счастлив он будет, коль я не всажу в него стрелу.

Моран . Ну и ну! Значит, крестьяне у вас – господа, что ли?

Гайон . Кто ж у вас работает в поле?

Броун . Всяк работает на себя, паренек; всякому достается то, что он зарабатывает. Мы все, видишь ли, свободные люди. Выпьем же во славу старой Англии!

Гайон . Выпьем. Когда я с друзьями, меня всегда мучит жажда, а я давненько не пил вина! Мы голь; нам его купить не на что.

Рено . Не стану я пить за Англию. Память о битве при Пуатье камнем легла мне на сердце.

Моран . А я выпью за здоровье короля стрелков, потому что он славный товарищ. Надо выпить: ведь он платит за вино, а для нас не каждый день бывает такой праздник.

Броун . Хорошо сказано! Выпьем, почтеннейшие! Забудьте ваши печали! Мы, англичане и французы, теперь на полгода друзья³². А вы, там, тоже наполняйте стаканы, полно вам думать о Пуатье.

Рено (*Броуну*) . А ведь король-то попал в плен по вине господ.

Броун . Ах, если бы вы видели, как эти господа, закованные в железо, валились под нашими стрелами, – можно было лопнуть со смеху!

Гайон (*Броуну*) . Что вам стоило приберечь одну для сеньора д'Апремона?

Моран . Берегись, Гайон! Ты, как выпьешь, становишься чересчур болтлив.

Гайон . Наплевать! Что мне от этого сделается? Буду говорить! Хочу ехать в Англию и хочу, чтобы Жильбер д'Апремон ломал шапку передо мной.

Моран . Он пьян!

Рено (*Броуну*) . Мне говорили, что наши стрелки славно дрались при Пуатье, но сеньоры погубили дело.

Броун . Это правда.

---

³¹ Очень узкое одеяние, обычно из буйволово́й кожи или из холста, подбитого толстым слоем ваты; латники носили его под латами. Оно служило для того, чтобы железо не натирало кожу и чтобы ослаблять удары. (*Прим. автора.*)

³² Срок перемирия. (*Прим. автора.*)

Гайон . Да, это правда. Они все губят. Кто посмеет сказать, что это не так?

Моран . Да замолчи же!

Броун . Вашим стрелкам хотелось драться как следует. Но с такими луками, как у них, только по воробьям стрелять.

Гайон . Господин стрелок! Возьмите меня в Англию, я хочу стать наконец барином.

Броун . Хочешь, молодчик? Тогда возьми лук, походи разыщи военачальника, которого я тебе назову, и ты станешь вольнее и счастливее любого короля.

Гайон . Да, да! Я хочу стать королем, клянусь чревом святого Ферреоля.

Броун . А вам, друзья, вот что надобно сделать. С такими руками и плечами, как ваши, не стыдно ли вам ковырять землю? Шпага сбоку, щит на спину – и весь свет будет ваш.

Рено . Я люблю родину, как ни тяжело мне здесь жить.

Моран . Разве нам можно уйти с земли барона? Он нас живо заставит снова взяться за плуг. И у меня спину ломит, лишь подумаю, как он наказал бы нас за такую затею.

Броун . Даже король не в силах вернуть тебя из вольного отряда. Мы повинuemся только начальнику, которого сами же избираем.

Рено . Будь мы даже свободны, мы не стали бы шататься по свету. Мы любим кров, под которым родились.

Броун . Все вы, французы, одинаковы. Вечно жалуется, а все не можете набраться смелости, чтобы стать свободными.

Моран . Вам легко говорить, приятель.

Появляется Симон.

Рено . Что такое с Симоном? Эй, Симон! Что с тобой? Ты нездоров?

Симон . Немудрено заболеть от того, что я сейчас видел. Там, подле дерева, валяется тело Жирара; оно разрублено на куски, и барские псы пожирают его.

Все (*кроме уснувшего Гайона*) . Какой ужас!

Броун . Как! Святой Георгий! Он кормит собак человеческим мясом?

Симон . Я стал швырять камнями в собак и хотел закопать тело, да мимо шел сенешаль; он грозился меня повесить за то, что я бью барских собак и нарушаю правосудие барона.

Броун . Ну, пусть он только попадется мне на полет стрелы!..

Моран . Видано ли такое беззаконие? Вот отчего на раке святого угодника Лёфруа не проступили сегодня капли пота. Он разгневан.

Гайон (*просытаясь*) . Что вы там говорите? Почему перестали пить?

Броун . Кормить собак человеческим мясом!

Гайон . Кто говорит о еде? Я готов хоть сейчас. При еде надо пить, не то подавишься.

Рено . Знаете, друзья, что мы сделаем?

Симон . Что?

Рено . Пойдем все вместе и похороним тело.

Моран . Ну, нет, я не пойду! Вон идет сенешаль с десятком латников.

Симон . Меня однажды избили палками за такую попытку.

Рено . Трусы! Когда-нибудь и с вами может случиться то же.

Броун (*к Рено*) . Послушай, паренек, пойдём вместе – я возьму с собой лук.

Рено и Броун уходят.

Моран . Дай бог, чтобы им никто не помешал.

Симон . Вон с той стороны подходит сенешаль, уберемся подобру-поздорову.

Моран и Симон уходят.

Гайон . Ну вот! Все расходятся, никто не хочет выпить со мной за компанию.

Придется, видно, осушить все эти бутылки мне одному.

Появляются сенешаль, Пьер и несколько латников.

Эй, господин сенешаль! Снимайте шапку при встрече с приличными людьми.

Сенешаль . Что говорит этот бездельник?

Латник . Сними шапку, дурак! Не видишь разве, что перед тобой господин сенешаль?

Гайон . Сенешаль или барон, а подавай мне двести франков пени, не то я всажу в тебя стрелу.

Сенешаль . Ах ты, мерзавец! Так-то ты смеешь со мной разговаривать? Ты у меня живо заговоришь по-другому!.. Взять этого болвана и отхлестать кожаными поясами, да тем концом, где пряжка.

Пьер . Господин сенешаль! Этот мальчишка хлебнул лишнего и захмелел. Велите ему идти домой. Он образумится, когда проспится.

Сенешаль . Пьян он или нет, пусть его отстегают. Вся эта сволочь обнаглела, ей нужен урок.

Пьер . Найдутся другие, виновнее этого.

Сенешаль . Тем всыплют вдвое. (*Латникам, которые бьют Гайона*) . Ну, молодцы, бейте во всю мочь! У Жака-Простака толстая шкура.

Гайон . Помогите! На помощь! Убили! Убивают!

Сенешаль . Поддайте жару! Вы только пыль из платья выколачиваете.

Появляется Симон.

Симон . Что это? Что тут такое?

Гайон . На помощь, Симон, дружище! Они убьют меня.

Появляется Моран.

Моран . Как! Истязать беднягу Гайона? Что же худого он сделал?

Гайон . Я ничего не сделал! Я ничего не сделал! На помощь! Убивают.

Появляется толпа крестьян.

Бартельми . Как! Бить человека в праздник святого Лёфруа?

Другой крестьянин . Нынче день свободы. Этого так оставить нельзя.

Третий крестьянин . Неужто мы позволим убивать его на наших глазах?

Сенешаль . Прочь отсюда, бездельники, не то я велю вам отрезать уши!

Гайон . Выручите меня, друзья! Я не виноват!

Толпа крестьян . Отпустите его! Давайте его освободим!

Бартельми . Берись за дубины! Ну же, хватай дубины! Лёфруа!

Крестьяне . Бери дубины! Эй, за дубины!

Сенешаль (*латникам*) . Ребята! Мечи наголо! Атакуйте этих пьянчуг!

Крестьяне . Перебьем их камнями! – Их всего десяток! – Мы их прикончим! – Возьмем из кабака наши луки! – Сюда, апремонские стрелки!

Суматоха. Появляется брат Жан.

Брат Жан (*в сторону*) . Что я вижу! Они нападают на сенешаля! Вино, значит, подняло в них дух. Пусть бы они побии камнями монахов! (*Громко.*) Дети мои! Какой позор! В день святого Лёфруа! Перестаньте, или я отлучу вас от церкви!

Крестьяне . Постойте, постойте! Это отец Жан; он лечит нас, когда мы больны. – Перестаньте бросать камни.

Сенешаль . Черт побери, отче, не суйтесь не в свое дело! Вы здесь не на земле аббатства, а если бы и так, то вы ведь не аббат. Знайте свой требник и уходите отсюда.

Брат Жан . Сенешаль! Вы забываете, что говорите со служителем бога.

Крестьяне . Вперед! Брат Жан за нас!

Брат Жан . Прежде в день святого Лёфруа запрещалось наказывать преступника. А вы так жестоко мучаете ни в чем не повинного мальчика.

Появляются Изабелла, де Монтрёйль, свита.

Сенешаль . Ко мне, сир шевалье! Помогите нам наказать этих наглецов! Смелей! Они от нас не уйдут!

Крестьяне обращаются в бегство.

Изабелла . Боже мой. Из-за чего такая сумятица? Ради бога, остановитесь! Сенешаль! Не преследуйте этих бедняг...

Де Монтрёйль . Что тут произошло?

Сенешаль . Я велел проучить одного из этих мужиков, а товарищи хотели отбить его у нас. Они забросали меня камнями, и вот, посмотрите: две стрелы упали подле меня. Уж я дознаюсь, кто их пустил!

Изабелла (*указывая на Гайона*) . Бить этого бедного мальчика! У него такой кроткий вид. Господин сенешаль! Простите его, пожалуйста, сделайте это для меня.

Сенешаль . После этого с ними сладу не будет. (*Гайону.*) Удирай, бездельник! (*Бьет его шпагой плашмя.*)

Гайон убегает.

Де Монтрёйль . Прелестная кузина! Вы слишком добры к своим крепостным. Это собаки, готовые разорвать вас, выпусти вы только хлыст из рук.

Изабелла . Ну как вы можете называть христиан собаками?

Пьер (*вполголоса*) . Да здравствует наша добрая госпожа!

Изабелла (*де Монтрёйлю*) . Видите, отец Жан поговорил с ними, и они молча расходятся. Они опять стали кротки, как агнцы.

Де Монтрёйль . Плохо вы знаете это отродье! Они, подлецы, побежали, увидев, что я подхожу с моими латниками.

Сенешаль . Мы поощряем их нашей снисходительностью.

Появляется женщина и становится на колени перед Изабеллой.

Женщина . Добрая госпожа! Сжальтесь над несчастной вдовой, которой нечем кормить четверых детей!

Сенешаль . Прочь отсюда! Пошла вон, старуха!

Изабелла . Сенешаль! Не гоните бедняжку! Она обращается ко мне. Что тебе, матушка?

Женщина . Я вдова Жирара. Его повесили вчера по приказу барона. Он добывал детям хлеб; как я одна прокормлю их?

Сенешаль . Пряди коноплю, теперь самая пора.

Изабелла . Бедная женщина!

Женщина (*сенешалю*) . Мне не на что купить конопли.

Изабелла . Вот вам, милая, четыре флорина. Жаль, что у меня нет больше с собой.

Женщина . Бог вам воздаст, моя добрая госпожа, благослови вас господь! (*В сторону.*) Да простит он ее отцу ради нее! (*Громко*) . Окажите мне еще одну милость, добрая госпожа.

Изабелла . Говорите.

Женщина . Позвольте унести тело моего бедного мужа: оно брошено на землю, и господин сенешаль запретил хоронить его.

Появляется Броун.

Изабелла . Неужели это правда?

Сенешаль . Таков приказ барона.

Изабелла . Отец не мог отдать подобного приказания. (*Своей свите.*) Ступайте, заройте труп.

Пьер . Бегу.

Броун . Все уже сделано.

Сенешаль . Кто посмел?

Броун . Я. Мне, видите ли, не по нутру смотреть, как собаки пожирают человеческое мясо.

Сенешаль . Зачем ты суешься куда не следует? Что ты тут делаешь?

Броун . Стреляю из лука... Разве вам не известно, что я знаю в этом толк?

Изабелла (*Броуну*) . Король стрелков! Вы храбрый мальчик и хороший христианин. Бог наградит вас за это.

Женщина (*Броуну*) . О господин стрелок! Как я вам благодарна! Вы похоронили моего мужа.

Броун . Не стоит благодарности, матушка. Такие услуги люди обязаны оказывать друг другу. Вот вам флорин, выпейте за мое здоровье.

Появляется англичанин, переодетый крестьянином.

Англичанин (*Броуну, тихо*) . Ну?

Броун (*тихо*) . Я видел, как Жильбер выехал из замка. На нем только легкая кольчуга, и с ним всего пять человек. Вот его дочь. Беги к капитану Сиварду и скажи, что пора.

Англичанин и Броун уходят.

Сенешаль . По виду это настоящий разбойник.

Де Монтрёйль . Он назвался стрелком капитана Диллона.

Изабелла . Кто бы он ни был, он вел себя молодцом. Жаль, что у моего отца немного таких хороших слуг.

Де Монтрёйль . Скажите лучше, таких хороших стрелков.

Сенешаль . Он дал денег этой старой нищенке из чванства. Кто знает, не украл ли он вчера тот флорин, который подал сегодня?

Изабелла . Вы все видите в дурном свете.

Де Монтрёйль . Отойдем немного в сторону, мужики собираются играть в кинтану³³. По-моему, нет забавнее зрелища, чем когда иной пентюх хватится со всего маха оземь, получив добрый удар по плечам.

Сенешаль . Что там за топот? Какие-то всадники мчатся по большой аллее.

Изабелла . Это не отец; я его вижу – вон он.

Де Монтрёйль . Никак боевой клич?

Изабелла . Вы пугаете меня! Перестаньте, этим не шутят!

Крестьяне . Англичане! Англичане! Тревога!

Изабелла . Боже! Англичане! Куда бежать! Где отец?

Де Монтрёйль . Теперь все зависит от быстроты. Постараемся раньше них добежать до

---

³³ *Кинтана* – старинная французская народная игра; участники ее наносят удары по чучелу, к руке которого прикреплена палка таким образом, что бьет по игроку в случае его неловкого удара.

подъемного моста. Назад! Назад! Сир сенешаль! Подайте руку моей кузине, а я буду прикрывать отступление.

Со всех сторон бегут мужчины, женщины и дети, угоняющие скот и прочее.

Моран (*де Монтрёйлю*) . Ах, ваша милость! Помогите, не то нам конец!

Сенешаль . А, теперь-то ты вспомнил о нас! Беги за топором, плут, и возвращайся помогать нам.

Пьер (*де Монтрёйлю*) . Ваша милость! Отступить к замку невозможно. Видите двадцать человек в зеленой одежде? Это их стрелки; они отрезали нам путь.

Сенешаль . Это верно, клянусь Бовезской божьей матерью! А вон впереди предатель, получивший приз.

Де Монтрёйль . Пресвятая дева! А на нас нет панцирей!

Свита Монтрёйля и часть крестьян, сплотившись в небольшой отряд, устраивают заслон из столов и скамей. В глубине появляются Сивард, Броун и англичанин; они угоняют скот и грабят.

Изабелла . Пресвятая дева! Что с нами будет?

Пьер (*Изабелле*) . Войдите в хижину, сударыня. Вы будете там в безопасности, а тем временем подоспеет подмога. Я стану у дверей и, пока жив, никого не пущу.

Де Монтрёйль (*Изабелле*) . Да, да, постарайтесь где-нибудь укрыться. (*Своим.*) Крепко держитесь, друзья!

Изабелла . Я умираю. Не знаю, хватит ли у меня сил дойти.

Пьер . Не погнушайтесь тем, что я возьму вас на руки. (*Одному из товарищей.*) Жофруа! Держи перед ней стол, чтобы разбойники не ранили ее стрелой. (*Уносит Изабеллу в дом.*)

Англичане . Сивард, вперед! Наша взяла!

Де Монтрёйль . Держитесь, молодцы! Мужики, за оружие!

Сражаются. Появляется брат Жан.

Брат Жан . Я ненавижу д'Апремона, но кровь во мне закипает при виде того, как англичане грабят французскую деревню. Так и разбирает охота снова взяться за прежнее ремесло. Вот и пика валяется соблазнительно! Ко мне, друзья! Святой Лёфруа да избавит нас от этих дурных христиан³⁴!

Разбойники (*за сценой*) . У-у-у! Оборотень!

Крестьяне . И Оборотень вдобавок, чтобы нас доконать! Пропали мы!

Появляются Оборотень и его шайка.

Оборотень . Они в наших руках! Бей всех, и англичан и французов! Зажигайте крыши! У-у-у! У-у-у! Волк-оборотень!

Один из разбойников собирается бросить горящую головню в хижину, где укрылась Изабелла. Пьер, не покидающий своего поста возле дверей, убивает его. Отдельные схватки. Отряд Монтрёйля увеличивается с каждой минутой, его пополняют крестьяне, спешащие укрыться. Жильбер д'Апремон, которому удалось пробиться сквозь толпу наседавших на него англичан, становится во главе своих.

---

³⁴ Хотя англичане и были тогда католиками, но их считали не очень усердными богомольцами; история часто упрекает их в грабеже церквей, осквернении мощей и т. п. (*Прим. автора.*)

Д'Апремон . Ко мне, мои храбрые друзья! Вы сражаетесь за свои дома, за своего сеньора!

Сенешаль . Они рассеялись для грабежа! Будь мужики похрабрей, мы могли бы выпутаться из беды.

Брат Жан . Смелее, дети! Глядите, и волки напали на англичан.

Де Монтрёйль . Ах, если бы наши люди из замка поспешили на помощь!

Д'Апремон . Монтрёйль! Где моя дочь?

Де Монтрёйль . Полагаю, в безопасности. Клянусь святым Георгием, битва прежде всего! Подумаем, как защитить себя от их стрел.

Сивард (*своим*) . Деррик! Скажи, чтобы скот гнали на большую дорогу. Да чтобы пока не грабили. Жильбер, надо полагать, в этом небольшом отряде – я захвачу его. Славный будет выкуп.

Схватка.

Брат Жан (*крестьянам*) . Ставьте упором ваши пики в землю и направляйте их острием в ноздри лошадям.

Де Монтрёйль . *Gloria tibi, Domine!* ³⁵ Подъемный мост опускается, помощь идет.

Д'Апремон . Монжуа Сен-Дени! Апремонская богоматерь!³⁶

Сивард . Сивард, вперед!

Оборотень (*разбойникам*) . Вон какая свора спешит из замка! С нас довольно, деревня горит! Спасайте добычу! Отступайте в лес! Волки, за мной! (*Уходит со своими.*)

Броун (*Сиварду*) . Назад, капитан! Сюда скачет конница. Наши люди так увлечены грабежом, что не слушаются приказа.

Сивард . Сивард не так-то скоро отступает. Много ли их там, верховых?

Броун . Немало, и все закованы в железо: наши стрелы будут отскакивать от их лат, как от наковальни. Отступайте же, черт возьми!

Сивард . Собери стрелков, я ударю на них с моими людьми.

Броун . Ваши латники заняты грабежом. Отступайте, говорят вам!

Латники д'Апремона (*за сценой*) . Сен-Дени! Апремонская богоматерь! На выручку, апремонцы!

Д'Апремон . Мы долго защищались, пора перейти к нападению! За мной, за вашим сеньором! За Жильбером д'Апремоном!

Сивард . Вот он, д'Апремон. Я давно ждал этой минуты! Ко мне, Жильбер! Сразимся на копьях в честь наших дам!

Сивард и д'Апремон несутся друг на друга; д'Апремон выбит из седла. Пьер перерубает сухожилие у лошади Сиварда, вслед за тем падает и Сивард.

Пьер . Сдавайтесь, капитан, или я всажу в вас кинжал!³⁷

---

³⁵ Слава тебе, господи! (*лат.*)

³⁶ «Монжуа Сен-Дени!» – тогдашний боевой клич французов; каждый сеньор добавлял к нему свой особый клич, который его вассалы повторяли во время сражения. (*Прим. автора.*)

³⁷ «Кинжал милосердия». Лезвие у этого кинжала было чрезвычайно крепкое и острое. Даже сброшенного с коня рыцаря не так-то легко было ранить сквозь латы. Победитель старался приподнять одну из частей панциря и всадить туда острие своего кинжала, наподобие того, как вводят нож между двумя створками устриц.

Фруасар называет эту операцию «сунуть кинжал в тело». В те времена было в обычае убивать всех, кто не мог заплатить выкупа или чья платежеспособность внушала сомнения. (*Прим. автора.*)

Сивард . Не сдамся я мужику. Где твой господин?

Пьер . Ну, так умри! (*Хочет заколоть его.*)

Д'Апремон (*вскочив на ноги*) . Пстой, Пьер! За него отсыплют золота. Сдавайтесь, капитан!

Сивард . Вот моя шпага!

Броун (*в глубине сцены*) . Покойной ночи, капитан! В другой раз будете мне верить. А это вот тому, кто взял вас в плен.

Пьер (*поражен стрелой*) . Господи Иисусе! Умираю! (*Падает.*)

Д'Апремон . Монтрёйль! Садись на моего коня, бери моих латников и скачи в погоню за грабителями. Вон они бегут в беспорядке... Где моя дочь? Сенешаль! Вы ее не видели?

Пьер . Она вон там, в хижине... Уведите ее оттуда... Пламя повернуло в ту сторону.

Д'Апремон (*входит в хижину*) . Изабелла, дочь моя, где ты?

Брат Жан . Бегите тушить пожар, дети! Пусть латники преследуют англичан. Снесите этот дом, чтобы остановить огонь. Бейте в набат. (*Натыкается на тело Пьера.*) А, это ты, бедняга Пьер! В тебя попала стрела... Скажи: ты еще жив? Ты не узнаешь меня?

Пьер . Как, это вы, сударыня?... Вы снисходите... Но... где я?

Брат Жан . Бедняга! Он в бреду... Успокойся, рана не смертельная. Половина железного наконечника торчит над раной; буйволова перевязь ослабила удар.

Д'Апремон (*выходя из хижины*) . Эй, Пьер!.. Помогите мне!.. Э, да он умер! Жаль! Жакоб, Менье! Устройте носилки из копий и плащей: моя дочь в обмороке, надо перенести ее в замок. Брат Жан! Идите скорее с нами. Дочь моя больна, мы нуждаемся в ваших познаниях³⁸.

Брат Жан . Вот человек, которому они гораздо нужнее.

Д'Апремон . Черт побери! По-вашему, жизнь моей дочери можно приравнять к жизни крепостного? Идите, я вам хорошо заплачу. (*Уходит.*)

Изабеллу уносят.

Брат Жан (*одному из крестьян*) . Принеси-ка воды. (*Дает пить Пьеру.*) Пей, пей, дружок. Как ты себя теперь чувствуешь?

Пьер . Немного лучше... А где англичане?

Брат Жан . Бежали.

Пьер (*смотрит на хижину, где была Изабелла*) . Дверь открыта... Где наша госпожа Изабелла?

Брат Жан . Отец отправил ее в замок. Она в обмороке, и он потребовал, чтобы я бросил тебя и занялся ею.

Пьер . Отец! Идите туда... Она, быть может, ранена!

Брат Жан . Нет, нет. Вся ее болезнь – один испуг. И твоя рана – пустяки, будь молодцом. (*Делает Пьеру перевязку.*)

Возвращается де Монтрёйль с латниками и крестьянами.

Де Монтрёйль . Победа! Мы отбили у них добычу.

Симон . Вот они, мои бедные коровушки! Вас не съедят теперь англичане.

Моран (*обращаясь к одному из своих быков*) . Вот и ты, Рыжик с черной полоской, голубчик ты мой! Натерпелся ж ты страху...

Сенешаль (*Симону*) . Симон! Ведь это были твои коровы?

Симон . Да, господин сенешаль, все шесть.

Сенешаль (*латникам*) . Одна, две, три; одна, две, три. Вот эти две теперь баронские;

---

³⁸ Большинство духовных лиц были сведущи в медицине. (*Прим. автора.*)

уведите их.

Симон . Как так? Что вы сказали?

Сенешаль . Да, они наши по праву, как вознаграждение за спасенное имущество³⁹. Не зря же мы трудились!

Симон . Но...

Сенешаль . Я тебе их дешево перепродам. Я знаю, у тебя водятся деньжонки.

Симон . Но, господин сенешаль...

Сенешаль . Без разговоров, дружище. Мы забираем треть скота. А завтра мы с вами договоримся, по какой цене вы можете его выкупить.

Крестьяне . Да это разбой! Мы сами их отбили.

Бартельми (*убивая корову*) . Ну, этой у меня не отымут.

Сенешаль . Ах, негодяи! Я вам покажу! Вы у меня узнаете, как я наказываю наглецов! Дорого вы поплатитесь за камни, которые вы швыряли в меня!.. Латники! Гоните эту строптивую сволочь!

Сивард . Смелее! Бей крепче! Меня разбирает смех при виде того, как дерутся между собой французы.

Де Монтрёйль . Прочь отсюда, мужичье! Или мы насадим вас на копья.

Крестьяне разбегаются.

Сенешаль . Денек выдался жаркий – пятнадцать убитых. (*Толкая труп ногой.*) А вот один из тех злодеев, волков, как их зовут. Они как явились внезапно, так и скрылись.

Де Монтрёйль . Пожар потушен, пора возвращаться. Трубач! Труби отбой! (*Сиварду.*) Мессир рыцарь! Не угодно ли пожаловать с нами?

Брат Жан (*держа лошадь под уздцы*) . Вот лошадь без хозяина. Садись на нее, Пьер, если ты в силах.

Сивард (*Монтрёйлю*) . И вы допустите, чтобы я шел пешком, как слуга? Разве так обращаются с рыцарем?

Сенешаль . Пьер! Отдай свою лошадь дворянину.

Пьер . Но ведь я ранен.

Сенешаль . Без разговоров!.. Этот болван только оттого, что грамотен, корчит из себя важного барина, он смотрит на своих господ почти как на ровню.

Сивард садится на лошадь Пьера и отъезжает с Монтрёйлем и латниками.

Брат Жан . Но, господин сенешаль, он не сможет дойти до замка пешком.

Сенешаль . Пусть устраивается как знает. (*Уходит.*)

Брат Жан . Вот награда за службу господам! Спасай им жизнь, а они бросят тебя, как искалеченную лошадь.

Пьер . Я думаю, что доберусь до замка пешком.

Брат Жан . Нет, лучше поедем со мной в монастырь. Кто-нибудь уж даст нам осла. (*Крестьянам, которые держатся в отдалении.*) Эй, друзья мои, сюда!

Появляются Симон, Рено, Моран и другие крестьяне.

Симон . Да тут один из этих псов-латников. Чтоб ему околеть!

Брат Жан . Это славный парень, от него вы ничего, кроме добра, не видали. Помогите мне перенести его в монастырь, я там перевяжу ему рану.

Моран . Э, да это Пьер Ламброн, сын моего кума Ламброна! Бедняга! Рана не опасна?

---

³⁹ Это странное право соблюдается еще и сейчас в прибрежных местностях. (*Прим. автора.*)

Брат Жан . Он спас дочь барона, а в награду мессир Жильбер оставил его тут истекать кровью да еще потребовал, чтоб и я его бросил.

Симон . Ах, добрый отец Жан! Вы наше провидение! Не будь вас, кто нас утешил бы? Круто нам приходится теперь от сеньоров.

Рено . Что ни день, то новое мученье!

Моран . Сегодня нас грабили и жгли англичане! А потом грабили и били наши же господа!

Брат Жан . Ваши жалобы справедливы. Но одних жалоб мало! Эх, если б со мной так обращались...

Симон . А что?

Брат Жан . Чем они лучше вас? По какому праву они вас мучают? Разве вы не такие же дети Адама, как они? Не такая ж у вас плоть, как и у этих надменных сеньоров? Отчего же вы отданы им на съедение, как овцы волкам?

Симон . Вы нам задаете вопросы, отец, точно мы в силах на них ответить. Мы простые деревенские люди, народ темный. Но коли так устроен свет, значит, почему-нибудь да надо, чтобы мы были несчастны.

Брат Жан . А я вам скажу, почему вы так несчастны. Вы несчастны потому, что вы трусы. Разве вы не так же ловки, не так же сильны, как ваши господа? Много ли между ними молодцов, которые смогут поднять такой тяжелый молот, как у тебя, Моран?

Моран . Да, это правда, молот у меня тяжелый.

Брат Жан . Отчего же ваши притеснители так зазнались? Оттого, повторяю, что вы трусы. На вашу трусость они и рассчитывают. Видали вы, чтобы одна собака напала на другую, когда та оскалит зубы? А вот в ту, что первая кинется бежать, в ту немедленно вцепятся: ведь и трус набирается храбрости, видя, что враг удирает. Легко выказывать смелость с теми, у кого заячье сердце, кто дрожит при виде платья, расшитого гербами. Но я только теряю с вами время, а Пьеру нужна моя помощь. Кто даст мне осла, чтобы его перевезти? Оставил ли вам сенешаль хоть одного?

Брат Жан уходит с Пьером и несколькими крестьянами.

Симон . Люблю я отца Жана. Он говорит с нами так, точно мы сами беседуем друг с другом. Совсем не то, что покойный аббат Бонифаций, да пошлет господь мир его душе! Тот нам такие читал проповеди, что сам черт не разберет.

Рено . А видали вы, как он, даром что монах, взялся за пику и как он бился? Он так же храбр, как и учен.

Симон . Он нам сказал и повторил то, что английский стрелок говорил давеча утром.

Моран . Да, но этот стрелок оказался предателем, вы же видели.

Рено . Согласен, а все же и он мог сказать правду.

Симон . Конечно, и я начинаю сильно задумываться над этим.

Рено . А я уже давно об этом думаю.

Моран . Я хорошо знаю, о чем ты думаешь, и сам раздумываю не меньше твоего.

Симон . Воин и монах, не стовариваясь, сказали одно и то же.

Рено . Он говорил чистую правду. Да, мы трусы, если нас безнаказанно стригут люди, которые не сильнее нас.

Моран . Как это он сказал: собака не нападает на другую, когда та оскалит зубы?

Симон . Он еще говорил, что мы трусим перед платьем, расшитым гербами. Гм... Но ведь я, если захочу, одним махом надвое перерублю это дерево, а голову отрубить не труднее.

Моран . А мы-то, простофили, позволили увести столько наших коров!

Симон . А я – бедного моего бычка. Сожрут они его!

Рено . Эх, кабы все да одно думали!

Симон . Рено! Я, кажется, тебя понимаю. У меня лук недурен, не в обиду будь сказано

англичанину. Если ты на что-нибудь решишься, я с моим луком стану рядом с тобой.

Моран . Верно. У нас только и осталось, что наши луки. Почти все остальное у нас забрали.

Уходят.

КАРТИНА ПЯТАЯ

Крестьянская хижина.

Рено, Симон и Жанета сидят около постели, на которой лежит покойница.

Симон . Умерла моя бедная Елизавета, и мой ребенок умер с ней.

Жанета . Умерла, не успев приобщиться!

Рено . Будь проклят ее убийца!

Симон . Если бы еще наш добрый отец Жан пришел вовремя да успел дать ей какого-нибудь лекарства или хоть причастил ее!

Рено (*Жанете*) . Ступай домой, сестра! Это зрелище не для женщины.

Симон . Да, уходи, Жанета. Пойди к Моранам; они люди добрые, истинные христиане. Они хорошо тебя примут.

Жанета . Нет, я не покину ее, пока гроб не засыплут землей; у меня довольно мужества. Я хочу сама сшить ей саван.

Симон . Не знаю, хватит ли у меня денег достойно похоронить ее.

Рено . Отец Жан отслужит заупокойную мессу за полцены.

Симон . Ну, какая уж это месса, за полцены! Я хочу, чтоб были две свечи и суконный черный покров с шелковой обшивкой. Пусть моя бедная Елизавета видит, как я любил ее.

Жанета . А я оберну ее в мою красивую белую фату, пусть ее в ней и похоронят. Хотя бы мне целый год пришлось ткать себе новую, зато не скажут, что мою сестру похоронили без белой фаты.

Симон . Добрая сестра! Святая Катерина вознаградит тебя за это.

Рено . Вот и отец Жан.

Входит брат Жан.

Брат Жан . Ну, как больная, дети мои?

Рено . Ей уже не надобна ваша помощь.

Жанета . Ах, поглядите хорошенько, отец наш! Правда ли, что она умерла? Она еще теплая. Мне кажется, она дышит.

Брат Жан . Нет... Все кончено. Вы послали за мной слишком поздно. Да и я не мог уйти тотчас же, как мне хотелось. Шла служба, а наш аббат не позволяет уходить до конца даже ради доброго дела. Что вам стоило известить меня раньше?

Симон . Да она, отец наш, до вчерашнего вечера не жаловалась. Вы знаете, какая она была терпеливая.

Брат Жан . Значит, то, что мне рассказали, правда?

Рено . Да, отец наш! Ее убил сенешаль.

Брат Жан . Злодей!

Рено . Вчера была суббота, день барщины. Она пошла по приказу барона подбирать после жатвы колосья...

Брат Жан . Подбирать колосья! Видана ли такая скаредность? Да ведь это значит – воровать хлеб у нищих!

Жанета . Велеть подбирать колосья на девятом месяце беременности!

Рено . Она очень устала и присела отдохнуть на сноп. Подошел сенешаль... Ох, бедная сестра!

Брат Жан . Мужайтесь, дети мои! Господь не оставит такого преступления безнаказанным.

Симон . Сенешаль изо всей силы ударил ее ногой в живот, на девятом месяце!

Жанета . Я видела это своими глазами. Я стояла подле нее. Сам Оборотень не поступил бы так.

Симон . Сначала она как будто не чувствовала боли, но прошедшей ночью сильно мучилась. Наутро она родила мертвого ребенка и скончалась, как зазвонили к вечерне.

Жанета . Она все жаловалась, что ей холодно. Я положила ее руку к себе на грудь и сейчас чувствую, точно держала лед.

Симон . Мы прочли отходную. Ничего другого мы не могли сделать.

Брат Жан . Дети мои! Ваша кроткая Елизавета вознеслась прямо в рай. А что до ее убийцы, то надо добиваться правосудия. Я расскажу об этом случае мессире Жильберу.

Рено . Что пользы? Жанета рассказала ему, как все было. Но сенешаль уже успел налгать ему, и Жанету прогнали с такой руганью, что я и повторить не смею.

Брат Жан . Все эти подлецы дворяне одинаковы.

Рено . Верно.

Симон . Отец наш! Не отслужите ли вы мессу за упокой ее души? Мы заплатим пять су, только бы все было как следует.

Брат Жан . Не нужно мне ваших денег, бедные. Я богаче вас. Я и так отпою ее, а вот вам деньги на покупку траурного платья.

Симон (*целует руку брата Жана*) . Ах, отец наш! Вы ангел небесный!.. Бедная моя жена! Лучший священник Франции отслужит по тебе отличную панихиду.

Жанета . Вы наш спаситель. Без вас наш край был бы сущим адом.

Рено (*Симону, тихо*) . Симон!

Симон . Что?

Рено . Брать ли нам эти деньги?

Симон . Конечно! Бедная моя Елизавета! Что за радость будет ей в раю, когда она увидит, что для траура по ней сшиты новые платья!

Рено . Ладно!.. Симон! Надо сходить к могильщику заказать могилу. А ты, Жанета, ступай за своим покрывалом.

Симон . Прощайте, добрейший отец Жан! Я всем расскажу о вашей щедрости.

Жанета . Барону станет стыдно.

Симон и Жанета уходят.

Брат Жан . Нет, никому не рассказывайте. Запрещаю вам это! Ну, дружище Рено, не убивайся. Настанут, может быть, лучшие времена!

Рено . Я только и живу этой надеждой.

Брат Жан . Дай-ка руку. У тебя лихорадка, парень, ты болен.

Рено . Нет, я не болен. Постойте, отец, скажите мне еще словечко. На этой неделе через нашу деревню проходил монах-проповедник. Он говорил о гробе господнем, об оскверняющих его язычниках, о святом короле, который снискал себе небесный венец, стараясь освободить его. И он призывал последовать этому благородному примеру и идти походом на язычников и сарацин.

Брат Жан . Вечно одна и та же проповедь!

Рено . Скажите, отец, что это за народ – сарацины?

Брат Жан . Нечестивцы, не верующие в господа нашего Иисуса Христа, поклоняющиеся Магомету и отказавшиеся есть свинину.

Рено . Правда, что они люди жестокие и заставляют своих рабов-христиан претерпевать всевозможные мучения?

Брат Жан . Разумеется. Но к чему все эти вопросы? Разве ты настолько глуп или до того отчаялся, что готов идти умирать в Палестину? Полно! Оставайся лучше в деревне и живи добрым христианином.

Рено . Отец! Я не думаю идти в Палестину. Но еще один вопрос: если человек жесток и зол... значит, он не следует Христу? Значит, он язычник?

Брат Жан . Да. Что ты хочешь этим сказать?

Рено . Да то, что такой человек, хотя бы даже он ел свинину и притворялся, что слушает мессу, – такой человек, если он скуп, жесток и зол, все равно что сарацин, язычник.

Брат Жан . Говорят, будто в Провансе есть эти негодяи сарацины⁴⁰. Да испепелит их огонь святого Антония!

Рено . Я рад, что верно понял доброго монаха-проповедника.

Брат Жан . Рено, друг мой! Немало найдется у нас таких язычников, у которых на плаще нашит крест. Прощай! Не падай духом, и небо умилосердится над тобою. *(Уходит.)*

Рено *(оставшись один, опускается на колени перед покойницей)* . Добрая моя сестра, дорогая Елизавета! Выслушай мою клятву. Я отомщу злодею, язычнику, убившему тебя! Если никто не захочет помочь мне, я буду мстить один – клянусь тебе спасением моей души!

КАРТИНА ШЕСТАЯ

Зала в замке Апремон.

Жильбер д'Апремон, Изабелла, Марион.

Изабелла . Ну что ж, вернулся наконец наш бедный Пьер?

Марион . Да, сударыня. Бедняга! Он пришел сегодня утром еще очень бледный. Правда, это ему к лицу, кожа у него теперь, как у благородной девицы, белая-белая... Я никогда не видала, чтоб у мужчин была такая нежная кожа.

Изабелла . Вели его позвать.

Марион уходит.

Какое счастье – иметь таких верных слуг! Этого храброго молодого человека ранили, когда он защищал меня, когда он спасал вам жизнь.

Д'Апремон . Спасал мне жизнь... Ну, пусть он этим не хвастается. Я уж поднялся на ноги, когда англичанин собрался круто повернуть лошадь, чтобы напасть на меня. Я приготовился нанести ему мечом один особенный удар, он мне всегда удастся. Впрочем, я люблю Пьера: он отлично ездит верхом, смышлен и храбр. По-моему, у него лишь один недостаток: он пишет и читает.

Изабелла . Но ведь и у меня такой же недостаток.

Д'Апремон . Ты другое дело: ты знатного рода. Но когда мужик знает больше моего, мне это не по вкусу.

Изабелла . И вы полагаете, что кому-либо взбредет на ум сравнить ученость клерка с благородством рыцаря?

Д'Апремон . Ну, все равно. Мне хочется наградить его, и я отдаю его тебе в конюшие. Ты можешь сказать ему от моего имени, что впредь он будет принадлежать тебе.

Изабелла . С удовольствием принимаю его.

Д'Апремон уходит. Входят Пьер и Марион.

---

⁴⁰ Провансальские каготы, которых долгое время считали сарацинами, уцелевшими после поражения Абд-Эр-Рахмана. *(Прим. автора.)*

Пьер . Сударыня!.. (*Становится на колени.*)

Изабелла . Спаситель мой! Милый Пьер! Как я тебе благодарна! Я обязана тебе жизнью!

Пьер . Я исполнил долг вассала...

Изабелла . А что, твоя рана все еще мучает тебя?

Пьер . Я больше не чувствую ее, по милости бога и доброго отца Жана.

Изабелла . Когда ты совсем оправившись, ты станешь моим конюшим. Мой отец...

Пьер (*радостно*) . Вашим конюшим!

Изабелла . Так решил мой отец, и я очень довольна. А ты?

Пьер . Сударыня, я... О, как мне выразить вам мою признательность! Я хотел бы сражаться за вас... я хотел бы до капли пролить за вас кровь!..

Изабелла (*улыбаясь*) . Этого я от тебя не потребую.

Пьер . Я сегодня чувствую себя уже так хорошо, сударыня, что могу сейчас же приняться за дело.

Изабелла . Что ж, я согласна. Утомлять тебя я не стану. Ты будешь носить за мной молитвенник к мессе, а за ужином будешь наливать мне вино. Ты знаешь мой кубок?

Пьер . Да, сударыня.

Марион (*тихо*) . Я видела, как ты пил из него краденое вино.

Изабелла . А так как мне хочется, чтобы в это недоброе время у меня был хорошо вооруженный конюший, то вот толедский кинжал, он недурен; Монтрёйль считает его превосходным, дарю его тебе.

Пьер . Мне?.. Сударыня!..

Изабелла . Возьми еще этот кошелек, я сама его вышивала; в нем ты найдешь несколько экю, купи на них платье, отделанное мехом. Ну, мне пора. Возьми мой молитвенник и следуй за мной в часовню.

Изабелла и Марион уходят.

Пьер (*один*) . Кинжал... кошелек... который она сама вышивала... мне! Господи Иисусе! Не знаю, наяву это или во сне и все это исчезнет сейчас, как сон?.. Нет, это не сон, она сейчас говорила со мной... Неужто самые дерзновенные мечты мои могут исполниться?.. Мне предсказывала одна цыганка, что в будущем я стану начальником, я, предназначенный по рождению быть слугою!.. Такая знатная дама... и я, жалкий крепостной!..

Марион возвращается.

Марион . Пьер! Пьер! Чего ты стоишь в оцепенении, точно статуя в часовне?

Пьер . Иду, иду!

Пьер и Марион уходят.

КАРТИНА СЕДЬМАЯ

Аббатство Сен-Лёфруа. Келья брата Жана.

Брат Жан, брат Игнатий.

Брат Жан . Гром небесный, разрази это аббатство и всех ханжей в нем!

Брат Игнатий . Господин аббат был сначала в ужасном гневе; он говорил, что вас по

меньшей мере надо бросить в тюрьму, заковать в кандалы⁴¹.

Брат Жан . Пусть попробует! Он увидит, что сила во мне еще есть.

Брат Игнатий . Мы все возмутились, и тут брат Годеран всем показал, какой он вам друг. Он резко возражал господину аббату и немало сделал, чтобы заставить его переменить решение.

Брат Жан . Теперь поздно проявлять ко мне дружеские чувства! Надо было проявить их на собрании капитула.

Брат Игнатий . Как бы то ни было, при нашем посредстве все уладилось. И вот на чем мы порешили: мы обещали, что в течение месяца вы будете поститься и читать каждое утро и каждый вечер по семи покаянных псалмов...

Брат Жан . Пусть черт меня возьмет, если я соглашусь на это!..

Брат Игнатий . Да вы только согласитесь, а там дело ваше. Не пойдет же настоятель проверять, читаете ли вы молитвы...

Брат Жан . Ну, ладно. Ах, какого труда мне стоит притворяться, что я повинуюсь этому дураку!

Брат Игнатий . Единственно, на чем он упорно настаивал, это на том, чтобы вы на коленях, в церкви, испросили у него прощения за ваше непослушание и неверие.

Брат Жан (*в ярости*) . Я!.. На коленях!..

Брат Игнатий . Он этого требует, а мы все умоляем вас подчиниться.

Брат Жан . Мне стать перед ним на колени?.. Мне?.. Перед этим ханжой?.. Да я скорее подожгу монастырь и пойду в капелланы к Оборотню!

Брат Игнатий . Видите ли, мой милый друг, он наш аббат, наш настоятель; при желании он может причинить вам много зла.

Брат Жан . Проклятие глупцам, избравшим его!

Брат Игнатий . Увы! Что сделано, того не воротишь. Об этом не стоит больше думать. А теперь он может заточить вас на всю жизнь в подземелье. Вот чего не надо забывать.

Брат Жан . О, если б мне удалось ему отомстить!

Брат Игнатий . Здесь немало людей, ненавидящих вас за ваши познания, и они станут подзадоривать настоятеля, чтобы он поступил с вами покруче. По-моему, самое благоразумное...

Брат Жан . Клянусь богом, я сниму с себя иноческий чин и опять надену латы.

Брат Игнатий . Не так-то легко отсюда уйти – вспомните судьбу бедного Коле: ведь он тоже хотел было сбросить рясу. Послушайте: я придумал уловку, чтобы хоть отчасти избавить вас от неприятностей этой церемонии. Вы войдете в церковь перед началом службы и остановитесь перед ним. А я зазвоню в колокольчик, и вы, понятно, станете перед ним на колени. Но и ему придется сделать то же самое, и если вы проедите при этом сквозь зубы два-три слова, то тем все и кончится. Ваша честь будет спасена, так как вы сможете сказать, что стали на колени вовсе не перед ним.

Брат Жан . Хороша выдумка!

Брат Игнатий . Тюрьма, пост, цепи, бичевание плоти или уловка, к которой вы отнеслись с таким презрением. Выбирайте. Я оставлю вас и скоро вернусь, чтобы узнать ваше решение. Прощайте!

Брат Жан . У меня ад в душе, я не знаю, на что решиться, но все же я благодарен вам, брат Игнатий.

Брат Игнатий уходит.

(*Один.*) Я отомщу или умру. Я больше не в силах сносить издевательства этого сумасброда.

---

⁴¹ Власть аббата над монахами простиралась еще дальше. (*Прим. автора.*)

Стук в дверь.

Кто там еще лезет ко мне?

Входит послушник.

Послушник . Отец! Крестьяне из Апремона хотят поговорить с вами.

Брат Жан . Ну, чего им от меня нужно? Неужели меня надо поминутно тревожить из-за бездельников, которые лезут исповедоваться?

Послушник . Они говорят, что пришли по важному делу.

Брат Жан . Пусть войдут. Какая скука! Наверно, надо уладить какую-нибудь тяжбу. Но ничего не поделаешь, с крестьянами приходится считаться.

Входят Симон, Моран, Бартельми, Гайон, Тома. Послушник уходит.

Симон . Простите за смелость, ваше преподобие, но мы пришли поведать вам великую тайну. Ведь правда, братцы, это великая тайна?

Все . Да, великая тайна.

Брат Жан . Говорите скорее, мне некогда.

Симон . Эта тайна... Да вот Моран вам все расскажет.

Моран . Нет, говори ты; ты начал.

Симон . Нет, ты скажешь лучше моего.

Брат Жан . Ну? Скоро вы кончите? Говори ты, Моран, что вам от меня надо?

Моран . Отец! Вот этот человек из Жене, его зовут Тома, у него сестра замужем за моим двоюродным братом, тележником из Жене.

Брат Жан . Ну?

Моран . Ну вот, приходит он из Жене и говорит, что все у них мрут с голоду: сами знаете, год был неурожайный, и все злы.

Брат Жан (*нетерпеливо*) . Ну?

Моран . Все злы на мессира Филиппа де Батфоля, владельца Жене.

Симон . И на всех прочих сеньоров. (*В сторону.*) Смело сказано, а?

Брат Жан (*с притворной небрежностью*) . Ну так что же?

Моран . Вот вы бы ему и сказали хорошую речь, вроде той, какую мы недавно от вас слышали. Помните, вы тогда говорили нам, что мы трусы, если позволяем скверно обращаться с собой людям, у которых не больше силы и ловкости, чем у нас?

Брат Жан . А какая мне нужда повторять то, что вы так хорошо запомнили?

Тома . Постойте, отец, я вам прямо, начистоту скажу. По нашим местам много найдется людей, которые могли бы крепко ударить, только б нашелся человек, который бы сказал: «Бей!»

Брат Жан (*в сторону*) . Гроза готова разразиться.

Моран . То же самое, что у нас, происходит и в Розевале, в Бернильи, в Ласурсе, во всех деревнях Бовуази, всюду... Все считают, что сеньоры для нас хуже саранчи.

Брат Жан . Значит, вы все в заговоре... Вы сговорились между собой, чтобы освободиться?

Симон . Правильно. Мы все заодно.

Брат Жан . И вы отважились бы пустить в дело копьё, чтобы стать свободными?

Моран . Да. С тех пор, как у меня отняли быков, я чувствую в себе отвагу воина. Я теперь уже не струшу перед копьём.

Симон . Мне бы только отомстить злодею сенешалю, а уж я не побоюсь удара копьё, ничего не побоюсь.

Все крестьяне . Да, черт побери, мы готовы теперь наносить удары и не боимся получать их.

Брат Жан . Что ж, это вы хорошо придумали! Но от меня-то что вам нужно? Вы, как видно, приняли свои меры, и мне не следует...

Симон . Мы столковались, только у нас нет вожака.

Моран . Да, нам надобен вожак.

Тома . Человек всем известный.

Бартельми . Словом, если б только вы взялись руководить нами!.. Ведь вы и так наш заступник...

Симон . Да, будьте нашим вождем.

Брат Жан . Дети мои! Я монах.

Симон . Ну и что ж такого? Но ведь вы носили когда-то латы, знаете алхимию, умеете читать и писать, вы самый ученый и самый лучший человек в округе.

Моран . И, несмотря на это, вам предпочли двоюродного брата мессира д'Апремона. Ведь это стыд, что аббат он, а не вы.

Брат Жан . А как, по вашему расчету, много ли мужиков пойдет за вами?

Бартельми . Да только крикните: «Воля мужикам! Долой сеньоров!» – и весь край подымется.

Моран . Ручаюсь.

Все . Крикните только: «Воля!» – и у вас будет целое войско.

Брат Жан . А вы поклянетесь вашему вождю в верности и неизменном послушании?

Симон . Об этом нечего и говорить.

Моран . Мы рискуем больше вашего.

Бартельми . Ну, значит, вы наш предводитель. Решено!

Брат Жан . Протяните руку к распятию.

Крестьяне . Клянемся повиноваться вам!

Брат Жан . Знайте же, что я сумею наказать клятвопреступника, будь он от меня хоть за сто миль. Видите эти приборы?.. Видите эти книги?

Моран (*со страхом*) . Не раскрывайте их... не надо!

Брат Жан . И у вас хватит духу исполнять все, что бы я ни приказал?

Моран . Мы на все готовы.

Тома . Ну вот, отец, мы вам присягу дали. А вы нам дадите?

Брат Жан . На этом же самом распятии клянусь, что все мои старания, все средства употреблю на освобождение рабов Бовуази. Пусть не увижу я рая, если не сдержу клятвы!

Симон . Теперь скажите, что мы должны делать?

Брат Жан . Надо, чтобы каждый из вас точно знал, на сколько человек он может рассчитывать. В первый же раз, как мы соберемся, мне нужно будет знать ваши силы.

Бартельми . Это нетрудно.

Брат Жан . Почему Рено нет с вами?

Симон . Он ни во что не вмешивается. Он говорит, что у него свои замыслы.

Брат Жан . Кто из вас посмелей?

Моран . Мы все не трусы.

Бартельми . Взять хотя бы меня. Я первый бросил камень, когда сенешаль приказал отделать как следует Гайона... Только вы об этом не рассказывайте.

Гайон . И я подраюсь горазд!

Брат Жан (*с легким презрением*) . Чудесно, дети мои. Тогда я пошлю Бартельми, раз он так смел, с поручением к Оборотню.

Бартельми . К Оборотню? Господи Иисусе! Пресвятая дева!

Все . К Оборотню?

Брат Жан . Что? Поблуднели, трусы?

Бартельми . Но ведь Оборотень...

Брат Жан . Что ж, Оборотень – тот же Кретъен Франк, которого ты знал. И тебе страшно?

Бартельми . Я не побоялся бы Кретъена Франка, он был мне другом. Но он погубил

свою душу, он заколдован... Он волк-оборотень.

Брат Жан . Дурень! Франк – человек смелый. Он сам себя освободил, а вы даже и не пытаетесь это сделать.

Бартельми . Погодите. Если бы мне знать какой-нибудь заговор против дурного глаза, я пошел бы к нему.

Брат Жан . Вот тебе четки вместо заговора. Франк узнает их. Передай ему, что отец Жан из аббатства Сен-Лёфруа велит ждать его ночью, через три часа после того, как погасят огни, под вторым дубом, считая от креста святого Стефана.

Бартельми (*робко*) . Что ж, я скажу ему... раз это нужно.

Симон . На что нам Оборотень?

Брат Жан . Он будет нам полезным и верным союзником. Я оказал ему кое-какие услуги, я вылечил его, и он вспомнит обо мне. Есть у вас оружие?

Моран . Почти у всех нас есть луки.

Брат Жан (*вынимая из сундука деньги*) . Купите оружие на эти деньги, я вам дарю их. Но если вы посмеете истратить их на что-нибудь другое, я растоплю этот металл в ваших руках, и он прожжет вас до костей.

Моран . Клянемся честью: все до последнего су будет истрчено на оружие.

Брат Жан . Покупайте его в Бове, в базарный день, но только у разных оружейников, чтобы не возбудить подозрений.

Моран . Предоставьте нам действовать: мы не так уж глупы.

Симон . Положитесь на нас.

Брат Жан . Завтра после вечерни я приду к Морану и поделюсь с вами своими замыслами. Прощайте! Разумеется, я расскажу вам и о моей встрече с Франком. *Pax vobiscum*⁴², дети мои!

Крестьяне . Аминь! Молитесь за нас!

Моран (*уходя, товарищам*) . Я вам говорил, что он умеет делать золото!

Все уходят.

КАРТИНА ВОСЬМАЯ

Комната Изабеллы.

Изабелла, Марион.

Марион (*глядя в окно*) . Какая ужасная погода! Никуда не выйдешь, даже в сад. Ах, какая скука!

Изабелла . Ну вот! Вместо того, чтобы развлекать меня, ты, кажется, хочешь, чтоб я тебя забавляла? Пожалуйста, не зевай так страшно!

Марион . Сударыня! Знаете, что мы предпримем? У вас есть конюший, ему нечего делать. Прикажите позвать его: он расскажет вам какую-нибудь историю или прочтет вам фаблио⁴³.

Изабелла . В самом деле, Пьер умеет читать.

Марион . И писать, сударыня. Наш добрый отец Жан обучил его всей своей

---

⁴² Мир вам (*лат.*).

⁴³ *Фаблио* – один из жанров французской городской литературы средних веков, коротенькая повесть в стихах.

премудрости. Он пишет, читает, играет на мандоре⁴⁴ и самбуке⁴⁵. А что касается до веселой науки⁴⁶, то он знает столько же, сколько любой менестрель из Тулузы⁴⁷.

Изабелла . Когда я брала его в конюшие, то не думала, что делаю такое прекрасное приобретение.

Марион . Можно, я прикажу ему от вашего имени прийти сюда?

Изабелла . Это ты хорошо придумала.

Марион уходит и тотчас же возвращается с Пьером.

Марион . Вот и он. Легок на помине... Он стоял за дверью.

Изабелла . Ты, Пьер, говорят, большой ученый.

Пьер . Сударыня! Вы слишком добры. Досточтимый отец Жан научил меня кое-чему. А я постарался извлечь пользу из его уроков.

Изабелла . Отлично. Но раз ты так много знаешь, то, может быть, тебе известно средство, как позабавить двух скучающих девиц?

Пьер . Сударыня...

Марион . Позабавь же нас, слышишь!

Изабелла . У тебя в руках книга – прочти нам что-нибудь.

Марион . Какую-нибудь веселую историю, такую... чтоб она нас рассмешила.

Пьер (*перелистывая книгу*) . Прочешть вам фаблю *О девице, священнике и мужике* ?

Изабелла . Посмотрим, что это за история.

Пьер (*делая вид, что читает*) . «Одну благородную богатую девицу любили священник, рыцарь и бедный мужик...»⁴⁸ .

Изабелла . Постой. Я догадываюсь, в каком роде эта история. Я не люблю, когда дурно говорят о священниках.

Пьер . Но в этой истории, сударыня, нет ничего такого...

Изабелла . Все равно. Сочинитель – наглец. Священник не может любить любовью мирянина. Прочти другой рассказ. А тем временем я постараюсь довязать шарф для господина де Монтрёйля.

Марион . Ах, сударыня! Фаблю про монахов так забавны!

Изабелла . Замолчи, глупая! А ты, Пьер, прочти мне какую-нибудь рыцарскую историю, если только найдется такая в твоей книге.

Пьер (*перелистывая книгу*) . Не прочешть ли историю про Губительницу сердец и

---

⁴⁴ *Мандора* – средневековый струнный инструмент, несколько большего размера, чем современная мандолина. Просуществовал во Франции до начала XVII века.

⁴⁵ *Самбук* – щипковый музыкальный инструмент греческого происхождения. Форма у него треугольная; по типу напоминает арфу.

⁴⁶ Всякого рода знания, необходимые для трубадура. (*Прим. автора.*)

⁴⁷ ...*менестрель из Тулузы* – *Менестрели* – певцы-поэты в средневековой Западной Европе, переходившие из замка в замок и исполнявшие для их обитателей свои песни под собственный аккомпанемент. *Тулуза* – старинный город на юге Франции, в средние века носивший название Прованса. Был одним из крупных центров средневековой лирической поэзии. Впрочем, в XIII веке, после двадцатилетних «альбигойских войн», предпринятых северофранцузскими феодалами под предлогом борьбы с так называемой «ересью альбигойцев», Прованс был разорен, там была учреждена инквизиция, преследовавшая светскую поэзию; искусство средневековых певцов-поэтов пришло в упадок, многие из них бежали от преследований инквизиторов в другие страны: Италию, Испанию, Германию.

⁴⁸ Из французских фаблю видно, как непочтительно отзывались трубадуры о священниках и монахах. (*Прим. автора.*)

мужика Данена?

Изабелла . Хорошо. Заглавие заманчиво.

Пьер (*нерешительно*) . «Жила некогда... знатная и могущественная дама... наделенная такой красотой... что ее прозвали Губительница сердец... Больше десятка рыцарей Круглого стола⁴⁹ умерли от любви... к ней... или постриглись в монахи... потому что она была столь же холодна и надменна, сколь прекрасна и сладкоречива... Во славу ее сломали на турнирах целую кучу копий...»

Изабелла . Да он в самом деле читает недурно. Для простого мужика это просто невероятно.

Пьер (*увереннее*) . «...На турнирах никто не мог добиться от нее даже одобрительной улыбки. Мать напрасно предлагала ей самые выгодные партии; она отвергала их, говоря, что хочет сохранить свою свободу... и что ей приятно иметь столько поклонников. Родители, огорченные таким упрямством, отправились за советом к славному Мерлину⁵⁰, который в то время случился в их краю. Мерлин, раскрыв свои колдовские книги, страшным голосом сказал: «Дочь ваша отказала всем благородным мужам Франции; по определению судьбы она выйдет за мужика». Произнеся эти слова, он сел на колесницу, запряженную четырьмя голубыми драконами, и вскоре скрылся за облаками. Легко судить о печали родителей, принадлежавших к высшей знати. Чтобы как-нибудь предотвратить исполнение пророчества, они заключили Губительницу сердец в башню высотой в сто футов, окруженную отвесным рвом глубиной тоже в сто футов. И они поместили в этой башне тридцать воинов-дворян и рыцарей, большею частью с собственным знаменем⁵¹... И вот случилось, что турецкий султан Хаджи-Мурат высадился в Турени с двумястами тысячами войска и прошел с огнем и мечом до самого сердца королевства. Король, тронутый мольбами подданных, собрал войско и выступил против поганых турок... В войске у него был ловкий стрелок из лука... сын бедного крестьянина... по имени Данен... Судьбе было угодно, чтобы битва произошла как раз против той башни, где была заключена Губительница сердец. Неверные пустили в наших столько стрел из своих луков, сделанных из буйволового рога, что в воздухе потемнело и не осталось ни нагрудника, ни щита, ни лат, которых бы не пробили стрелы. Вскоре приведенные в ужас этим ураганом латники и стрелки стали спасаться бегством, некоторые из них укрылись в башне. Турки, наполнив ров мертвыми телами, овладели башней, убили тридцать рыцарей и уже готовы были увести в неволю Губительницу сердец, испускавшую страшные вопли... (*воодушевляясь*) , как вдруг Данен, сражавшийся неподалеку, бросился к башне с палицей в руке. «Где вы, рыцари? – закричал он. – Неужели вы покинете Цвет красоты?» Но никто не слышал его, рыцари и оруженосцы бежали по полю. «Что ж, я и один освобожу ее». И вот он бросается на турок, нанося им страшные удары палицей. Они падают перед ним, как орехи с дерева осенью. Кто не убит, спасается бегством... Он освобождает Изабеллу... (*спохватившись*) ... Губительницу сердец... и... и... освобождает короля, которого неверные хотели было обезглавить, и собственными руками отрубает голову жестокому

---

⁴⁹ *Рыцари Круглого стола* – изображаемые в средневековых романах рыцари, обычно наделенные сказочной храбростью, силой и верностью своей «даме» – какой-либо высокородной женщине, которую они окружают поклонением, совершая в ее честь необычайные подвиги; собираются они при дворе своего покровителя – сказочного кельтского короля Артура, за круглым столом, где все места одинаково почетны, в знак существующего между этими рыцарями равенства.

⁵⁰ *Мерлин* – действующее лицо многих западноевропейских рыцарских романов; изображен в них как мудрец и могучий волшебник.

⁵¹ Тогда различались рыцари с собственным знаменем и рыцари со значком (маленьким треугольным клочком материи на древке копья). Чтобы иметь право «поднять свое знамя», надо было владеть определенным количеством ленных поместий и держать при себе значительный отряд рыцарей и оруженосцев. (*Прим. автора.*)

Хаджи-Мурату. Говорят, он убил в этот день добрую тысячу сарацин. Губительница сердец, между тем, стояла на площадке и видела все его подвиги. Стрелы, которые порою падали вокруг нее, не могли заставить ее оторвать глаза от Данена. Она вскрикивала при всякой новой схватке храброго крестьянина, и в сердце ее все сильнее разгорался тайный пламень. Словом, к концу битвы бесчувственная красавица была без ума от него. Король, чтобы наградить Данена, позволил ему выбрать среди всех девушек королевства ту, которая ему больше понравится, будь это даже его собственная дочь, но Данен и думать не хотел об этом. Он видел Губительницу сердец, а кто хоть раз видел ее, тот не мог ее не полюбить. И он попросил ее руки у родителей, и те из-за клятвы короля не посмели отказать ему. Он женился на ней, а король возвел его в дворянское достоинство и дал ему в лен поместья. Впоследствии он сделался сенешалем Артуа и стал украшением двора великого императора Карла. У него были храбрые сыновья и красивые дочери; он был богат и счастлив; он основал несколько монастырей и жил в благочестии. Так господь награждает своих избранников. Аминь».

Изабелла . И это все?

Пьер . Да, сударыня.

Изабелла . Глупая история! Кто ее сочинил?

Пьер (*в смущении*) . Не знаю.

Изабелла . Правда, от фавлю особаго глубокомыслия ожидать не приходится, но все же есть границы, которых не следовало бы переступить. У кого хватит дерзости сказать, что знатная дама может полюбить мужика? Это все равно, что утверждать, будто орел может полюбить сову.

Пьер . Так вы полагаете, что это невозможно?

Изабелла . Конечно, всякий может отвечать только за себя, но я думаю, что даже самому красивому мужчине во Франции, самому сильному бойцу, убей он даже целых десять тысяч турок, вырви он меня из рук сарацин или из когтей Люцифера, если только он мужик, не дожидаться от меня другого чувства, кроме признательности.

Пьер (*со вздохом*) . Я боюсь надоесть вам, сударыня, я лучше уйду.

Изабелла . Постой, дай мне книгу с этими чудными фавлю.

Пьер (*в замешательстве*) . Книгу?

Изабелла . Да.

Пьер . Сударыня... но...

Изабелла . Дай мне ее. Я требую. Отчего ты смутился?

Пьер (*протягивая ей книгу*) . Сударыня... в моей книге этого нет. Я только делал вид, что читаю, я рассказал вам одну старинную хронику, которая пришла мне на память.

Изабелла (*перелистывая книгу*) . Однако у вас отличная память... Что это? «Тридцать мер овса... солома на подстилку...»

Пьер . В эту книгу я записываю расходы по конюшне.

Изабелла . А вот, кажется, стихи...

Пьер . Ах, сударыня! Не читайте их!

Изабелла (*читает, улыбаясь*) . «Красавице из красавиц, знатной и могущественной даме...» (*Внезапно умолкает.*)

Пьер (*в сторону*) . Я погиб!

Изабелла (*прочитав, ледяным тоном*) . Вы и стихи сочиняете? Теперь мне понятны ваши фавлю... Пьер! Вы не знаете, что произошло с конюшим графини Бланш де Рамель?

Пьер . Нет, сударыня...

Изабелла . Сходите в Лан... и вы увидите его голову в клетке, над воротами святого Иакова. Марион! Принеси мою шкатулку. (*Открывает шкатулку и вынимает из нее деньги.*) Пьер! Вот вам двадцать флоринов, снимите вашу ливрею. Я отпускаю вас на волю. Уходите отсюда!

Пьер (*на коленях*) . Сударыня... ради бога... велите лучше убить меня!

Изабелла . Без всяких разговоров! Повиновение – долг вассала! Уходите!

Пьер уходит.

Марион . Что это значит, сударыня?

Изабелла . Оставьте меня в покое!.. Какая неслыханная дерзость!.. Должно быть, я вела себя очень легкомысленно, если презренный... Какое унижение!.. Я готова заплакать от бешенства!

Марион . Сударыня!.. Неужели Пьер... влюбился в вас?

Изабелла . Замолчите, дерзкая девчонка! Вы меня окончательно выведете из себя. Ступайте и, если вы дорожите своей шкурой, никогда не заговаривайте о том, что сейчас слышали.

КАРТИНА ДЕВЯТАЯ

Дорога. Ночь.

Брат Жан (*один*) . Назначенный час миновал. На это отродье нельзя полагаться. Боюсь, не зря ли я в это дело впутался. Уж не ослепила ли меня жажда мести? Чу! Шаги... Кто идет?

Появляется Оборотень с четками в руках.

Оборотень . Дьявол, который молится по четкам.

Брат Жан . Это Франк.

Оборотень (*замогильным голосом*) . Франка уже нет на свете.

Брат Жан . Ну, полно, атаман! Прибереги свои рассказы для других. Ты думаешь напугать меня волчьей шкурой? Не больно-то ты храбр, как я вижу, раз вооружился до зубов, идя на свидание с монахом.

Оборотень . Если мое оружие пугает вас, отец, я его брошу. Но я не причиню вам никакого зла.

Брат Жан . Нет, оставайся при нем. Давай поговорим о деле. Что тебя заставило избрать тот образ жизни, который ты ведешь?

Оборотень . Черт возьми! Почему вы спрашиваете о том, что знаете не хуже меня?

Брат Жан . Говорят, ты ушел в лес, чтобы мстить.

Оборотень . Да, я поклялся в смертельной ненависти к сеньорам.

Брат Жан . Значит, враги сеньоров должны быть твоими друзьями?

Оборотень . Ну да, клянусь дьяволом! Но к чему вы клоните речь?

Брат Жан . Значит, если б нашлись молодцы и вздумали сыграть с господами шутку, ты бы охотно стал на их сторону?

Оборотень . Стоит ли об этом спрашивать!

Брат Жан . Так вот, сын мой, здешнему люду опротивело, что сеньоры угнетают и грабят его, и он решил восстать и отделаться от них раз и навсегда.

Оборотень . И это говорите мне вы?

Брат Жан . Да, я! Я тоже хочу отомстить.

Оборотень . Хорошо, отец. Но только не доверяйтесь здешнему народу. Это трусы – они бледнеют при виде золоченых шпор. Идите лучше к нам в леса, там вы найдете храбрецов.

Брат Жан . Ты же знаешь: трус, доведенный до отчаяния, становится героем. Запри кошку в комнате и бей ее плетью – три удара она еще снесет, а на четвертом вцепится тебе в глаза.

Оборотень . Хорошо. Но кто они, эти молодцы?

Брат Жан . Моран, Симон, Гайон...

Оборотень . Да, это коты, которых надо стегать плетью, чтобы заставить драться, и сильно стегать.

Брат Жан . Бартельми...

Оборотень . У этого хватит смелости.

Брат Жан . Тома из Жене и много других. Я готов поручиться за всех мужиков на две мили в округе. Я рассчитываю также на Пьера, конюшего Изабеллы д'Апремон.

Оборотень . Бездельник, который гордится тем, что обучен грамоте, и тем, что Жильбер подарил ему новую ливрею с гербами! Не ждите ничего путного от раба.

Брат Жан . Он славный малый, поверь мне. Он может быть нам полезен. В его руках все ключи замка.

Оборотень . Вы ничего не сказали о Рено.

Брат Жан . Рено пока не хочет примкнуть к нам. Со дня смерти сестры он ни во что не вмешивается. Он целыми днями, закрыв руками лицо, о чем-то думает. Боюсь, не сошел бы он с ума.

Оборотень . Надо бы залучить его.

Брат Жан . Чуть только свистнет первая стрела, Рено будет с нами. Много ль у тебя народу?

Оборотень . Семьдесят два человека всего-навсего, но каждый стоит десятка ваших. Это сушие дьяволы.

Брат Жан . Я полагаюсь на твой выбор. Значит, Франк, друг мой, ты теперь наш. Но для большей верности присягни на этом распятии.

Оборотень (*пяťся*) . Ну, ну, отец! Я больше не клянусь распятием. Какой я к черту христианин?

Брат Жан . Как! Что ты сказал, негодяй?

Оборотень . Да пусть сожжет меня антонов огонь, я больше не верю в то, во что верят сеньоры. Только пресвятой деве я еще поклоняюсь⁵².

Брат Жан . Хоть этим утешил. Мне теперь некогда наставлять тебя на путь истины. Дай мне слово и поклянись чем хочешь.

Оборотень . Вот вам моя рука, дайте вашу. Эта клятва стоит всякой другой, не правда ли?

Брат Жан . Я тебе верю. Ты скоро обо мне услышишь, а потом я приду с моими друзьями к вам в лес держать совет.

Оборотень . Всегда к вашим услугам. Прощайте!

Расходятся.

КАРТИНА ДЕСЯТАЯ

Дорога близ замковых рвов. Ночь.

Пьер (*один, в крестьянском платье*) . Мне хочется еще раз взглянуть на эти старые башни!.. Я мужик, она знатная дама! Безумец! Как я мог вообразить?.. Как смел поднять глаза на ту, чьей руки добиваются самые могущественные бароны?.. А ее слова – они еще звучат в моих ушах... я принимал их за слова любви... Она говорила со мной, как могла бы говорить со своей собачонкой... А кошелек... она дала мне его только потому, что в нем было

---

⁵² См. фаблю о воре, почитавшем только богородицу и вошедшем в рай благодаря ее заступничеству. (Прим. автора.)

золото... И если мое присутствие не стесняло ее, хотя она покраснела бы, оказавшись наедине с дворянином⁵³, то лишь потому, что в ее глазах я что-то вроде животного... Я для нее меньше, чем собака... я мужик... Ах, это слово жжет мне сердце!.. Я хотел бы стереть с лица земли всех, кто носит золоченые шпоры. А барон де Монтрёйль! Проклятие! Счастливец! Небо осыпало его своими милостями! Он знатен... Он будет ее мужем... Он дворянин, рыцарь, у него родовое знамя, а я – я мужик... Он дворянин... Но я покрепче его держусь в седле, и если бы мы устремились друг на друга с копьями наперевес, то я сумел бы всадить ему копьё под забрало⁵⁴. На турнире он имеет право сражаться, чтобы быть вышибленным из седла, а мне – мне отказано даже в праве побеждать⁵⁵. Он – Монтрёйль! Вот так рыцарь! Не умеет ни читать, ни писать, знает толк в лошадях и больше ни в чем... А я владею искусством трубадуров, но я – мужик! Силы небесные! Почему он не стоит сейчас передо мной?

Появляется брат Жан.

Брат Жан . Эй! Кто там размахивает руками?

Пьер . Судя по голосу, это отец Жан.

Брат Жан . Это ты, Пьер? Что ты тут делаешь в такой поздний час?

Пьер . Проклинаю свою судьбу, отца, породившего меня, и небо, по воле которого я создан мужиком.

Брат Жан . Многие страдают не меньше тебя, Пьер. Но те, кто посильнее духом, не обвиняют небо, а лишь просят его помочь им.

Пьер . Моему горю помочь нельзя. Меня прогнали из замка.

Брат Жан . Так это, по-твоему, горе? Ты перестанешь быть слугою, и только.

Пьер . Я думал, что могу быть счастливым в этом замке.

Брат Жан . Чем же ты провинился?

Пьер . Я проклинаю те знания, которые вы дали мне! Я возгордился; я забыл, что я отверженный, что я пес. Я объяснился в любви молодой госпоже из замка.

Брат Жан . Пресвятая дева! Да ведь это – ужасное преступление!

Пьер . Меня прогнали, завтра я должен быть за чертой баронских владений.

Брат Жан . А этот увалень, которого зовут бароном де Монтрёйль, женится на дочери д'Апремона.

Пьер . О, не говорите мне этого!

Брат Жан . А разве ты не знаешь?

Пьер . Знаю. Но когда я об этом слышу, мне хочется поджечь замок.

Брат Жан . Это лучше, чем улепетывать, как жалкий плут.

Пьер (*помолчав*) . К чему об этом мечтать?

Брат Жан . Кто тебе сказал, что это только мечты?

Пьер . У мужиков сердца из грязи. Они никогда не осмелятся поднять голову, чтобы потребовать у господ ответа за жестокости, которые они от них терпят.

Брат Жан . Я слышал, однако, будто нашлось несколько смельчаков: они поняли наконец, что могут избавиться от своих господ силой, и уже готовятся к этому.

Пьер . Что вы говорите?

---

⁵³ В те времена знатные дамы пользовались услугами мужчин в таких случаях, когда теперь требуются горничные. «Сударыня, вы потеряли подвязку; ваш паж плохо ее подвязал» (*Тирант Белый*). (Прим. автора.)

⁵⁴ На турнирах обыкновенно целили в шлем. См. у Фруасара описание турнира в Кале. (Прим. автора.)

⁵⁵ Для участия в турнире требовалось представить доказательство дворянского происхождения. (Прим. автора.)

Брат Жан . Если бы все крепостные этой баронии взяли за оружие, если б замок загорелся и Монтрёйлю проломили голову, а Изабелла оказалась в твоих руках, – как ты думаешь, сказала бы она тебе тогда: «Убирайся прочь, мужик!»?

Пьер . У меня кровь закипает от ваших слов!

Брат Жан . Дворяне пришли к нам с королем Франком⁵⁶. Они победили наших предков, потому что были в кованых железных доспехах и лошади их были в латах⁵⁷. Они нас поработили... Но если мы возьмемся за оружие и, в свою очередь, нападём на них, то как, по-твоему: разве мы не сумеем доказать, что наша старая галльская кровь не хуже их крови?

Пьер . Да, клянусь святым Георгием! Мы сумели бы им это доказать!

Брат Жан , Ну что же, присоединишься ты к тем, кто отважится на этот благородный подвиг?

Пьер . Присоединюсь ли я? Располагайте моей жизнью, моей душой! Но почему вы со мной об этом заговорили?

Брат Жан . Все это легко может осуществиться. И кто знает: не станет ли Изабелла д'Апремон женой Пьера Ламброна?

Пьер . Но, ради святого Лёфруа, скажите мне, как это может случиться?

Брат Жан . Проводи меня до монастыря: здесь говорить небезопасно. По дороге я все тебе расскажу.

Уходят.

КАРТИНА ОДИННАДЦАТАЯ

Дорога на опушке леса.

Симон и Мансель сидят с топорами у кучи дров.

Вбегает Рено.

Рено (*Симону*) . Идет! Со мной ты или нет?

Симон . Так ты не хочешь подождать отца Жана?

Рено . Кто ждет помощи от других, тот легко может просчитаться. Вот мой топор и моя рука – верные мои друзья. Они меня не выдадут.

Симон . А все-таки потерпел бы ты еще недельку.

Рено . Со мной ты? Отвечай: да или нет?

Симон . Ну ладно. Будь что будет. Пусть не говорят, что я покинул моего шурина в минуту опасности.

Рено . А ты, Мансель, пошел с нами, не зная наших намерений... Ты приходишься Елизавете всего только двоюродным братом... Мы ввязываемся в опасное дело... Лучше уйди отсюда, я тебе очень советую.

Мансель . Симон кое-что мне рассказал. Вам грозит опасность – я остаюсь.

Рено . Ладно! Вот черный креп. Закройте лица, чтобы вас не узнали.

Симон . Но...

Рено . Делайте, что вам говорят. А когда все будет кончено, то бегите что есть духу вдоль пруда к деревне с таким видом, будто очень торопитесь, будто дома вас ждет спешная работа. Обо мне не заботьтесь.

---

⁵⁶ По старинному преданию, французские короли произошли от Франка, сына Приама, троянского царя. (*Прим. автора.*)

⁵⁷ В старину доспехом служила кольчуга. Отец Жан допускает здесь явный анахронизм. (*Прим. автора.*)

Симон (*глядя на дорогу*) . Рено! С ним еще кто-то.

Рено . Да, монах.

Мансель (*тихо*) . Черт возьми! Неужели и его придется убить?

Рено . Нет! Это господь послал ему священника.

Симон . Чтоб его спасти.

Рено . Чтобы напугать его перед смертью. Богу не угодно, чтобы я погубил его душу.

Симон . А если священник узнает нас?

Рено . Он не сможет узнать вас под крепом. (*Симону*) . Твой топор хорошо наточен?

Симон . Да.

Рено (*Манселю*) . А твой?

Мансель . Да.

Рено . Бейте только в случае сопротивления... И следите, чтобы не убежал священник... А я убью сенешаля.

Симон . Помогите нам, мать божья!

Рено . Станьте за этой кучей дров, чтобы им не бросился в глаза наш черный креп. Как только я схвачусь за шпагу сенешаля, подбегайте ко мне... Они уже вышли на опушку... Вот они.

Появляются сенешаль и аббат Оноре. Рено точит топор, словно собирается рубить дрова.

Сенешаль (*аббату*) . Вы говорите, что эти деревья ваши. Но у нас есть грамота, доказывающая права барона.

Аббат . Вы ошибаетесь, сенешаль, вы зря поспешили с вырубкой. Лес подарен аббатству Эсташем д'Апремоном, дедом Жильбера.

Как только сенешаль поравнялся с Рено, тот вырывает у него шпагу. Симон и Мансель подбегают с поднятыми топорами.

Рено . Смерть сенешалю!

Сенешаль . Ах, предатель!

Аббат . Помогите! На помощь!

Симон (*изменив голос*) . Крикни только – убью!

Аббат . Сжальтесь над нами!

Рено . Сенешаль! Пришла твоя смерть... Ты слушал сегодня мессу?

Сенешаль . Это ты, Рено? Не убивай безоружного. Возьми мой кошелек, оставь мне жизнь.

Рено . Мне кровь твоя нужна!

Сенешаль . Что я тебе сделал?

Рено . Вспомни Елизавету. (*Указывая на аббата.*) Вот тебе исповедник, приготовься.

Сенешаль . Я выхлопочу тебе вольную, если ты оставишь меня в живых, клянусь тебе...

Рено . Солнце садится. Посмотри на тень этой березы; когда она коснется камня, ты умрешь.

Сенешаль (*аббату*) . Отец! Упросите его пощадить меня!

Рено . Подумай о своей душе. Друзья! Отойдем немного, пусть исповедуется, если хочет христианской кончины.

Сенешаль (*аббату*) . Отец! Попытайтесь тронуть их сердца!

Аббат . Я насилу говорю... Ноги меня не держат.

Сенешаль (*Симону и Манселю*) . Ради бога! Друзья мои!.. Сжальтесь над нами! У вас доброе сердце, я знаю.

Аббат . Если вы христиане, не убивайте его.

Сенешаль (*аббату*) . Да пригрозите же им отлучением!

Аббат . Не смею – они могут убить меня.

Сенешаль . Если вы убьете меня, барон д'Апремон отомстит за мою смерть. Если он и не дознается, что убили меня вы, все равно он казнит каждого десятого в деревне, и жребий может пасть на ваших родителей, ваших братьев, ваших детей... Аббат же отлучит вас от церкви...

Аббат . Что вы говорите, сенешаль?.. Господа! Я не сказал ни слова.

Рено . Тень приближается.

Сенешаль . Варвары! Сердце у вас тверже этого камня. Как! Только моя смерть может вас удовлетворить? Клянусь вам: оставьте мне жизнь, и я покину этот край или постригусь в монахи, если угодно... Я пожертвую все мое состояние на больницу... Ради божьей матери.

Рено (*поднимая топор*) . Тень дошла до камня.

Сенешаль (*обнимая аббата*) . Помилосердствуйте!.. Рено, сжальтесь надо мной... Святой отец! Святой отец!

Аббат . Не убивайте меня, добрые друзья мои! Не убивайте, я вам не причинил никакого зла!

Рено (*нанося удар сенешалю*) . Ступай же в ад! Ты увидишь Елизавету в лоне Авраамовом.

Сенешаль . Господи Иисусе! Матерь божья, заступница!.. (*Умирает.*)

Аббат (*на коленях.*) Помоги мне, Бовезская богоматерь! (*К Рено.*) Монсеньор!.. Я уверен, что у вас нет причин жаловаться на меня.

Симон (*к Рено, тихо*) . Он знает, как тебя зовут. Беги к Оборотню.

Рено . Нет. Ты слышал: каждый десятый в деревне умрет, если убийца не будет найден. (*Тихо говорит с Симоном и Манселем.*)

Аббат (*все еще на коленях*) . Святой угодник Лёфруа! Если ты смилуешься надо мной и вечером я вернусь невредимым в аббатство, даю обет, что сделаю тебе ризу из лучшей парчи, какая только найдется во Фландрии.

Симон (*плача, к Рено*) . Мой бедный друг!

Рено . Спасайтесь, время не терпит!

Симон . Дай мне руку.

Рено . Прощай! И ты прощай, Мансель... Если когда-нибудь (*шепчет*) ... Не забудьте тогда обо мне.

Симон . Никогда мы тебя не забудем.

Рено . Прощайте же!.. Пойдите. (*Тихо.*) Там у меня собака... позаботьтесь о ней. (*Громко.*) Прощайте, молодцы! Спасибо Оборотню за помощь.

Симон и Мансель . Прощай, цвет храбрецов! (*Убегают.*)

Рено . Ну, мой отец...

Аббат . Я духовное лицо... Взгляните на мою тонзуру, господин Оборотень. Вы совершите большое преступление, подняв руку на того, кто посвятил себя богу... О боже! Что он делает?

Рено (*отрубив сенешалю голову и взяв ее в руки*) . Мы поступим с твоим телом, как с телом убийцы. (*Аббату.*) Идем!

Аббат . Пощадите! Пощадите! Господин Оборотень! Не уводите меня в свою пещеру.

Рено . Мы идем в замок д'Апремона.

Аббат . В замок!..

Рено . Идем со мной.

Аббат . Господи Иисусе! Дева Мария! Я не в силах идти!

Рено . Вот вам моя рука.

Аббат . О небо!.. Я пойду один... Святой угодник Лёфруа! Заступись за аббата твоей обители!⁵⁸.

---

⁵⁸ Лет тридцать назад четверо русских крестьян убили управляющего имением при обстоятельствах,

Рено и аббат уходят.

КАРТИНА ДВЕНАДЦАТАЯ

Зала в замке Сиварда.

Оруженосец Сиварда, Броун, де Лансиньяк, Д'Акунья.

Оруженосец . Решайте скорее, рыцари! Я обещал моему господину сегодня же принести ответ.

Де Лансиньяк . Так ты говоришь, десять тысяч франков?

Оруженосец . Десять.

Де Лансиньяк . Десять тысяч трехдневных лихорадок этой собаке д'Апремону. Слыханное ли дело – требовать десять тысяч франков выкупа за бедного предводителя вольного отряда, у которого только и есть, что копьё да конь?

Д'Акунья . Я отделался пятьюстами флоринов от сира Молеврие, а ведь он любит денежки не меньше других.

Броун . Предводителю следовало бы знать, что у нас нет здесь десяти тысяч франков, которые мы могли бы выбросить за окно.

Оруженосец (*Броуну*) . Он надеялся, что два его благородных друга присоединятся к вам и что-нибудь да сделают, чтобы выручить его из беды.

Д'Акунья . Клянусь святым Иаковом, я люблю Сиварда: доброе копьё, добрый товарищ... Но десять тысяч франков – это чертовски дорого.

Оруженосец . Потому-то он и обращается к вам.

Броун . Черт возьми! Зря он не послушался меня, когда я кричал ему, что надо отступить! Но он норовит все делать по-своему!

Оруженосец (*д'Акунье и де Лансиньяку*) . Мой господин полагает, что если каждый из вас одолжит ему тысячу экю...

Д'Акунья . Как! Тысячу экю! Тысячу экю! Да ведь это значит три тысячи франков!

Броун . Ровным счетом!

Де Лансиньяк . Нынче тяжелый год: негодяи прячут деньги так, что и не найдешь. Поживиться нечем.

Д'Акунья . Мой отряд велик. Боюсь, не пришлось бы по недостатку средств распустить половину.

Броун . И мне надо платить моим стрелкам.

Де Лансиньяк . Пьер д'Эстутвиль, этот старый гуляка, третьего дня выиграл у меня две тысячи франков.

Д'Акунья . Кстати, о потерях. Вы ведь знаете моего коня персиковой масти?

Де Лансиньяк . Да.

Д'Акунья . Во время моего последнего набега на Лан мерзавец мельник, у которого мы угнали быков, хватил его вилами по задним ногам. Бедное животное упало, я не мог поднять его, а этот болван набросился на меня с двумя своими товарищами. Пресвятая дева! Они колотили по моей спине, точно по наковальне! К счастью, подоспели мои люди, а то эти подлецы испортили бы мне панцирь.

Де Лансиньяк . А Чендос? Так ведь звали вашего коня?

Д'Акунья . Что делать! Его нельзя было спасти. Я велел снять с него шкуру, и теперь ее дубят, чтобы сделать мне седло. Ах, бедный Чендос! Долго я буду жалеть о тебе!

сходных с описанными в этой сцене. Чтобы из-за них не пострадал каждый десятый в деревне, они явились затем к губернатору. Их сослали в Нерчинские рудники, отрезав им носы и уши. (*Прим. автора.*)

Оруженосец . Прискорбно, конечно, потерять доброго боевого коня, но вернемся к делу, которое меня сюда привело. Сеньор д'Апремон предложил мессиру Сиварду скостить пять тысяч с его выкупа, если он согласится поступить к нему на службу на год со всем своим отрядом⁵⁹. В случае, если я не добуду денег, мой господин поручил мне спросить вас, мессир Броун, примете ли вы это предложение.

Де Лансиньяк . А! Вот дело и улаживается.

Д'Акунья . Пять тысяч франков за целый год – это слишком мало.

Оруженосец . Ну, так как же, мессир Броун?

Броун . Во-первых, я считаю насмешкой оценивать службу такого отряда, как наш, в пять тысяч франков; во-вторых, я знаю, как в таких случаях происходит дележ добычи: д'Апремону – все, нам – ничего. Наконец, срок перемирия истекает через полгода, и настоящие англичане, как мы, не могут наниматься на год к французскому барону.

Де Лансиньяк . Но Сивард, по-видимому, согласен на такую сделку.

Броун . О, пусть капитан поступает, как ему угодно: пусть идет на службу сам, со своим копьём и с людьми, которые последуют за ним. Что до меня, то, если он будет служить герцогу Нормандскому⁶⁰ или его баронам, я перейду к сиру Джону Чендосу, под начальством которого я сражался при Пуатье. За мной пойдут мои стрелки, и тогда Сивард узнает, много ли можно сделать без стрелков. Если бы даже все его латники примкнули к нему, ручаюсь, что без стрелков ему не добыть и тысячи франков в год.

Оруженосец . И это ваш ответ, благородный сир?

Броун . Да, любезный оруженосец. Мне досадно за капитана, но что поделаешь! Если мы как-нибудь захватим французского барона, он пойдет в обмен.

Д'Акунья . Бедняга Сивард! Значит, он остается в клетке.

Де Лансиньяк . Хорошо ли с ним, по крайней мере, обращаются?

Оруженосец . Как с пленным рыцарем – этим все сказано. Барон д'Апремон – знатный сеньор; кухня у него недурна, а вино получше того, что мы пили здесь.

Де Лансиньяк . Хоть это меня утешает.

Д'Акунья . Скажи ему, что я куплю у него рыжего английского мерина, если он продаст. Я готов дать за этого коня шестьсот франков⁶¹.

Де Лансиньяк . А я отправлюсь поискать фуража к Жильберу д'Апремону. Пусть видит, что я не забываю своих друзей.

Оруженосец . Он будет очень тронут этим доказательством вашей дружбы. Но денег вы не даете, – это ваше последнее слово?

Д'Акунья . Клянусь телом господним, во Франции нет денег со времени битвы при Пуатье.

Броун . Пойдемте, господа, обсудим наш ближайший набег. Ничто так не освежает мыслей, как стакан доброго вина. А потому перейдем в столовую, и там, за бутылкой, облокотившись на стол, составим план похода. (*Оруженосцу.*) Выпей с нами, приятель, за здоровье твоего господина!

Оруженосец . Нет, не могу. Он ждет меня, а отсюда до Апремонского замка немалый конец.

Броун . Раз так, счастливого пути!

Д'Акунья . Дружеский привет Сиварду! Помни о рыжем мерине. Шестьсот франков, не забудь!

---

⁵⁹ Подобные сделки были не редки. (*Прим. автора.*)

⁶⁰ Дофин, позднее король Карл V. (*Прим. автора.*)

⁶¹ Цены на лошадей, по-видимому, никак не соотносились с ценами на припасы. Латник, которому король давал коня, стоившего 200 франков, получал жалованья всего 30 франков в год. (*Прим. автора.*)

Де Лансиньяк . Опорожним несколько бутылок, а там и на коня.

Уходят.

КАРТИНА ТРИНАДЦАТАЯ

Большая зала в замке Апремон.
Жильбер д'Апремон, де Монтрёйль, Сивард, аббат Оноре, Конрад д'Апремон,
прокурор, латники и крестьяне.

Д'Апремон . Присядьте, мессир Сивард, если вас это занимает. Посмотрите, как у нас во Франции отправляется правосудие.

Сивард . Охотно. Я не прочь взглянуть на рожу такого смелого плута.

Садятся.

Конрад (*Жильберу д'Апремону*) . Отец! А пытаться его будут?

Д'Апремон . Там будет видно.

Конрад . Его будут пытаться!

Д'Апремон . Что ж, начнем. (*Латникам.*) Введите убийцу.

Входит Рено в кандалах.

Сивард . Молодчина, и славно сложен, честное слово! Широкие плечи, уверенный вид! Он был бы хорош с луком в руках и колчаном сбоку.

Д'Апремон . Так это ты, злосчастная тварь? И ты еще смеешь глядеть людям в глаза?

Де Монтрёйль . По лицу видно, что он способен на всякое преступление.

Аббат . При одном его виде меня трясет лихорадка.

Д'Апремон (*пошептавшись с прокурором*) . Отвечай, злодей: какой дьявол внушил тебе мысль убить нашего доброго сенешаля?

Рено . Я уже сказал. Он был виновником смерти моей сестры.

Д'Апремон . Да разве это причина, чтобы вассал посмел поднять руку на своего господина?

Рено . По-моему, да.

Д'Апремон . Он еще гордится своим преступлением! Найдется ли для такого мерзавца достаточно суровая кара? Ага, ты опускаешь голову! Собираешься заплакать. Только попробуй разыграть передо мной притворное раскаяние – увидишь, поможет ли это тебе.

Рено . Я не раскаиваюсь.

Д'Апремон . Так ты, гадина, не раскаиваешься?! Почему же ты отдался в руки правосудия?

Рено . Я боялся, что за одного виновного могут пострадать невинные. Вы могли бы казнить каждого десятого или пытали бы женщин и детей, как это было в прошлом году в Бур-Нёфе. Я отдал себя в ваши руки, чтобы предотвратить несчастье.

Де Монтрёйль . Болван!

Д'Апремон (*Сиварду, тихо*) . Мне просто стыдно, что у этого негодяя больше мужества, чем у некоторых дворян!

Аббат . Да он одержим бесом!

Де Монтрёйль (*Сиварду*) . Есть у вас в Англии такие негодяи?

Сивард . Клянусь копьём святого Георгия, смелость этого чудака мне нравится! Хотел бы я, чтоб он был англичанин и служил у меня латником.

Аббат (*тихо*) . Рыбак рыбака видит издалека.

Прокурор (*д'Апремону*) . Монсеньор! С вашего позволения, следовало бы спросить его, были ли у него сообщники.

Рено . Их было двое.

Д'Апремон . Назови их.

Рено . Не могу.

Д'Апремон . А ты не знаешь, что у меня есть средство заставить тебя заговорить?

Конрад . Ага, ага, его будут пытаться!

Де Монтрёйль . Помолчи, увидим.

Д'Апремон . Что же, ты одумался? Назовешь?

Рено . Да как же я могу это сделать? Мне помогли двое из шайки Оборотня. Я их не знаю.

Д'Апремон . Я подвергну тебя пытке.

Рено . Все равно я ничего больше не могу вам сказать.

Аббат . Два человека, его помощники в этом отвратительном убийстве, были черны, как черти, и действительно он просил их передать несколько слов Оборотню.

Д'Апремон . Что же он сказал, кузен?

Аббат . Я был так потрясен, что ничего не расслышал.

Д'Апремон (*пожимая плечами*) . Да, правда, для духовных лиц мужество не обязательно. (*К Рено.*) Что ты им сказал.

Рено . Я просил этих людей поблагодарить их атамана Оборотня.

Д'Апремон . А откуда ты знаешь разбойника, которого зовут Оборотнем?

Рено . Я встретил его раз в лесу. Я сильно горевал после смерти сестры и попросил его помочь мне отомстить. Он мне обещал и прислал двух человек.

Д'Апремон . Где теперь Оборотень?

Рено . Не знаю. Говорят, он никогда не проводит двух ночей в одном месте.

Д'Апремон . Да, это правда. (*Прокурору.*) Мэтр Гюг! Что ты на это скажешь?

Прокурор . Дело ясное, монсеньор: он сознается в убийстве, указывает сообщников, свидетели подтверждают его слова. Остается вынести приговор.

Д'Апремон . Значит, пытка не нужна?

Прокурор . Если вашей милости угодно, пытку можно применить. Но этот человек сказал все, что требуется знать.

Д'Апремон . Тем лучше.

Конрад . Как, папа, неужели его не будут пытаться? А мне сказали, что его вздернут на дыбу!

Д'Апремон . Молчи, негодник! Беги лучше во двор стрелять из лука. Тебе тут нечего делать... Ну, мэтр Гюг, как мы казним этого злодея?

Прокурор . По обычаю, монсеньор, в подобных случаях виновного вешают после того, как ему отрубят кисть руки и отрежут язык.

Де Монтрёйль . Его следовало бы сжечь живьем.

Конрад . Да, сжечь! Я никогда не видел, как сжигают живьем.

Прокурор . Это не в наших обычаях.

Аббат . Как! Сжигать? А что же вы сделаете с тем, кто убьет духовное лицо?

Д'Апремон . Мой кузен аббат прав, он всегда стоит за привилегии духовенства. Мэтр Гюг! Составь приговор по своему усмотрению. У этого злодея есть мужество, у меня невольно пробуждается к нему жалость. К тому же я не люблю мучить без нужды божью тварь. Если мне случается долго преследовать дикого кабана, который лихо защищался и разорвал у меня не одну собаку, то я всегда стараюсь вогнать рогатину прямо в сердце, чтобы свалить его одним ударом. Человек этот убил моего сенешаля, но я не хочу, чтобы его калечили перед смертью.

Рено . Покорнейше вас благодарю, монсеньор.

Д'Апремон . Посмотрим, так ли ты будешь хладнокровен, когда пойдешь на виселицу.

Входит стольник.

Стольник . Ваша милость! Слуга мессира Филиппа де Батфоль привез прекрасного, жирного оленя в подарок от своего господина. Дочь вашей милости Изабелла спрашивает, как вы прикажете его приготовить.

Д'Апремон . Спроси у этих господ.

Сивард . Он жирен?

Стольник . Жира на полтора пальца.

Сивард . Приготовьте филе на вертеле. Я не знаю лучшего жаркого, если олень жирен.

Де Монтрёйль . Вы правы, а в соус положите побольше пряностей.

Конрад . А мне пусть дадут оленю ножку на ручку для плети.

Д'Апремон . Ты этого не стоишь, ты еле держишься на коне.

Конрад . Мне не для верховой езды, а чтобы хлестать собак.

Д'Апремон . Ну, давайте кончать. Пусть уведут этого человека. Когда писец напишет приговор, я приложу печать.

Рено . Монсеньор! Сделайте милость, не откажите мне в духовнике.

Д'Апремон . В духовнике? Зачем он тебе, проклятый злодей? Или ты надеешься примириться с небом?

Аббат . Благородный кузен! На грех и милость. Этот человек еще сохранил некоторое почтение к духовным особам, нельзя отказать ему в священнике.

Д'Апремон . За час до того, как тебе придется иметь дело с мэтром Клодом, палачом, тебе пришлют священника из моего замка.

Рено . Если вы ничего не имеете против, я предпочел бы досточтимого отца Жана.

Д'Апремон . Я замечаю, что все негодяи в округе знают отца Жана и исповедуются у него.

Аббат . Увы! Надо сознаться, отец Жан не может служить примером для назидания в нашей общине.

Д'Апремон . Не в одной ли из своих проповедей он внушил этому мужику дьявольскую мысль убить моего сенешаля?

Рено . Я действовал по собственному побуждению.

Д'Апремон . Будь я на вашем месте, сир аббат, я стал бы зорко смотреть за этим монахом. Он вечно трется среди мужиков. Я очень сомневаюсь, чтобы он призывал их к повиновению. (*К Рено.*) С тебя довольно и монаха из замка. Благодарю за то, что мы проявляем хоть некоторую заботу о такой душе, как твоя... Когда у нас базарный день?

Прокурор . В будущий четверг.

Д'Апремон . Ну, приготовься же к четвергу, сын Вараввы⁶²!.. Увести его.

Рено уводят.

Конрад . В феодальном суде нет ничего забавного. Пойду на кухню за оленьей ножкой.

Д'Апремон . Пойди скажи дворецкому, чтобы принес из погреба четыре бутылки испанского – отличное вино к дичи.

Сивард . Скажи, малыш, пусть лучше подадут шесть, а не четыре.

Д'Апремон . Шесть так шесть... Вы славный собутыльник, мессир Сивард.

КАРТИНА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

---

⁶² *Варавва* – разбойник, упоминаемый в Евангелии. По евангельской легенде, правитель Пилат предложил иудеям соблюсти обычай и по случаю праздника пасхи отпустить одного из узников; Пилат надеялся, что они освободят Иисуса Христа, но иудеи предпочли ему разбойника Варавву, и Христос был распят.

Другая зала в замке Апремон.
Сивард, паж.

Паж (*у окна*) . Вот это все, до той колокольни, – владения барона.

Сивард . Прекрасная барония! И маленький обжора получит все это в наследство?

Паж . Да, монсеньор.

Сивард . Жаль, что дочь не единственная наследница! У нее было бы княжеское приданое.

Паж . О, приданое у нее будет отличное, ручаюсь вам. Бабушка завещала ей в Артуа великолепный лен; говорят, он приносит больше десяти тысяч флоринов.

Сивард . Так эти десять тысяч флоринов вместе с ней самой предназначаются тому толстомордому, с зеленым пером? Клянусь святым Георгием, я знаю человека, которому они больше бы подошли!

Паж . Мессир де Монтрёйль получит большое богатство с дядиной стороны.

Сивард . Тем хуже, потому что он не сумеет распорядиться им как следует: ведь он ужасный скаред.

Паж . Простите, монсеньор, меня ждут мои обязанности.

Сивард (*дает ему денег*) . Большое спасибо, мальчуган. Вот тебе, выпей за мое здоровье.

Паж уходит.

Десять тысяч флоринов дохода! На это можно содержать отличный отряд! Если Жильбер соединится со мной, мы будем предписывать законы всей Бовуази. А после его смерти все перейдет ко мне. Ведь этот маленький дурачок...

Входят Изабелла и Марион.

Изабелла . Прекрасный рыцарь! Вы печально глядите в окно. Вам, кажется, хотелось бы выбраться поскорее из наших старых стен и снова нестись по этим красивым местам во главе своего отряда.

Сивард . Нет, прекрасная дама, я не думал о моих воинах. Я мечтал о том, как приятно было бы скакать по этой равнине с соколом на руке, в вашем обществе.

Изабелла . Это удовольствие доставить легко. Мой отец вовсе не желает лишать своих пленников развлечений, которые могут скрасить им жизнь.

Сивард . С таким милым тюремщиком тюрьма отрадна.

Изабелла . А долго ли мы будем иметь честь сторожить вас, монсеньор?

Сивард . Кажется, еще некоторое время я буду иметь счастье оставаться поблизости от вас. Никак не могу договориться с вашим отцом. Он требует королевского выкупа, на который не хватает ни собственного моего кошелька, ни кошелька друзей.

Изабелла . Ах, монсеньор! Если бы английские леди знали, что вы в плену, я уверена, они продали бы золотые кольца и булавки, чтобы освободить мессира Сиварда.

Сивард . Если бы английские леди увидели владелицу замка, которая держит меня в плену, они решили бы, что я о них забыл.

Изабелла . Как, рыцарь? Они такого дурного мнения о вашем постоянстве?

Сивард . Сударыня! Какой Амадис сохранил бы верность, увидев ваши прекрасные глаза? Все рыцари Круглого стола...

Изабелла . Ах, избавьте меня от лести! Узнаю вас, предводителей вольных отрядов. Когда вы не в состоянии больше рыскать по стране, угоняя быков и лошадей, тогда вы снисходите до нас, бедных девиц, и стараетесь прельстить нас учтивыми речами.

Сивард . Увы! Бедная рыцарская вольница! Все-то нас бранят. Дамы смеются над нами потому, что мы круглый год на конях, со шлемом на голове, и нам некогда обучаться нежному языку любви. Рыцари, из тех, что чаще одеваются в шелк, чем в железо, покоряют

сердца красавиц, которых они не посмели бы оспаривать у нас с копьем в руке.

Изабелла . Что касается языка любви, мессир Сивард, то вы доказываете, что у вас хватило времени научиться ему.

Сивард . О, когда бы небу угодно было, чтоб я показался вам красноречивым!

Изабелла . Оставим это, монсеньор. Вы ведь знаете, что я невеста, и мне не следовало бы прислушиваться к нежным словам, которые вы мне говорите.

Сивард . Невеста! А разве это обещание нерушимо?

Изабелла . Нерушимо? Этого я не могу сказать.

Сивард (*в сторону*) . Город взят! (*Громко.*) Возможно ли?..

Изабелла . Я могу нарушить его... но при одном маленьком условии.

Сивард . При каком? Говорите, ради пресвятой девы!

Изабелла . Условие заключается в том, что если я не выйду за мессира де Монтрёйля, то мое поместье в Артуа – а оно составляет все мое состояние – перестанет мне принадлежать.

Сивард (*в сторону*) . Черт побери!

Изабелла . Что с вами, монсеньор? Вы как будто... несколько смущены?

Сивард . Нет, но... поневоле чувствуешь себя несчастным... когда... когда... Престранное, однако, условие... Кажется, сегодня что-то запаздывают с обедом. Мне не терпится отведать оленя, которого вам прислали.

Изабелла . Сейчас позвонят.

Сивард . Вот мессир д'Апремон идет по галерее... Кажется, он сделал мне знак, он зовет меня. (*Уходит.*)

Изабелла . Ха-ха-ха! Куда девалась вся его учтивость? Моя выдумка сразу оборвала нить его любезностей.

Марион . Он действительно отважный рыцарь, если смеет притязать на руку девицы, владеющей крупным дворянским леном! Какой-то атаман грабителей, у которого только и состояния, что конь да старые латы.

Изабелла . Замолчи! Мессир Сивард – дворянин, и тебе не пристало дурно отзываться о нем.

Марион . Дворянин! Такой же, как вся эта голь, тотчас же выдумывающая себе герб, как только ей удастся собрать вокруг себя десяток вооруженных негодяев. Право, я предпочла бы принимать ухаживания этого бедняги Пьера, которого вы прогнали.

Изабелла . Кажется, я раз навсегда запретила тебе говорить о нем.

Изабелла и Марион уходят.

КАРТИНА ПЯТНАДЦАТАЯ

Поляна в лесу с большим дубом посредине. Ночь.

Брат Жан, Симон, Мансель, Бартельми, Тома, Моран, Гайон, Оборотень, крестьяне, разбойники.

Оборотень (*брату Жану*) . По заслугам и честь. Досточтимый отец! Садитесь сюда, под этот дуб, на сноп соломы. Ей не сравниться с прекрасными резными креслами вашего аббатства. Но это все, что мы можем предложить. (*Остальным*) . А вас я приглашаю последовать моему примеру. (*Садится наземь, остальные тоже.*) Не бойтесь, нас не застигнут врасплох. Я сам расставил волков – они хорошие сторожа: надо быть большим ловкачом, чтобы провести их.

Брат Жан . Возлюбленные дети мои и земляки! Я вас созвал сюда, чтобы условиться, как нам действовать. Я призываю всякого высказать то, что он считает за лучшее, открыто

заявить о том, что он считает правильным. Но раньше узнаем, что делают крестьяне в других деревнях. Где наши друзья из Жене?

Тома . Досточтимый отец и вы все, господа и друзья мои! Должен вам сообщить, что весь честной народ в Жене, крестьяне и обыватели, готовы свернуть шею мессире Филиппу де Батфолю и в случае нужды помочь вам сделать то же самое и с вашими господами. Спросите вон тех трех – они из Жене, – солгал ли я вам хоть в чем-нибудь.

Трое крестьян . Да, это верно. Мы рады свернуть ему шею.

Брат Жан . Есть у вас оружие?

Тома . Хватит на всех. Я накупил мечей и пик и все это запрятал в яму под скалой, хорошенько обернув, чтобы не заржавело.

Брат Жан . Вот это хорошо. (*Другим крестьянам.*) А вы, кажется, из Бернильи, вы из Ласурса, а вы...

Крестьяне . Мы из Валь-о-Корнье.

Брат Жан . Что у вас нового?

Крестьяне . Все готово, вожаки выбраны. Выступим, когда прикажете.

Второй крестьянин . Оружие у нас есть.

Третий крестьянин . Назначьте день, и мы двинемся.

Брат Жан . Я вижу, все вы полны решимости. Придумаем же наилучший способ избавиться от баронов и всех сеньоров этого края. У кого есть какое-нибудь предложение?

Оборотень (*поднимаясь*) . Волки... то есть, я хочу сказать, друзья мои! Вам известно, что Апремонский замок – самый крепкий в Бовуази. Нам, жителям этой округи, выпала самая трудная задача, а потому я думаю, что все остальные, кому надо будет убить лишь одного-двух человек да спалить беззащитный дом, должны подать нам руку помощи, чтобы взять сообща Апремонский замок.

Тома . Так мы и сделаем. Если потребуется хоть сотня наших, – вам стоит только слово сказать.

Симон . Это все уладится. Нам надо знать, как овладеть замком и когда за это дело взяться.

Моран . Мне кажется, досточтимый отец... и вы, все присутствующие, – низко вам всем кланяюсь... Мне кажется, что лучше повременить немного, пока все крестьяне Бовуази не примкнут к нашему союзу. По крайней мере мы будем знать тогда наши силы...

Оборотень . Незачем дольше ждать, черт возьми! Нас и так немало, начнем! Другие наберутся храбрости, когда увидят хороший пример, который мы им подадим. Итак, заноси палицы, бей, круши – вот мой совет!

Симон . Притом, дорогие господа, человек, которого вы все любите, Рено из Апремона, мой шурин, сидит в тюрьме и ждет казни. Позор, если мы дадим ему умереть и не попытаемся спасти его.

Бартельми . Да, Рено стоит того, чтобы помочь ему.

Мансель . Вы все знаете, как великодушно он поступил. Убив злодея сенешаля, он сам отдал себя в руки барона, чтобы не казнили каждого десятого из односельчан и не пытали их.

Оборотень . Молодец, клянусь бычьей тушей! Только ради того, чтобы его спасти, стоило бы перебить всю французскую знать. Завтра же возьмемся за оружие, подступим к замку, постараемся выломать ворота и...

Моран . Ишь ты! А про стражу и подъемный мост забыл?

Бартельми . А что, если завтра ночью нагрянуть врасплох?..

Моран . Нужны лестницы, чтобы взобраться на стену, а у нас их нет.

Гайон . У меня есть лестница, чтобы лазить на чердак. Я охотно ее дам.

Моран . Дурень! В твоей лестнице пятнадцать футов, а стены – выше сорока.

Бартельми . Так наделаем лестниц, клянусь кровью божьей матери! Нарубим шестов...

Моран . А если нас за этим делом накроют?

Симон . Притом у нас не остается времени. Рено казнят в четверг, в базарный день.

Бартельми . Ну, тогда, черт побери, я уж и не знаю, что делать!

Оборотень . Если бы Жильбер или его дочка выехали из замка, мы могли бы...

Брат Жан . Вы говорите, Рено хотят казнить в четверг?

Симон . Да, в четверг.

Брат Жан . На базарной площади?

Симон . На базарной площади. Там уже ставят виселицу.

Брат Жан . В четверг и надо его освободить. При нем стражи будет десятка два латников, не больше. Жильбер, конечно, будет присутствовать при казни. Он любит такие зрелища. Случай выдается отличный: ровное место, сотня против одного. Успех обеспечен.

Оборотень . Так будет лучше всего, и придумал это наш отец Жан!

Брат Жан . Как только латники перейдут подъемный мост, сотня наших, спрятавшись за домом Морана, бросится к воротам. Если внезапно напасть, ими нетрудно будет овладеть. Во всяком случае, мы захватим Жильбера. А раз он попадет к нам в руки, замок продержится недолго.

Симон . И мы освободим Рено!

Все . Отец Жан прав! Он это хорошо придумал.

Бартельми . Если хотите, я нападу на ворота.

Брат Жан . Хорошо... Моран! Ты пойдешь с ним и с Пьером, который сейчас явится сюда. Он знает замок и будет вашим проводником. Ты, Франк, станешь со своими молодцами у опушки леса и кинешься к нам на подмогу по первому знаку.

Оборотень . Меня не заждетесь.

Брат Жан . Тома! Ты со своей сотней выйдешь из Жене ранним утром. День будет базарный, и ваша ватага не вызовет подозрений. Спрячьте оружие в возы с соломой. (*Другим крестьянам.*) А вы оставайтесь дома и займитесь Филиппом де Батфолем. Да не забудьте в знак победы зажечь огонь на вашей колокольне.

Крестьянин . Я точу топор каждый день и не промахнусь.

Брат Жан . А вы, добрые люди из Ласурса, Бернильи и Валь-о-Корнье, пришлите к нам ваших молодцов и хватайте всякого, кто носит платье, расшитое гербами. Не забывайте извещать нас о ваших успехах, раскладывайте костры на возвышенных местах.

Другой крестьянин . Я приду, а мой брат останется.

Еще один крестьянин . Я приду с шестью десятками готовых парней.

Моран (*поднимаясь*) . Тсс! Я слышу шум. Нас накрыли.

Оборотень . Трус! Разве ты не видишь, что это один из моих волков?

Моран . Да, но с ним еще люди.

Брат Жан . Это Пьер, это наши друзья. Я послал их в Бове закупить оружие, вот они и принесли его.

Появляется Пьер. За ним несколько крестьян несут оружие.

Пьер . Получайте! Этого хватит, чтобы вооружить самый большой отряд во всей Франции.

Брат Жан (*Пьеру*) . Что нового в Бове?

Пьер . У мессира Ангерана де Буси не больше сорока копий и сотни стрелков. Он ничего не сможет предпринять против нас.

Брат Жан . Никто не удивлялся, что ты покупаешь столько оружия?

Пьер . Нет. Я частенько закупал его для барона. Притом вольные отряды и разбойники так опустошают страну, что все им запасаются.

Оборотень (*своему помощнику, тихо*) . Не нравится мне что-то этот разжалованный латник.

Брат Жан . Все готовятся точно к празднику... И праздник настанет в четверг...

Моран (*брату Жану, тихо*) . Вы уверены в Пьере?

Брат Жан (*тихо*) . Как в самом себе. (*Пьеру.*) Пьер! Велика ли стража у замковых ворот?

Пьер . Больше десятка стражников не бывает. Притом половина без оружия: валяются по лавкам, спят и играют.

Брат Жан (*остальным*) . Слышите? Пьер! Пока мы будем освобождать Рено, ты с сотней этих молодцов захватишь ворота и подъемный мост. Я потом подробно изложу тебе план.

Пьер . Только, друзья, поклянитесь, что вы не сделаете зла женщинам. Малейшее оскорбление им...

Оборотень (*грубо*) . Что он толкует, этот Жильберов холоп? Все, что ни есть дворянского, обречено.

Пьер . Обречено тобой, бешеный волк. Но, к счастью, все эти достойные люди на тебя не походят.

Оборотень . Прекрасный менестрель! Я заставлю тебя пропеть песенку и буду отбивать такт по твоей голове вот этой палицей.

Пьер (*обнажая меч*) . Подойди-ка сюда, злодей!

Брат Жан . Остановись, Франк! Что это за ссора в нашем собрании? Или вы не знаете, что дочь д'Апремона – добрая и милосердная дама? Кто станет это отрицать?

Крестьяне . Никто, никто! Горе тому, по чьей вине упадет хоть волос с ее головы!

Оборотень . Ладно, ее мы не тронем. Но мы поработаем вовсю. (*Садится.*)

Пьер вкладывает меч в ножны.

Моран . Мы начинаем большое дело. Нужно придумать название для нашего войска.

Оборотень . Моран прав, я кое-что скажу по этому поводу. Друзья! Вы знаете, что я первый начал войну против сеньоров, и я был бы вправе дать название нашему союзу. Я мог бы предложить вам называться «Волками»; это имя уже прославленное, но оно могло бы вызвать между нами раздоры. А потому придумаем что-нибудь другое. Назовем себя, скажем, «Отрядом бешеных медведей» или «Отрядом смерти» – это произведет сильное впечатление! Под черным знаменем с двумя белыми виселицами на нем!

Пьер . Какой ужас! Настоящее разбойничье знамя!

Оборотень . Пьер! Мне придется пустить тебе кровь. Ты чересчур горяч, с тобой нельзя спокойно разговаривать.

Брат Жан . Мир! Еще раз приказываю вам! Названия, которые предлагает наш друг Франк, не годятся для такого святого дела. Чего мы хотим? Освободиться от тирании сеньоров, образовать свободные общины. Назовемся же «Лигой общин». Что касается боевого клича, то что может быть лучше, чем имя святого угодника Лёфруа, покровителя нашего края?

Крестьяне . Да! Да! Общины! Лёфруа! Лёфруа!

Оборотень . Имя святого? Экая смехота!

Крестьяне . Общины! Свобода! Лёфруа! Лёфруа!

Оборотень . Идет! Лёфруа! Отлично! И это имя может пойти нам на пользу. Лёфруа! Бей! Бей! Лёфруа!

Брат Жан . Кто из вас умеет трубить в рог?

Гайон . Я умею недурно трубить, отец Жан. Мои поросята узнают мой рог за полмили, истинный господь!

Брат Жан . Хорошо. Ты затрубишь, когда я тебе прикажу. Франк! Ты поспешишь по этому сигналу к нам. А вы, Пьер и Бартельми, бросайтесь к воротам.

Все . Аминь!

Моран . Утренняя звезда поднимается, мы едва успеем вернуться домой.

Брат Жан . Еще минутку, друзья мои. Я с горестью заметил признаки раздора в наших рядах. Двое из вас, оба люди храбрые и преданные общему делу, как будто не забыли еще, что в минуту гнева обменялись несколькими чересчур горячими словами. Раньше, чем мы разойдемся, пусть Пьер и Франк, как братья, подадут друг другу руки.

Пьер . Я?..

Все . Да, помиритесь.

Оборотень . Отлично. Только пусть он оставит свои дворянские замашки.

Пьер . А ты...

Брат Жан . Подайте друг другу руки, и чтобы все было забыто.

Пьер и Оборотень подают друг другу руки.

Оборотень (*Пьеру*) . У тебя маленькая белая ручка, точно у женщины.

Пьер . А у тебя рука чересчур красная.

Оборотень . Я этим горжусь.

Брат Жан . Прежде чем разойтись, поклянемся собраться в четверг после ранней мессы на базарной площади.

Все (*поднимают руки*) . Клянемся!

Брат Жан . Благословение господне и святого угодника Лёфруа да будет над вами! В четверг мы собираемся и уже не разойдемся.

Все уходят.

КАРТИНА ШЕСТНАДЦАТАЯ

Келья брата Жана в аббатстве святого Лёфруа.

Брат Жан, Пьер.

Пьер . Не по душе мне эта смесь среди наших заговорщиков. Будь у вас только кроткие и человеколюбивые люди, как Симон или Моран, а то этот пьяница Гайон и особенно Франк!.. Я не могу без дрожи подумать о всех жестокостях, которые он совершил. А кроме того, разве он, да и вся его шайка не отступили от бога?

Брат Жан . Франк был жестоко оскорблен. Его месть была ужасна, я это знаю, но ведь то была месть. Притом в такое время нельзя быть слишком разборчивым. Франк – мужественный человек, у него твердая рука. Его помощью нельзя пренебрегать.

Пьер . Когда все эти разбойники станут господами положения, они будут хуже диких зверей.

Брат Жан . Но ведь я же их предводитель! Неужели ты думаешь, я не сумею держать их в повиновении? Именно для того, чтобы их сдерживать, я и решил стать во главе их.

Пьер . Дай-то бог, чтобы вам это удалось!

Брат Жан . Успех нашего предприятия прежде всего. Звонят к ранней мессе. Помогите мне надеть кольчугу и сутану поверх нее. Это последняя служба, которую я услышу... по крайней мере здесь. Ступай и жди меня на площади. С этой бородой, в плаще, никто тебя не узнает.

Пьер . Благовест! Никогда мое сердце так не билось при приближении опасности.

Брат Жан . Отступать уже поздно. Нынче вечером мы будем свободны, или нас повесят. Что до меня, то я приложу все усилия, чтобы избежать виселицы. Следуй моему примеру и думай о награде, которая тебя ожидает.

Звон колокола.

Пьер . Господи!

Брат Жан . Прощай! После мессы я разыщу тебя.

Брат Жан и Пьер уходят.

КАРТИНА СЕМНАДЦАТАЯ

Базарная площадь в деревне Апремон. На помосте виселица. Вдали виден замок.

Симон, Моран, Мансель, Бартельми, толпа крестьян.

Бартельми (*Морану*) . Ты что-то бледен, друг. Не трусишь ли ты?

Моран . Отца Жана все нет.

Симон . Гайон пошел за ним.

Моран . А есть ли вести от Тома?

Бартельми . По большой дороге едут повозки. Это наши.

Мансель . Бартельми! Тебе с Мораном пора бы уже быть на посту.

Моран . Чутьочку подождем. Никто не выходит из замка. А вдруг они что-нибудь заподозрили?

Бартельми . Держи язык за зубами и не пугай других. Здесь не место трусам...

Мансель . На сторожевой башне еще не звонили. Бояться пока нечего.

Появляется Гайон.

Гайон . Досточтимый отец идет следом. Говорят, у барона приступ подагры и он не будет присутствовать при казни.

Моран . Черт возьми, это портит все дело!

Бартельми . Ничуть. Мы доберемся до его постели и полечим его.

Моран . Ради бога, тише!

Мансель . Посмотри, Симон: ведь это Тома из Жене сидит на телеге?

Симон . Он самый. И вид у него такой, точно он уже сделал свое дело. Пойти спросить его. (*Уходит.*)

На башне звонят.

Моран (*крестьясь*) . Пресвятая дева! На сторожевой башне звонят: это к началу казни.

Бартельми . Хотел бы я знать, о чем сейчас думает Рено. Бьюсь об заклад, что он и не догадывается.

Моран . Тсс!.. Подъемный мост опускается.

Появляется брат Жан.

Брат Жан (*тихо*) . Ну, дети мои, все ли вы готовы?

Бартельми (*распахивая плащ и показывая рукоять меча*) . Видите эту штучку?

Брат Жан . Хорошо, спрячь ее пока.

Моран . Вот от замка спускаются пешие и верховые, целая процессия.

Брат Жан . К делу! Бартельми! На место! И как только зазвучит рог...

Бартельми . Да, да.

Брат Жан . Моран! Иди за ним.

Моран . Благословите меня, отец.

Брат Жан . Ступай и ничего не бойся – святой угодник Лёфруа будет нам помощником.

Моран . Аминь.

Бартельми . А где Пьер?

Брат Жан . Вон он, закутался в плащ. Он делает тебе знаки.

Моран и Бартельми уходят.

Мансель (*брату Жану*) . Отец! Видите дым там, вдалеке? Это наши друзья из Ласурса подают весть.

Брат Жан . Хорошо, хорошо!

Появляется Симон.

Симон . Я виделся с Тома, досточтимый отец. Мессир де Батфоль... (*Проводит рукой по шее.*)

Брат Жан . Хорошо.

Симон . Тома встретил по дороге Оборотня. Он готов: лук натянут, стрела в тетиве.

Брат Жан (*Симону*) . У тебя зычный голос, ты закричишь первый, Гайон! А где твой рог?

Гайон . Вот он. Я утром выпил бутылочку, чтобы прочистить горло.

Мансель (*брату Жану*) . Смотрите: вон еще дымок!

Появляется крестьянин.

Крестьянин (*брату Жану*) . Мы всех порешили и пришли помогать вам.

Брат Жан . Внимание! Дело начинается.

Появляется Тома с возом соломы.

Тома . Кому соломы? Не даром заплатите денежки.

Симон . Конец копыя торчит... Пойду засуну его поглубже.

Въезжают верхом де Монтрёйль, Сивард, Конрад и его наставник. За ними идут: Рено, палач, глашатай, латники.

Де Монтрёйль . Дорогу!

Конрад . Дорогу, мерзавцы!

Наставник . Дорогу монсеньору Конраду д'Апремону!

Сивард (*указывая на Тома*) . А этот мужик не дурак. Взгромоздился на воз – оттуда ему будет хорошо видна казнь.

Конрад (*смеясь*) . Ха-ха-ха! Что если поджечь солому, пока мужик разлегся наверху? То-то он заплясал бы!

Наставник . Забавная мысль! Вы проказник, монсеньор. Но, монсеньор, ведь эта солома принадлежит, без сомнения, барону, вашему батюшке, и если вы ее сожжете, вы уничтожите ваше собственное добро.

Конрад . А мне все равно! Я охотно отдал бы всю эту солому, только чтобы увидеть рожу мужика, когда он почувствует, что его поджаривают.

Глашатай . «От лица знатного и могущественного сеньора, благородного мессира Жильбера, барона д'Апремона, объявляется всем, кому ведать надлежит: по приговору суда будет казнен Рено, крепостной и вассал апремонского лена, обличенный и сознавшийся в убийстве мессира Тома Гатиньи, сенешаля вышеупомянутого мессира Жильбера, барона д'Апремона. Смотрите и поучайтесь».

Рено (*на помосте*) . Прошу вас всех, жители этой деревни: помолитесь о спасении моей души.

Брат Жан . Ну, Гайон, труби сильнее! Лёфруа!

Симон и Мансель . Лёфруа! Свобода общинам! Лёфруа!

Гайон трубит в рог. Все крестьяне повторяют клич. Одни нападают на латников, стоящих на помосте, другие вытаскивают оружие из соломы. Переполох. Появляются Оборотень и его люди.

Де Монтрёйль . Мужики взбунтовались, спасайся в замок! (*Пускается вскачь.*)

Тома (*хватая Конрада*) . Стой, змееныш! Ты расплатишься за отца.

Конрад . Друзья мои! Не убивайте меня! (*Наставнику.*) Друг мой! Защитите меня.

Наставник . Пошадите благородного отпрыска д'Апремона!

Тома . Вот тебе, отпрыск д'Апремона! (*Убивает Конрада.*)

Оборотень . Получай и ты! Проводи его к дьяволу. (*Убивает наставника.*)

Помост опрокинут, Рено освобожден.

Симон (*к Рено*) . Наконец-то мы свиделись, паренек! Обними меня.

Мансель . Возьми арбалет и иди с нами. Надо драться.

Симон, Мансель и Рено уходят по направлению к замку.

Сивард (*среди вооруженных крестьян*) . Эй, господа! Я вовсе не родня Жильберу. Я его заклятый враг и вдобавок пленник, если только вы меня не освободите.

Первый крестьянин . Смерть ему! Это дворянин!

Второй крестьянин . Бей его! Он грабитель!

Третий крестьянин . Спроси у отца Жана, что с ним делать. (*Брату Жану.*) Досточтимый отец! Этот человек говорит, что он пленник Жильбера д'Апремона. Убить его?

Брат Жан (*Сиварду*) . Кто ты такой?

Сивард . Меня зовут Фрэнсис Сивард. Я англичанин, я был в плену у барона д'Апремона.

Брат Жан . Это вы командуете отрядом латников... вольным отрядом?

Сивард . Я...

Брат Жан . Знаю. (*Крестьянам.*) Не причиняйте ему зла. Пусть двое посторожат его, пока мы пойдем на приступ. За мной, дети мои!

Появляются Бартельми, Пьер, Моран и Симон.

Бартельми (*Морану*) . Трус! Дурак! Это ты виноват.

Моран . У тебя не хуже моего сверкали пятки.

Пьер . Если бы вы бросились вперед, как я вам говорил, этого не случилось бы.

Брат Жан . Что такое? Отчего вы вернулись?

Бартельми (*указывая на Морана*) . По его вине мы не взяли замка.

Оборотень . Э! Все вы трусы, кроме Бартельми и Пьера... Мы были уже на подъемном мосту, когда эти негодяи увидели, что толстяк Монтрёйль мчится во весь опор с полдюжиной латников. Тут они потеряли голову и, сбивая друг друга с ног, стали улепетывать что есть мочи. Словом, подъемный мост был поднят, и нас чуть было не захватили.

Пьер . А Монтрёйль проскочил со своими в замок.

Брат Жан . Нечего огорчаться, дети мои: через несколько дней замок будет в наших руках. Мы обложим его со всех сторон и станем зорко следить, чтоб в него не провезли припасов... Мессир Сивард! Подойдите. Мне надо поговорить с вами.

Сивард . Верните мне свободу, и вы убедитесь, что я, как и вы, враг сира д'Апремона.

Брат Жан . Ну, хорошо. Предположим, мы освободим вас. Окажетесь ли вы настолько благородным рыцарем, что не забудете этого благодеяния?

Сивард . Скажите только, как вас отблагодарить.

Брат Жан . Здешние крестьяне взялись за оружие, чтобы вернуть себе волю и

отомстить за жестокость баронам, особенно Жильберу, вашему врагу. Мы были бы рады, если б вы примкнули к нам и присоединили свой конный отряд к нашим стрелкам. Вы знаете, что сеньоры нашего края богаты, а добычу будем честно делить.

Сивард . Клянусь святым Георгием, вот это дело! Я сам собирался предложить вам свои услуги. Я отправлюсь сейчас же, а завтра водружу мой рыцарский стяг на этой площади, рядом с вашими знаменами.

Брат Жан . Дайте руку. (*Крестьянам.*) Дети мои! Одним другом у нас стало больше. Храбрый Сивард присоединяется к нам.

Пьер (*в сторону*) . Вот еще один союзник вроде Оборотня.

Брат Жан (*Сиварду*) . Подождите, мне надо посоветоваться с вами насчет осады... Бартельми! Расположитесь против замковых ворот и каждого, кто только выглянет, встречайте стрелами. Разложить большой костер в ответ на сигналы наших друзей! Пьер! Пойди покажи этим молодцам, как делают фашины. Нарубите хворосту в лесу и завалите ров. Не будем терять времени. Пусть женщины и дети таскают землю и камни, пусть каждый приложит руку. (*Оборотню, тихо.*) А ты со своими волками ступай в монастырь. Ты знаешь, чего я хочу.

Оборотень . Да, да. С тонзурой или без тонзуры, мне все равно. (*Уходит.*)

Сивард . Вот двенадцать убитых латников. Это как раз то, что нужно, чтобы завалить ров.

Тома . Идем! Пусть они попрыгают.

Сивард . Натаскайте сюда дверей и столов, устройте заслоны против стрел. Хотите, я вас научу сыграть шутку с Жильбером? Возьмите пеньки, обмакните ее в смолу, намотайте на острие стрел, подожгите и пускайте в замковые конюшни – там сена много, пожар будет на славу.

Брат Жан . Это правильно. Живо!.. Живо принимайтесь за работу!

Крестьянин (*показывая брату Жану отрубленную голову.*) Вот голова мессира Филиппа де Батфоля.

Брат Жан . Отлично! Вздень ее на кол против замка.

Сивард . Филипп де Батфоль! Клянусь мечом Роланда, я очень доволен. Этот злодей повесил моего стрелка.

Крестьянин (*показывая брату Жану женскую голову*) . Взгляните на эту голову, досточтимый отец: это голова владелицы Бернильи. Чудесные волосы! Хотите сделать из них опухало от мух?

Брат Жан . Какая гадость! Волосы слиплись от крови.

Сивард . Жаль! Она была недурна собой. Впрочем, для порядочных людей их всегда найдется достаточно.

Брат Жан (*Сиварду*) . Давайте обойдем ров, и вы скажете мне свое мнение.

Брат Жан и Сивард уходят.

КАРТИНА ВОСЕМНАДЦАТАЯ

Внутренний двор монастыря святого Лёфруа. Ворота на крепком запоре. Груда всякого оружия⁶³.

Аббат Оноре, на коленях перед ракой святого Лёфруа, брат Игнатий, брат Годеран, монахи, крестьяне – вассалы аббатства.

---

⁶³ Все монастыри, находившиеся за пределами городских стен были более или менее укреплены и снабжены оружием. (*Прим. автора.*)

Брат Игнатий (*крестьянам*) . Смелее, дети мои! Защитите тех, кто дает вам хлеб. Помогите нам прогнать этих злодеев, восставших на своих господ.

Брат Годеран (*крестьянам*) . Ну, берите оружие! Тут его вдоволь, всякий найдет по своему вкусу.

Брат Игнатий . Ручаюсь, они будут вести себя молодцами. Не правда ли, дети мои, вы будете защищать святые мощи и святую обитель нашу до последней капли крови?

Брат Годеран (*брату Игнатию, тихо*) . Молчат.

Брат Игнатий (*крестьянам*) . Я спрашиваю вас, дети мои: будете вы нас защищать? Ведь все равно наш друг сир д'Апремон живо расправится с бунтовщиками, и тогда аббатству нечего будет опасаться.

Несколько крестьян . Да, мы вас защитим.

Другие крестьяне (*между собой, тихо*) . Жильбер д'Апремон мертв. Его убили.

Брат Игнатий (*аббату, тихо*) . Сир аббат! Поговорите вы с ними. Призовите их к исполнению долга.

Аббат, словно погруженный в созерцание мощей, не отвечает.

Я говорю, сир аббат, что надо сказать им слово. Кто знает, как далеко зайдет этот бунт? Поймите, что эти мужики должны драться за нас, надо поднять в них дух. (*В сторону.*) Он ничего не слышит. Дурак! Сколько бы ты ни молился перед этим ящиком, который я сделал вместе с братом Жаном, он тебя не спасет...

Брат Годеран . А Сульпиция все нет. Он пошел разведать, что делается за стенами монастыря. Боюсь, не случилось ли чего с ним.

Брат Игнатий . Следовало бы написать в Бове губернатору мессиру Ангерану де Буси, чтобы он прислал нам латников.

Первый крестьянин (*своему товарищу*) . Жан! Дай-ка мне твой нож.

Второй крестьянин . На. Зачем он тебе?

Первый крестьянин . Перерезать тетиву арбалета. Я не смогу тогда стрелять из него.

Брат Игнатий . Ну, дети мои, все ли выбрали себе оружие по душе? Вот еще пики. Возьмите и их.

Третий крестьянин . У этой пики древко гнилое.

Брат Игнатий . Возьми другую. Видишь? Вон ту.

Третий крестьянин . У нее помят железный наконечник.

Брат Игнатий . Она еще послужит.

Первый крестьянин . У моего арбалета нет тетивы.

Брат Игнатий . Найди тетиву. Да поторапливайся.

Второй крестьянин . Мой тоже без тетивы.

Четвертый крестьянин . Пойду поищу новую.

Несколько крестьян . И мы тоже.

Идут к воротам.

Брат Игнатий (*преграждая им путь*) . Стойте, стойте, голубчики! Куда это вы?

Крестьяне . Домой, за оружием получше.

Брат Игнатий . Нет, не ходите, дети мои! Хорошо и это оружие. Да и в нем, по милости божьей и святого угодника Лёфруа, не представится надобности.

Сильный стук в дверь.

Аббат (*поднимаясь с испугом*) . Боже мой! Святой Лёфруа! *Adjuva nos!* ⁶⁴

---

⁶⁴ Помоги нам! (*лат.*)

Брат Игнатий . Кто там?
Голос (*снаружи*) . Отворите! Это я, Сульпиций!
Брат Игнатий . Отворяйте скорее!

Входит сам не свой от страха брат Сульпиций.

Ну, что? Что там такое?

Брат Сульпиций . Ах, друзья мои!..

Брат Игнатий . Говорите тише.

Брат Сульпиций (*крестьянам*) . Все идет отлично! Отлично, друзья мои! Сир д'Апремон разбил их.

Крестьяне . Слава святому Лёфруа и нашим благородным сеньорам!

Брат Сульпиций подходит к аббату, монахи окружают его.
Крестьяне остаются в глубине двора.

Брат Сульпиций . Все погибло. Крестьяне взбунтовались. Мессир д'Апремон, говорят, убит. Вся Бовуази ополчилась против дворянства.

Брат Годеран . Значит, против нас у них нет дурных намерений?

Брат Игнатий . Дай-то бог!

Брат Сульпиций . Но самое ужасное – я ушам своим не поверил – это то, что брат Жан, казначей нашего аббатства, стал во главе мятежников.

Брат Игнатий и брат Годеран . Брат Жан!

Аббат . Нечестивец, антихрист! О боже! Предашь ли ты ему овец своих?

Брат Сульпиций (*брату Игнатию*) . Вот он каков! А вы ему еще покровительствовали, брат Игнатий! Что вы теперь скажете?

Брат Игнатий . Я поражен.

Брат Годеран . И я тоже. Я считал, что он не способен на такое преступление.

Аббат . Вот что, братья мои, надо взять раку святого угодника Лёфруа, захватить как можно больше наличных денег и бежать без оглядки в Бове, не то этот филистимлянин⁶⁵ придет и перережет нас всех.

Брат Годеран . Но, благодарение богу, опасность еще не так близка.

Брат Сульпиций . Не теряя минуты, я послал слугу к мессире Ангерану. Помощь скоро придет.

Брат Игнатий . Стены у нас высокие.

Аббат . Ах, братья мои! Плохо вы знаете это отродье сатаны! Этому нечестивцу стоит поколдовать – и наши стены падут скорее, чем деревянные подсвечники. Бежать! Бежать!

Брат Игнатий . Говорите тише, сир аббат, мужики могут услышать.

Аббат (*взявшись за одну из ручек раки*) . Скорей! Кто мне поможет нести эту драгоценную святыню?

Слышны крики.

Брат Игнатий . Слышите?

Аббат . *Consummatum est* ⁶⁶. Пришел нечестивец. (*Бросается на колени.*)

Брат Сульпиций . Стучат! Господи Иисусе! Дева Мария!

---

⁶⁵ *Филистимлянин*. – Филистимляне – древний народ, обитавший в Сирии и Палестине, упоминаемый в Библии. Здесь – в смысле нечестивый.

⁶⁶ Свершилось (*лат.*).

Сильный стук в ворота.

Аббат (*упавшим голосом*) . *Vade retro, Satanas!* ⁶⁷

Брат Игнатий . Кто так неистово стучится в ворота святой обители?

Оборотень (*за сценой*) . Отворяйте, во имя дьявола! Отворяйте, или я выломаю ворота!

Аббат . Боже мой! Поддай мне силы принять мученический конец!

Брат Игнатий . Если вы сейчас же не уберетесь, мы забросаем вас камнями и стрелами.

Оборотень (*за сценой*) . Мы не боимся ни ваших стрел, ни ваших отлучений! Отворяйте ворота, или я их выломаю!

Брат Игнатий (*крестьянам*) . Стреляйте, друзья, из бойниц в этих разбойников.

Оборотень (*за сценой*) . Вассалы монастыря! Мы пришли освободить вас от рабства. Помогите нам, мы ваши братья! Я, Кретъен Франк, пришел вас освободить.

Аббат . Оборотень! Господи Иисусе! Матерь божья!

Все . Оборотень!

Первый крестьянин . Я не решусь пустить стрелу в Оборотня.

Большинство крестьян отходит от ворот.

Оборотень (*за сценой*) . Ну, сейчас вы узнаете, что значит палица Оборотня.

Раздаются частые удары в ворота.

Ташите бревно. Сюда, Франсуа! Сюда, Жан Куцый! Стой! Бейте в лад. Раз, два, три.

Ворота сотрясаются от страшных ударов.

Отлично! Дай-ка еще тумака! Раз, два, три.

Одна доска вылетает.

Брат Игнатий (*хватая пику*) . Надо быть смелей, не то нас прикончат. (*Аббату и другим монахам.*) Беритесь за оружие, вместо того чтобы молиться и креститься, как бабы. (*Крестьянам.*) За мной, друзья!

Ворота взломаны. Входит Оборотень со своим отрядом. При виде его монахи и крестьяне пьются. Он вырывает пику из рук брата Игнатия и ударом дровка валит его с ног.

Оборотень . Не тебе бы братья за оружие, старая плешь! Воля крестьянам! Нет больше рабства! Ну, крестьяне, кричите: «Воля!»

Крестьяне . Воля! Нет больше рабства.

Оборотень . Нет больше рабства! Нет барщины! Нет сеньоров! Все, что их, наше!

Крестьяне . Воля! Все, что их, наше!

Оборотень . Прежде чем начать грабеж, учиним расправу. Где тут некий Оноре, зовущий себя настоятелем этого монастыря?

Аббат (*в сторону*) . Боже мой! Не смерти боюсь, но боюсь умереть во грехах.

Оборотень . Что же, никто не отвечает? По одеже вижу, что вот это брат Оноре.

---

⁶⁷ Отойди, сатана! (*лат.*)

(Хватает его за шиворот.) Красивый аббат, ничего не скажешь.

Крестьяне смеются.

Аббат . О боже! По крайности сократи мои мучения!

Брат Сульпиций *(Оборотню)* . Сжальтесь над служителями господними!

Оборотень . Замолчи! *(Аббату.)* А ну, говори, как ты смел стать настоятелем этого аббатства в ущерб достойному и глубокочтимому отцу Жану?

Аббат *(лепечет)* . Я... я... я...

Оборотень . Говори яснее, или, клянусь святым Георгием, я задушу тебя.

Аббат *(указывая на монахов)* . Они избрали меня.

Оборотень . Они сейчас поплатятся за это избрание. Но скажи мне, презренный монах, разве ты не знал, что отец Жан лучше тебя в десять раз? Отвечай!

Аббат . Убейте меня скорее.

Оборотень *(замахиваясь палицей)* . Сейчас получишь.

Монахи . Пощадите, пощадите, господин атаман!

Оборотень . Прежде чем я тебя убью, ответь мне, бритая макушка, где монастырская казна?

Аббат . Это... достояние бедняков... Но... возьмите его... Брат Годеран вас проводит.

Оборотень . Сколько вас, монахов, в аббатстве?

Аббат . Ка...а...жется... от восьмидесяти двух... до... восьмидесяти трех.

Оборотень . Восемьдесят два с половиной, что ли? Дурак! И стада своего счесть не умеет!

Аббат . Восемьдесят два...

Оборотень . Досточтимые отцы! Пишите вашим друзьям, чтобы они прислали по сто франков выкупа за каждого из вас, и не позднее чем через месяц. А пока что я запроу вас на вашей голубятне. В случае просрочки каждому отрежу по уху; еще две недели просрочки – по второму; еще две недели – голову долой. Устраивайтесь как знаете. Имеющий уши да слышит.

Несколько монахов . Мы из бедных семей, и никогда...

Оборотень . Молчать! Увести этих болтунов! *(Одному из разбойников.)* Вильфрид! Ступай, осмотри монастырские сокровища. Жан Куцый! Пойди запри эту кучу черных сутан! Постой! Кто из вас Игнатий? Отвечайте! Кто из вас Игнатий?

Брат Игнатий . Я. Что вам угодно?

Оборотень . Вы можете отправляться, куда захотите, без выкупа. Благодарите за это отца Жана и атамана Франка, прозванного Оборотнем. Возьмите с собой все, что вам принадлежит, и счастливого пути!

Брат Игнатий . Благодарю вас. Но только дайте мне провожатых до Бове, иначе...

Монахов уводят.

Оборотень . Ладно! Ладно! Там посмотрим! *(Аббату.)* Что касается тебя, то ты из проклятого рода д'Апремонов и не можешь рассчитывать на пощаду: я сожгу тебя живьем перед замком твоего двоюродного братца.

Аббат *(на коленях)* . Пресвятая дева! Святой Лёфруа! Какие муки уготовили вы мне!

Оборотень . Этот золоченый сундучище, вероятно, рака святого Лёфруа? Пусть его отнесут в наш стан, он принесет нам счастье. *(Толкает раку ногой.)*

Аббат *(поднимаясь, запальчиво.)* Нечестивец! Ты оскорбляешь святые мощи, и я накажу тебя своими слабыми руками!

Аббат бросается на Оборотню и пытается схватить его за горло; тот легко сбивает его с ног. Аббат падает на раку и обхватывает ее обеими руками.

Оборотень . Видали вы расสวิрепевшего барана?

Аббат . Теперь я не боюсь умереть. Я жажду мученической смерти. Пока я жив, ты не осквернишь этих мощей!

Оборотень . Отдай сундук, или я разможжу тебе голову.

Аббат . Злодей! Отлучаю тебя от церкви, тебя и брата Жана!

Оборотень . Вот тебе за отлучение! *(Разбивает ему голову.)*

Аббат . Боже! *(Умирает.)*

Среди крестьян ропот.

Несколько крестьян . Убить аббата на раке святого Лёфруа! Это – святотатство!

Оборотень . Что говорят эти подлые рабы? Кто сказал, что это – святотатство? Кто из вас хочет поговорить со мной? Пусть заявит, пусть выступит, я ему отвечу...

Молчание.

(Разбойникам.) Уберите этот труп и бросьте в яму. А вы несите раку.

Разбойники колеблются.

Один из разбойников . Но, атаман... ведь...

Оборотень . Как, трус? Ты боишься, что святой Лёфруа, мертвый, что-нибудь тебе сделает? Смотри, дурак. *(Приподнимает раку.)* Теперь берись. Видишь, от этого не умирают.

Разбойники уносят раку.

Ну, друзья, сегодня наш день. Кутнем. Погреб у монахов хороший. Пойдем заглянем.

Несколько крестьян . Да, пойдём! Попируем, выпьем монашеского винца!

Один из крестьян . Добром это не кончится. Я охотней пошел бы грабить мессира д'Апремона.

Входит Моран.

Моран . Кретьен Франк! Кретьен Франк!

Оборотень . Чего тебе?

Моран . Отец Жан послал меня к тебе сказать, чтоб у аббата и волос не упал с головы.

Оборотень . Клянусь рогами Магомета, ты маленько запоздал. Да я и не стриг его, посмотри. *(Указывает на труп.)*

Моран . Пресвятая дева! Что ты наделал?

Оборотень . Да разве он был не той же змеиной породы? Или, ты думаешь, свет станет хуже оттого, что одним монахом стало меньше? Пойдем-ка в трапезную да выпьем.

Оборотень и Моран входят в монастырь. Разбойники и часть крестьян идут за ними, остальные расходятся. Двое остаются возле тела аббата.

Первый крестьянин . И подумать только, не дальше как вчера он служил мессу.

Второй крестьянин . Он убил его наповал. Нехорошо он поступил.

Первый крестьянин . Я сперва думал, что рака сотворит чудо. А как увидел, что ничего такого не происходит, то у меня появились нехорошие мысли насчет аббата.

Второй крестьянин . Надо бы его похоронить.

Первый крестьянин . У него на шее красивая цепь, ей-ей красивая. Не зарывать же ее вместе с ним. *(Снимает цепь.)*

Второй крестьянин . Ты берешь цепь?
Первый крестьянин . А почему бы нет?
Второй крестьянин . Конечно... А почему бы и мне тогда не взять кошелек? Вон из-за пояса торчит шнурок.
Первый крестьянин . Одежда у него еще хорошая. Зачем ей пропадать?
Второй крестьянин . Снимем и поделим.
Первый крестьянин . Сутана шерстяная, тонкая, отличное воскресное платье выйдет для жены.
Второй крестьянин . Мы бросим потом жребий, кому достанется.

Обирают труп.

Первый крестьянин . Э, да что нам за нужда хоронить его! Другие об этом позаботятся.
Второй крестьянин . И в самом деле, лучше припрятать то, что у нас есть, а не то еще отнимут. Народ тут ненадежный.
Первый крестьянин . Верно. Пойдем припрячем добычу.

Крестьяне уходят.

КАРТИНА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

Холм в нескольких милях от Бове.
Ангеран де Буси, Флоримон де Курси, рыцари, оруженосцы, латники.

Ангеран (*своей свите*) . Водрузить мое знамя на этих дроковых кустах! Трубить!
Флоримон (*своему оруженосцу*) . Ришмон! Укрепите здесь мое знамя. (*Ангерану.*)
Мессир Ангеран приказал трубить своему знамени, точно он нами командует.
Ангеран . Клянусь господней смертью, мессир Флоримон, разве я не губернатор провинции?
Флоримон . Согласен. Но сеньоры, прибывшие сюда, чтобы помочь нашему другу Жильберу д'Апремону, еще не решили, будете ли вы предводительствовать нами в этом походе.
Ангеран . Другими словами, вы оспариваете у меня эту честь?
Флоримон . Да, пожалуй.
Ангеран . Клянусь головой Крестителя, любопытно было бы посмотреть, как станет командовать столькими доблестными рыцарями ребенок, которого несколькими месяцами раньше я мог бы взять в пажи.
Флоримон . Бароны, приближающиеся сюда, возможно, окажутся того мнения, что рыцарь с родовым знаменем, вышедший в поле с тринадцатью значками, более достоин командовать ими, чем старый, сидящий рыцарь, который на моих глазах вчера вечером повернул коня и галопом умчался от нескольких мужиков, вооруженных палками. Скажите, мессир Ангеран, шпоры у вас целы? Уж очень вы безжалостно пришпоривали коня!
Ангеран . Вы меня оскорбляете! Я докажу вам с копьем в руке, что я более мужественный рыцарь, чем вы.
Флоримон . Я к вашим услугам. Назначьте место, и я буду с вами драться.
Ангеран . Завтра на этом самом месте: три удара копьем, три – шпагой и три – бердышом. Вот моя перчатка⁶⁸.

---

⁶⁸ Вот моя перчатка. – Ангеран, согласно средневековому обычаю, в знак вызова на поединок бросает

Флоримон . А вот моя.

Оруженосцы поднимают перчатки. Появляются сенешаль Вексена, Оливье де Лодон, Персеваль де Ла-Лож, Готье де Сен-Круа, рыцари и прочие.

Сенешаль . Что такое, сеньоры? Вы, кажется, взволнованы?

Ангеран . Взволнованы?.. Ничуть, сенешаль.

Флоримон . Не будем терять времени, решим, кто будет предводителем, и выберем боевой клич.

Оливье . Под чьим знаменем больше бойцов?

Ангеран . Сеньоры! Король вверил мне управление Бове.

Флоримон . Так и управляйте, черт возьми, вашим городом! Нам нужен не губернатор, а предводитель.

Ангеран . Наглец! Вы обязаны повиноваться приказам короля.

Флоримон . Я выступил с тринадцатью значками⁶⁹, и я буду вам повиноваться, только если король поручит вам усмирить бунтовщиков.

Сенешаль . Ради бога, рыцари, не ссорьтесь в час битвы! Вы оба достойны быть предводителями. Но поверьте старому солдату: единство прежде всего.

Оливье . Сенешаль! Ведь и у вас есть полномочия от моего грозного сеньора герцога Нормандского. Так будьте вы нашим предводителем.

Персеваль . Да, пусть он будет нашим предводителем.

Сенешаль . Сеньоры! Вы оказываете слишком много чести моим сединам. Под моим знаменем всего несколько солдат. Лучше выберите кого-нибудь из этих двух храбрых рыцарей.

Готье . Сенешаль! Вы командовали войском короля – будьте же сегодня нашим предводителем.

Персеваль . Да, пусть командует сенешаль.

Оливье . Кто хочет, чтобы командовал сенешаль, поднимите правую руку.

Все поднимают руки, кроме сенешаля, Ангерана и Флоримона.

Ангеран . По крайней мере не этот дерзкий мальчишка.

Флоримон . По крайней мере не трус.

Оливье . Сеньор сенешаль командует нами. Пусть знамена и значки отсалютуют его знамени.

Готье . А теперь скорей за дело. Наш боевой клич?

Оливье . Следует принять клич командира.

Персеваль . Значит, будем кричать: «Бодуэн сенешаль!»

Флоримон (*молодому рыцарю, тихо*) . «Болван сенешаль!»

Ангеран . Сеньоры! Большинству наших латников этот клич незнаком. Надо выбрать другой, с которым они уже сражались.

Сенешаль . Вы правы. Рыцари! Я предлагаю вам кричать: «Матерь божья Бусийская!»

Флоримон . Со мной тринадцать значков, и, мне кажется, у меня больше оснований, чем у других, предложить свой клич: «Де Курси с Красным Львом!»

Готье . Да, он прав. У него тринадцать значков.

Персеваль . А что из того, что у него тринадцать значков? Пусть молодой человек

наземь свою железную перчатку; такие перчатки составляли часть рыцарских доспехов.

⁶⁹ *Тринадцать значков.* – Флоримон говорит здесь о флажках с треугольными цветными полотнищами. С такими флагами-значками рыцарские отряды выступали в бой, и по цвету значков можно было во время битвы определить местоположение каждого отряда.

подождет, пока у него вырастет борода, а потом уже предлагает свой клич.

Ангера . «Мать божья Бусийская» частенько пугала англичан.

Флоримон . Да. Но, кажется, этот клич вовсе не пугает Жака-Простака.

Сенешаль . Прекратим спор, сеньоры. Пусть каждый сохранит свой клич, но в честь Франции я предлагаю вначале прибавлять: «Монжуа Сен-Дени!»

Все . Монжуа Сен-Дени!

Сенешаль . Поскорее составим план нападения. Мессир Оливье де Лодон и мессир Персеваль де Ла-Лож руководили разведкой и дадут нам сейчас отчет в том, что видели.

Оливье . Рассказать недолго. Вы отсюда можете видеть, как расположились эти негодяи. По правую сторону от них ручей с крутыми берегами, слева они прикрылись повозками. Они образовали две линии защиты – стрелки впереди.

Флоримон . Мужичье хочет походить на настоящее войско.

Сенешаль . Позиция, занятая мужиками, крепка и трудна для приступа. К ним, должно быть, пробралась какая-нибудь английская лиса и построила их таким образом.

Флоримон . Тем лучше! В победе над ними будет хоть немного славы! А я уж боялся, что они разбегутся, не дождавшись нас.

Сенешаль . Мессир де Курси! Много ли вы видели сражений?

Флоримон . Мессир сенешаль! Вы это спрашиваете в насмешку над моей молодостью?..

Сенешаль . Я вовсе не шучу, молодой человек. Сегодня вы увидите битву, а не турнир с затупленными копьями. Я знаю здешний народ: у них длинные стрелы и тяжелые копья. Поверьте мне, день будет жаркий.

Флоримон . Как! Жак-Простак станет драться? Полноте! Ну, пусть еще вольные отряды, не постыдившиеся присоединиться к крестьянам...

Сенешаль . Мессир Флоримон! Желая, чтоб вам сегодня не пришлось на горьком опыте убедиться в храбрости ваших соотечественников.

Появляется Оборотень под конвоем нескольких солдат.

Солдат . Сеньоры! Захвачен пленник. Этот дюжий негодяй рискнул слишком близко подойти к нам, но сейчас же струсил и сдался без сопротивления.

Сенешаль . Подойди, мужлан, и, если жизнь тебе дорога, говори правду. Много ли там народу?

Оборотень . Ах, монсеньор!.. О чем вы меня спрашиваете?

Солдат (*угрожающе*) . Отвечай как следует, негодяй!

Сенешаль . Не надо дурно с ним обращаться... А ты, мужлан, слушай! Если ты скажешь правду, я пощажу тебя да еще дам шерстяной плащ.

Оборотень . Монсеньор! Нас больше трех тысяч... больше четырех. Вот и все. И это так же верно, как то, что все мы тут честные люди.

Сенешаль . Ты обманываешь меня, подлец! Вчера твоих товарищей было по меньшей мере восемь тысяч.

Флоримон . Сенешаль! Вы стары, и вы уже не в силах определить на глаз, сколько тут войска. Их не более четырех тысяч.

Сенешаль . Мои глаза тоже говорят мне, что тут четыре тысячи. Но моя опытность подсказывает, что в этих болотах и лощинах скрывается еще столько же.

Оборотень . Монсеньор! Вы так нас напугали, что половина разбежалась.

Флоримон . Я говорил, что они удерут. Скорей в атаку!

Сенешаль (*Оборотню*) . Ты неплохо повторяешь урок, которому тебя научил твой начальник... Меня подмывает приказать отрезать тебе уши.

Оборотень . Ах, какая жалость, монсеньор!

Сенешаль . Где вольный отряд?

Оборотень . Увы! Половина его тоже ушла, и мы не очень-то рассчитываем на

остальных. Но вот там – англичане Сиварда, который не мог уйти от нас, потому что у него сломана нога. А там вон, где тридцать, не то сорок лошадей, это наваррцы. Эх, будь их у нас хотя бы две сотни!

Сенешаль . Сплошное вранье! Эти блестящие латы, которые я вижу в центре, говорят мне о многочисленном вольном отряде.

Оборотень . Простите, монсеньор, это отряд Оборотня да половина крестьян из Апремона. Другая половина, как вы знаете, вместе с крестьянами из Жене осаждают Апремон под командой Пьера и Тома.

Сенешаль . Откуда у мужиков взялись такие блестящие шлемы, и почему это они огородились кольями на манер англичан?

Оборотень . Что до шлемов, монсеньор, то они чистят их песком, оттого они так и блестят. А что до кольев, то, говорят, они для того, чтоб загородить вам дорогу. Но, боюсь, эти колья ни к чему против добрых коней, как у вас.

Флоримон . Э, чего вы добиваетесь от этого болвана? Сенешаль! Мы только теряем время. Давайте сигнал.

Сенешаль . Я ваш начальник, и не мне получать от вас приказания. (*Оборотню.*) Если ты солгал, то помни: тебя ждет веревка. Не скажешь ли ты еще чего? Подумай.

Оборотень . Монсеньор! Я сказал правду.

Сенешаль . Уведите его.

Оборотень . А шерстяной плащ?

Сенешаль . Плащ или веревка – после битвы.

Оборотень . А какого цвета будет плащ?

Оборотня уводят.

Сенешаль . Что скажете, рыцари?

Флоримон . Сейчас же атаковать, вот мое мнение.

Персеваль . И мое...

Флоримон . Развернем знамена и с копьями наперевес вперед! Галопом!

Все (*кроме сенешаля*) . Вперед!

Сенешаль . Храбрые рыцари! Позвольте моему старому опыту руководить вашей доблестью. Фронт неприятеля прикрыт хорошими стрелками, и они перебьют половину ваших лошадей раньше, чем вы приблизитесь на длину копья. Притом вчера шел сильный дождь, земля промокла, и лошади будут увязать по брюхо в грязи. Поэтому, мне кажется, лучше послать вперед арбалетчиков. Их арбалеты бьют дальше луков, и они легко расстроят ряды этих плохо вооруженных мужиков. Мы же сойдем с коней, тесно построимся в большой отряд, обрубив копыта до пяти футов, поддержим наш авангард и с божьей помощью разобьем наголову бунтовщиков.

Флоримон . Нам сойти с коней и драться рядом с арбалетчиками!

Оливье . Спешиться перед мужиками, точно мы имеем дело с английским или фламандским войском!

Персеваль . Французские рыцари должны сражаться верхом, как их предки.

Готье . Французским рыцарям не к лицу сражаться, смешавшись с арбалетчиками⁷⁰.

Сенешаль . Господа! Вспомните Пуатье!.. У англичан считается почетным сражаться вместе со стрелками!

Флоримон . Э! Что нам англичане и их обычаи? Французам нет надобности учиться у кого бы то ни было.

Сенешаль . Какую пользу принесут нам лошади в этой болотистой местности, где

---

⁷⁰ См. ответ Баярда императору Максимилиану при осаде Падуи. (*Прим. автора.*)

Баярд (ок. 1473–1524) – знаменитый французский полководец.

Максимилиан I – германский император с 1493 по 1519 год.

неприятель засел в окопы? Мы не удержим строя при нападении.

Флоримон . Сенешаль! Позвольте мне с моими латниками смять эту кучу разбойников. Вы двинетесь за нами, и вам останется только убивать тех, кого мы опрокинем.

Сенешаль . Молодой человек! Верьте седой бороде, видевшей больше настоящих битв, чем вы переломали копий.

Флоримон . Я верю моему копыю и моим шпорам. Даю обет дамам, героям и цапле, перья которой я ношу⁷¹, что водружу мое знамя посреди лагеря мятежников.

Персеваль . Мы последуем за вами.

Готье . Моя лошадь перенесет меня в полном вооружении хоть через реку.

Ангеран . Я согласен с мессиром Бодуэном. Сражаться в конном строю, пустив в дело копыя, здесь не позволяет почва.

Оливье . Моя лошадь обошлась мне в четыреста франков. Я это помню и не хочу, чтобы ее покалечила неприятельская стрела.

Сенешаль . Вы избрали меня своим предводителем, и я вправе требовать от вас повиновения. Пусть арбалетчики начинают атаку, а латники, спешившись, двинутся за ними.

Флоримон . Со мной тринадцать значков, и я буду сражаться верхом.

Готье . Посмотрите на мужиков: они до того обнаглели от нашей медлительности, что их стрелки выступают вперед, чтобы напасть на нас.

Флоримон . Други! Неужели мы потеряем, чтобы мужики первыми пустили стрелу? Разверните мое знамя, я раздавлю этих негодяев.

Сенешаль . Я один здесь начальник, без моего приказа никто не должен выступать. Господа, приказываю спешиться! *(Одному из военачальников.)* Скажите арбалетчикам, чтобы шли вперед.

Военачальник . Монсеньор! Арбалетчики прошли по грязи четыре мили, они просят один час на отдых.

Флоримон . Что? Эта трусливая сволочь станет предписывать законы французским рыцарям? Святой Георгий! Мы пойдем на врага по телам этих мерзавцев⁷². На коней! Поднять значки! Де Курси с Красным Львом!

Сенешаль . Остановитесь, вы все погубите! Остановитесь, я вам приказываю!

Флоримон *(сидя на коня)* . Я повинуюсь только моей даме и королю. *(Своему отряду.)* Копья наперевес! Де Курси с Красным Львом! И прекрасная Мателина!..

Трубы Флоримона трубят. Флоримон отъезжает со своим отрядом.

Готье . Клянусь святым Дионисием и святым Георгием, я последую за этим храбрым рыцарем! Святой крест, помоги нам! *(Отъезжает со своими.)*

Персеваль . За мной, мое знамя!..

Вместе с Персевалем отъезжает множество рыцарей; сенешаль тщетно пытается удержать их. Шум. Появляется Оборотень верхом на коне, за ним бежит пеший латник.

Оборотень . Они от нас не уйдут. Возмусь-ка я опять за свой лук! *(Пускается вскачь.)*

Латник . Держите! Держите разбойника! Он убил моего товарища и украл у нас коня! *(Убегает.)*

Сенешаль *(рыцарям, оставшимся с ним)* . Безумцы! Они покидают меня и сломя голову бросаются в трясины, – оттуда им не выбраться. Сеньоры! Хотите победить под

---

⁷¹ Клятвенная формула. См. *Поэму о цапле* . *(Прим. автора.)*)

⁷² Подобное безрассудство было причиной поражения при Азинкуре. *(Прим. автора.)*)

королевским знаменем? Тогда следуйте за мной, ради святого Георгия! Постараемся, насколько возможно, исправить их ошибку.

Оливье . Слышите крики? Клянусь покровом божьей матери, они налетели на наших же арбалетчиков и опрокинули их.

Сенешаль (*хватаясь за голову*) . О безумцы, безумцы!

Ангеран . Вот они уже завязли в грязи, и стрелки бьют их, как птиц, попавшихся на клей. Пресвятая дева! Со всех сторон появляются отряды стрелков! Они были в засаде. Посмотрите: лошади сира де Курси падают в беспорядке под их стрелами. Ах, юный рыцарь! Дорого вам обойдется ваша самонадеянность! Сенешаль! На вашем месте я бросил бы его там, куда его увлекла собственная заносчивость.

Сенешаль . Как можно, монсеньор! Рыцари! Поспешим к нему на помощь! Он опрометчив, но отважен. Мы опозорим себя навеки, если покинем его в беде. Мессир Ангеран! Соберите, если можно, арбалетчиков! А вы, мессир Оливье, за мной! Попытаемся с нашими латниками пешком перейти болото. Монжуа Сен-Дени! На выручку!

Сенешаль и его свита отъезжают.

КАРТИНА ДВАДЦАТАЯ

Невысокий холм близ поля сражения. Издали доносится шум битвы.

Брат Жан . Скорей к повозкам, Моран! Пришли им еще стрел. Колчаны наших стрелков пустеют.

Моран . Бегу! (*Убегает.*)

Сивард . Это поручение ему по вкусу. Он не любит смотреть чересчур близко, как бьют быков.

Симон (*окидывая взглядом поле сражения*) . Слава богу и святому Лёфруа, они попали в болото, как птицы на клей.

Сивард (*брату Жану*) . Когда же вы позволите мне ввязаться в дело?

Брат Жан . Ударьте им покрепче во фланг. Только не попадите в болото. Видите эти ивы? За ними земля достаточно надежна для ваших коней в латах.

Сивард . Вы сейчас увидите, на что я способен.

Брат Жан . Поверните влево от той купы тополей. Когда вы окажетесь на твердой земле, смело бросайтесь на них, я вас поддержу с моими копейщиками.

Сивард . За мной, латники! За Сивардом! За Сивардом! (*Отъезжает.*)

Симон . А мы что станем делать?

Брат Жан . Ступай, скажи Рено, чтобы он не слишком увлекался преследованием левого крыла. Затем приходи ко мне, я выдвину копейщиков. Мы нанесем решительный удар сенешалю.

КАРТИНА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ

Другая часть поля битвы.

Сенешаль, Оливье, латники, все пешие. Знамя сенешаля воткнуто в землю.

Сенешаль . Друзья! Вы поклялись защищать это знамя. Помните же о вашей клятве.

Оливье . Наши кони захвачены... Что нас ждет?

Сенешаль . Надо победить или умереть. Ах, если б у нас была хоть сотня хороших гонуэзских арбалетчиков! Они удержали бы неприятеля на почтительном расстоянии.

Появляется Флоримон верхом, со шпагой в руке, с разорванным знаменем. С ним несколько солдат.

(Флоримону.) Сюда, Флоримон! Мы еще держимся. Что, молодой человек, будете верить старому солдату?

Флоримон . Ах, мессир сенешаль, это я все погубил! Боже! Почему меня не убили при первом натиске!

Сенешаль . Не будем отчаиваться. Соединим наши усилия, и, может быть, мы еще выпутаемся из беды. Что случилось с мессиром Готье?

Флоримон . Стрела... Ах, сенешаль! На моих глазах более сотни воинов было убито подлыми стрелками, прежде чем наши успели коснуться стрелков копьем. Все эти храбрецы погибли по моей вине!

Сенешаль . Я еще надеялся... Если б мессир Готье... Ну да все равно... *(Флоримону.)* Вы верхом. Что, не видать ли мессира Ангерана?

Флоримон . Этот трус давно удрал.

Сенешаль . Да будет воля божия! Постараемся подороже продать свою жизнь.

Флоримон . Да, моя единственная надежда – умереть с честью. Но вы, сенешаль, ради короля и Франции сохраните свою драгоценную жизнь! Возьмите моего коня: он вынес меня из болота и из гущи врагов, он доставит вас невредимым в Бове. *(Слезает с коня.)*

Сенешаль *(взяв его за руку)* . Доблестный юноша! Такой старик, как я, уже не может быть полезен королю. Сохраните для него отважного рыцаря; ему недоставало опытности, но сегодня он приобрел пятидесятилетний опыт.

Флоримон . Мне не пережить моего позора. Садитесь скорей, сенешаль, пока не поздно.

Сенешаль . Нет, дорогой мой Флоримон, вы проживете еще достаточно, чтобы отомстить за это поражение... А мне, мне, быть может, уже не представится другого случая умереть на поле битвы.

Флоримон . Клянусь богом, я останусь! Садитесь, отец мой, и передайте этот шарф Мателине де Арпеданн...

Сенешаль . Я поклялся защищать знамя короля и, пока я дышу, останусь при нем.

Флоримон . Ну, так умрем вместе. *(Убивает своего коня.)*

Сенешаль . Что вы делаете?

Флоримон . По крайней мере на него не сядет подлый мужик. Отец мой! Обнимите меня и простите мне безумную самонадеянность.

Сенешаль *(обнимая его)* . Несчастный юноша! Ты лишаешь Францию доблестного рыцаря!

Флоримон *(своим латником)* . Сверните мое знамя: оно недостойно развеиваться рядом со знаменем сенешаля. Друзья мои! Вот то знамя, которое мы должны защищать. Монжуа Сен-Дени! Бодуэн сенешаль!

Сенешаль *(крестясь)* . Сомкните ряды – они приближаются.

Появляются Броун, Сивард, Оборотень, солдаты вольных отрядов и крестьяне.

Броун . Предоставьте это дело нам, господа! Не подвергайте себя риску попасть на их копыя, как на вертел! Ко мне, Оборотень! Вот прекрасная цель для наших стрел. Посмотрим, кто из нас лучше пробьет миланский панцирь.

Оборотень . Посмотрим, смелый англичанин. Итак, в тот золоченый шлем!

Битва. После долгого сопротивления отряд сенешаля разбит.

Сенешаль *(раненный насмерть)* . Господи! Прости мои прегрешения!

Флоримон . Никто не осмеливается приблизиться ко мне! Я не могу даже умереть! (*В него попадают две стрелы.*) Ах, если бы хоть рыцарским копьем... Иисусе! (*Умирает.*)

Броун . Это моя стрела.

Оборотень . Клянусь дьяволом, моя!

Броун . Он упал, когда я пустил в него стрелу.

Оборотень . Я метил ему в ухо, где шлем не так толст.

Броун . А я в сердце.

Оборотень . Честное слово, одна у него в ухе, а другая в сердце. Поздравляю, приятель!

Броун . А я тебя.

Оливье (*Сиварду*) . Пощадите, рыцарь, пощадите!

Сивард . Вы дворянин? Вы богаты?

Оливье . Да, я могу дать вам хороший выкуп.

Сивард . Снимите железную перчатку, вы мой пленник⁷³.

Оборотень . Пленник! Брать дворянина в плен! Клянусь богородицею, я этого не потерплю. Смерть ему! Во имя святого Алипентена! (*Убивает Оливье.*)

Сивард . Как! Ты посмел убить моего пленника?

Оборотень . Мы деремся не из-за одной только добычи, а чтобы истребить дворянскую породу. Поняли, начальник?

Сивард . Не знаю, что меня удерживает...

Появляется Симон.

Симон (*Сиварду*) . Отец Жан послал меня за вами. Неприятель все еще защищает свой обоз. Говорят, нас там ждет богатая добыча.

Броун . Вперед! Клянусь усами Иуды!

Сивард . Друзья, вперед!

Оборотень . За мной, волки!

Все уходят.

КАРТИНА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ

Бивак мятежников на поле битвы.

Броун и Оборотень сидят и пьют.

Броун . Теперь уж нам, приятель, ссориться нельзя. Мы выпили из одного кубка. Ты подарил мне свой лук, а я тебе свой. Другому я ни за что не отдал бы его, предложи он мне столько же золотых, сколько я выпустил из этого лука стрел. А все же, мой храбрый волк, я на тебя сердит. Нет, что ни говори, а не следовало тебе убивать дворянина, когда капитан объявил его своим пленником.

Оборотень . Черт меня побери, если я позволю другому сказать и половину того, что сказал мне ты! Для вас, англичан, война – та же торговля.

Броун . А разве мы не правы, клянусь бычьим брюхом?

Оборотень . Да я и сам люблю добывать деньги мечом и стрелой. Но я до того ненавижу дворян, что ради удовольствия убить одного из них готов, кажется, отказаться от военной добычи.

---

⁷³ По снятой перчатке узнавали пленных рыцарей. (*Прим. автора.*)

Броун . У всякого свой вкус. Ты волен следовать своему. Но, забубенная головушка, предоставь и другим действовать по-своему. Сивард зол на тебя, как сто чертей. Он говорит, что ты лишил его по меньшей мере трех тысяч франков.

Оборотень . Что поделаешь! Зато я доставил себе удовольствия на десять. Э, да что говорить о мертвых! Их не воскресишь. Видишь палицу? Я сделал на ее рукоятке тридцать три зарубки. Понимаешь, что это значит?

Броун . Нет.

Оборотень . Это значит, что я самолично убил тридцать трех дворян или их прислужников. И я поклялся не спать в постели до тех пор, пока не дойду до полусотни. Я очень рассчитываю на то, что мой старый недруг д'Апремон доставит мне случай сделать еще одну отличную зарубку.

Броун . Действуй! Ты молодчина! Только не убивай чужих пленников. Обещай мне, дружок, что в другой раз этого не будет.

Оборотень . Ладно! Я твой друг, и обещаю я это тебе, а не твоему начальнику. До него мне столько же дела, сколько до сломанной стрелы.

Броун . Вот молодец! Ты жемчужина среди французов, и я твой друг, дьявол меня задави! Слушай, Оборотень: может случиться, что мы когда-нибудь встретимся под враждебными знаменами. Но, клянусь святым Георгием, если я натяну против тебя лук... то... то я промахнусь, чума меня возьми!

Оборотень . Обними меня, приятель! Давай-ка выпьем за нашу дружбу.

Броун . Согласен. Я выпью за твое здоровье целую пинту.

Оборотень . Дай мне кубок, я выпью столько же за твое. Мы с тобой как святой Кастор со святым Поллуксом⁷⁴, – два лучших стрелка и два лучших друга на свете.

Броун . Святой Кастор и святой Поллукс... А откуда они были родом?

Оборотень . Один был француз, другой англичанин.

Броун . За их здоровье!

Оборотень . А потом, если хватит вина, выпьем за Лигу общин и за отца Жана.

Броун . Твой отец Жан не очень-то мне нравится.

Оборотень . Почему?

Броун . Не люблю я, когда монах в черной сутане командует людьми в латах.

Оборотень . Что же, ты предпочел бы рыцаря, закованного в железо, который оттого и храбр, что его негде и булавкой уколоть?

Броун . Ты знаешь, какого я мнения об этих железных статуях. Но, право, у всякого свое ремесло. А вождь-чернец мне все же не нравится. Он не любит, чтоб отлучались для грабежа. Он против всякого насилия, он за то, чтобы все шло как на настоящей войне. А затем, время от времени, он произносит проповеди, а я до них не охотник.

Оборотень . Да пусть себе говорит – все равно я делаю по-своему.

Броун . Куда он думает нас вести? Не хочет ли он опять подойти к апремонской норе?

Оборотень . Думаю, что так. Старый барон еще держится.

Броун . Лучше идти вперед и грабить. По крайней мере побывали бы в новых местах.

Оборотень . Вот и отец Жан, мы от него все узнаем.

Появляется брат Жан.

Брат Жан . Франк! Ты пойдешь осаждать Апремон. Тома прислал сказать, что Пьер щадит врага. Надо с этим покончить; нельзя оставлять несломленного врага в тылу нашего войска.

---

⁷⁴ *Кастор и Поллукс* – в греческой и римской мифологии братья-близнецы, сыновья Леды. Считались покровителями воинов в битве. Причисляя их к христианским святым и одного из них, несколько далее, называя французом, а другого англичанином, Оборотень дает еще один образец той путаницы в представлениях о древнем мире, которую вышучивает Мериме в третьей картине «Жакерии».

Оборотень . Негодяй Пьер! Я никогда ему не доверял.

Брат Жан . А мы пойдем на Бове. Мне сказали, что там у нас есть друзья; они только и ждут нашего прихода, чтобы прогнать гарнизон и открыть нам ворота.

Броун . На Бове! Черт возьми! Вы, отец, отлично придумали. Славный город, есть что пограбить!

Оборотень . А меня, чтоб черт поднял всех на рога, там и не будет!..

Брат Жан . Будь покоен, ты получишь свою часть добычи. А теперь поспеши осадить Апремон и поскорей дай о себе знать. Когда мы возьмем Бове, я пришлю вам на подмогу, если понадобится, тысячу человек.

Оборотень . Вы скоро обо мне услышите... Прощай, друг! *(Пожимает руку Броуну и уходит.)*

Броун . Прощай! Желаю удачи!

КАРТИНА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ

Бове. Городская ратуша.

Купло, Майи, Лагюйар, Буре, старшины и горожане.

Купло . Неужели это правда?

Майи . Истинная правда, сосед.

Лагюйар . Мессир Ангеран де Буси проехал через город с остатками латников; они падали от изнеможения, некоторые из них ранены. Он оставил нам всего сотню стрелков.

Буре . Да, дела дворян плохи. Недаром мессир Ангеран, всегда такой надменный и гордый, ходил сегодня как в воду опущенный. Я встретил его на улице. Завидев меня, он притронулся к шляпе и подошел ко мне: «А, мой милый Буре! Как поживаете?» – «Хорошо, монсеньор, – всегда к вашим услугам!» – «А ваша жена? А дети?» – «Ничего, слава богу!» – «А как торгуете?» – «Не шибко. Сами извольте знать, шерсть дорожает». – «Ах, мой дорогой! – сказал он мне. – До вас, конечно, уже дошло, что кругом Апремона взбунтовались Жаки-Простаки. К ним присоединились предводители вольных отрядов. Вчера у нас была с ними схватка, и вот они послали большой отряд против нашего города, да хранит его пресвятая дева!» – «Неужели?» – спросил я. – «Да, – отвечал он, – я еду искать для вас помощи, но оставляю вам моих стрелков. Впрочем, – прибавил он, – герцог полагается на вас. Он знает своих добрых бовезцев и только ждет случая, чтобы даровать им новые привилегии». Сказав это, он сел на коня и уехал с латниками и со всем дворянством, какое только было в городе.

Купло . И это подлое мужичье осмеливается идти против нас?

Майи . Он сказал, что их много?

Лагюйар . Я знаю из достоверных источников, что все деревни восстали. С ними и английские и наваррские военачальники. Мне называли Сиварда, бежавшего из тюрьмы, д'Акуню, де Лансиньяка, барона Галá и многих других.

Буре . Когда медведь выходит из лесу, волки и лисицы бегут за ним, чтобы возле него поживиться.

Майи . Но мы здесь даром теряем время. Мятежники приближаются. Перед замком мессира Жильбера они оставили немного народу. А все остальные с главарями вольных отрядов и с монахом, который ими предводительствует, идут на Бове.

Лагюйар . Клянусь мессой, беда на носу, а у нас всего сто стрелков.

Буре . Мы можем зазвонить в большой колокол и вооружить цехи.

Купло . Вооружить цехи? Покорно благодарю! До этого мы еще, слава богу, не дошли! Черт возьми! Вооружить простонародье!

Лагюйар . Чернь нас не любит, и как только мы дадим ей в руки оружие, она станет диктовать нам условия.

Майи . Надо же на что-нибудь решиться.

Буре . Вы хотите, чтобы мужики взяли Бове?

Купло . Конечно, нет.

Буре . Так вооружим цехи, пусть защищают нас. Или дадим денег крестьянам, чтобы они оставили нас в покое. Они говорят, что враждуют только с дворянством.

Купло . Старинный буржуазный род, как, например, мой, это для них все равно, что дворянский.

Майи . И опять давай денег да денег!

Лагюйар . Не так-то легко заработать флорин. Неужели же, как только он завелся в кармане, так сейчас и отдавать его ворами?

Буре . Поступайте как знаете, но только решайте скорей.

Купло . Давайте вышлем на стены всех буржуа помельче. У них столько же причин опасаться мужиков, как и у нас. А мы останемся здесь и будем распоряжаться. Или, если хотите, поднимемся на колокольню: оттуда нам будет виднее, все ли на своих постах.

Буре . Боюсь, что буржуа не проявят достаточно храбрости. Ремесленники дерутся куда лучше.

Купло . Надо сказать всем горожанам, что герцог даст им новые привилегии, если они будут благоразумно вести себя.

Буре . Конечно, надо сказать. Но поверят ли они нам? Король – да благословит его господь – уже обещал нам разные привилегии за то, что мы отстояли город от англичан, но до сих пор мы так ничего и не получили.

Купло . А, может быть, опасность не так уж и велика? Стены у нас высокие, во рву – вода.

Входит один из буржуа.

Майи . Что там? Что такое, мэтр Моклер?

Буржуа . Мессир! Со стороны ворот святого Иоанна виднеется большое облако пыли. Десятка три разведчиков показали на полет стрелы от заставы.

Буре . А что же наши стрелки?

Буржуа . Они с несколькими горожанами на стенах, но грозятся уйти, если им не дадут подкреплений. А работники заодно с ремесленниками начинают шуметь и кричать, что присоединятся к мужикам.

Купло . Пресвятая дева! Хуже этого ничего быть не может!

Майи . Как! Эти мерзавцы смеют бунтовать против тех, кто дает им хлеб?

Лагюйар . Мои работники не получают платы уже десять дней. Боюсь, не наделали бы они глупостей.

Входит привратник городской ратуши.

Привратник городской ратуши . Там цеховые ломятся в двери, хотят поговорить с советом.

Купло . Отлично. Они, разумеется, пришли предложить нам свои услуги. Надо раздать оружие этим молодцам. Впустите их.

Входят несколько работников.

Буре . Ну что, друзья мои, дети мои? Собираетесь биться с нашими врагами? Хотите предложить нам свои услуги?

Работник . Да, хозяин. Мне только хотелось бы сказать вам словечко, с позволения присутствующих.

Майи . Говори, не бойся, приятель.

Купло . Дайте, этому молодцу стакан вина.

Лагюйар . Как поживает твоя благоверная?

Работник . Разрешилась седьмым.

Купло . Вот так молодец! Семерых ребят подарил королю! А сколько у тебя мальчиков?

Работник . Пятеро, с вашего позволения, хозяин.

Купло . Ты пришел просить оружия, не так ли?

Работник (*беря стакан, который ему подносят*) Пью за здоровье всей честной компании.

Буре . Спасибо, дружочек! Ну, а теперь о деле.

Работник . Хозяин! Чесальщики шерсти, с позволения вашего и всех присутствующих, послали меня просить вас... Не смею сказать, о чем.

Купло . Говори, сынок.

Работник . Ну, да ладно! Хозяин! Чесальщики шерсти, с вашего позволения, зарабатывают всего тридцать денье в день, а это очень мало, особенно если, как у меня, благодарение богу, есть жена и дети. Так вот... мы и просим вас... соблаговолите платить нам по шестидесяти вместо тридцати.

Купло . Шестьдесят денье, негодяй! Шестьдесят вместо тридцати!

Майи . И у тебя хватило совести сказать нам это в глаза?

Лагюйар . Палку мне сюда! Палку!

Буре (*тихо*) . Полегче, господа! Враг у ворот. (*Работнику*) . Ты просишь шестьдесят денье, не так ли?

Работник . Не я один, хозяин, а все чесальщики шерсти, не в обиду вам будь сказано.

Купло . Ах, злодей! Я посажу тебя в тюрьму!

Майи . Повесить его для примера!

Буре . Эх, господа, перестаньте витать в облаках! (*Работникам.*) Выйдите на минутку, голубчики, мы вам сейчас дадим ответ.

Работники уходят.

Купло . Шестьдесят денье! Шестьдесят дюжин чертей вам!

Буре . Поймите, сосед... Чего нужно от нас стражу с городской башни?

Входит страж с башни.

Страж с башни . Почтенные господа! Крестьяне подбивают рабочих к бунту. Латники вольных отрядов спешили, обрубали копыя и трубят на приступ. Все кричат: «Грабь! Громи!»

Буре . Скорей, дадим им, чего они требуют!

Купло . Шестьдесят денье! Да мы все разоримся!

Буре . А грабеж, по-вашему, лучше?

Лагюйар . Шестьдесят денье!.. Что ж, придется согласиться.

Майи . Мы с них же взыщем потом. Зовите этого негодяя.

Входит работник.

Буре . Приятель! Вы будете впредь получать по шестидесяти денье. Скорее на стены!

Работник . Хозяин! Шестьдесят – мало. Чесальщики шерсти просят, с вашего позволения, восемьдесят.

Купло . Ах, злодей! Да ты только что просил шестьдесят.

Работник . Я ошибся, хозяин.

Буре . На стены! На стены! После сочтемся!

Лагюйар . Слышите крики?

Крики за сценой: «Да здравствуют цехи!», «Долой буржуа!», «Хватай дубины!»

Купло . Беда! Они взбунтовались!

Буре . Хорошо, вы получите восемьдесят.

Входят шумной толпой работники.

Работники . Двенадцать су в день! Вино вместо пива! И чтоб работа круглую неделю!

Купло . Что такое, мерзавцы?

Буре . Мы пропали! Бегу домой, – не удастся ли припрятать хоть что-нибудь...
(Уходит.)

Работники . Двенадцать су! Не то все разграбим!

Купло . Мы всех вас перевешаем, подлецы!

Входит начальник арбалетчиков.

Начальник арбалетчиков . Мессiry! Мы одни больше не в силах защищать стену. Цеховые забрасывают нас камнями и уже спускают веревки и лестницы мужикам.

Купло . Что делать? Ах, Бовезская мать божия! Даю обет пожертвовать тебе серебряное паникадило с меня ростом... если...

Работники . Двадцать су в день, или мы все разграбим!

Купло, Майи, Лагюйар . Дети мои, дети мои! Друзья мои!

Работники . Грабь! Грабь!

Купло . Послушайте, мои милые!

Работники . Грабь! Громи! Долой богатых! Долой буржуа!

Крики за сценой: «Они вступили в город!», «Грабь! Грабь буржуа!»

Купло, Майи, Лагюйар . Господи помилуй! Спасайся! Грабят! (Скрываются.)

Крестьяне и латники (за сценой) . Лёфруа! Город взят! Бей, громи буржуа!

Работники . Громи буржуа! Да здравствуют цехи! (Уходят.)

КАРТИНА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

Зала в замке Апремон.

Д'Апремон, раненый, опирается на палку. Изабелла.

Изабелла . Куда вы, батюшка? Вы еще так слабы!

Д'Апремон . Рана моя пустячная. Я и так слишком долго провалялся в постели. Хочу взглянуть на этих мерзавцев.

Изабелла . Но вы едва ходите. Вам еще нельзя надевать латы, а их стрелки всегда настороже.

Д'Апремон . Все равно! Я не хочу умереть в постели, как монах. Мой отец пал при Креси. Все мои предки умерли на поле сражения, а я, последний из рода д'Апремонов, умру в постели!.. Сын мой!.. Бедный мой сын!.. Не думал я, что он умрет раньше меня!

Изабелла . Мужайтесь, батюшка! Не все еще потеряно. Говорят, замок долго может продержаться.

Д'Апремон . Замок Жофруа д'Апремона возьмут измором крестьяне!.. Замок Апремон, против которого выступило когда-то восемьдесят знамен, который устоял против двух тысяч копий!..

Изабелла . Терпеть осталось недолго... Притом нас скоро выручат друзья!

Д'Апремон . Выручат!.. Мятежники говорят правду. Я узнал голову моего старого друга сенешаля и его знамя. Вольные отряды погубили дворянство Бовуази, без их помощи мужики ни за что не выдержали бы первого удара. Пресвятая дева! Рыцари – ведь Сивард рыцарь – присоединились к мужикам и режут дворян!

Изабелла . Пусть они и в самом деле одержали победу, но Бове еще не взят. Если же они осмелятся осадить его, то у монсеньора дофина будет довольно времени, чтобы прислать латников и уничтожить их.

Д'Апремон . Монсеньору дофину и без того трудно водворить мир в своем королевстве. Если б гибель моего замка могла спасти Францию, я охотно бы на это согласился. Но, ах!.. Проклятье! Я болтаю, как женщина, вместо того чтобы быть на своем посту. *(Идет к выходу.)*

Изабелла . Не ходите, батюшка! Ради бога, не ходите! Чего вы там не видели? Смотрите, вот господин де Монтрёйль возвращается с обхода.

Входит де Монтрёйль.

Д'Апремон *(садится)* . Ну что?

Де Монтрёйль . Ночью еще пятеро наших латников спустились по веревке в ров и сдались мятежникам.

Д'Апремон . Они все меня покинут.

Изабелла . Надо этому радоваться: пятью ртами стало меньше.

Де Монтрёйль . Радоваться нечему. Мятежники узнают от них о нашем положении.

Д'Апремон . А на бовезской дороге ничего?

Де Монтрёйль . Ничего.

Д'Апремон . Мужики не предприняли чего-нибудь нового? Подкопа не ведут?

Де Монтрёйль . Надеюсь, что нет.

Д'Апремон . Они ожидают, что голод заставит нас отдаться в их руки без сопротивления.

Де Монтрёйль *(помолчав)* . Не пойти ли нам на капитуляцию?

Д'Апремон *(горячо)* . На капитуляцию? Как ты смел мне это сказать? Рыцарю, пока он еще дышит, пока у него меч на боку, сдаться мужикам!

Де Монтрёйль . Вы владелец замка, я обязан вам повиноваться. Если вы решили умереть здесь, то и я умру с вами. Но подумайте о дочери.

Изабелла . Батюшка! В случае нужды я сумею умереть. Но отчего вы отвергаете то, на что соглашаются храбрейшие из рыцарей?

Д'Апремон *(пожимая ей руку)* . Я знаю твое мужество, милая Изабелла. Монтрёйль! Я хотел отдать тебе ангела!

Де Монтрёйль *(помолчав)* . Что же нам делать?

Д'Апремон . Нет ли здесь какого-нибудь рыцаря из вольных отрядов, которому мы могли бы вручить наши мечи?

Де Монтрёйль . Они все пошли на Бове.

Д'Апремон . И ты хочешь, чтобы Жильбер д'Апремон отдал свой меч мужикам?

Де Монтрёйль . Ваша дочь...

Д'Апремон . Несчастное дитя! Да будет проклят день, когда твоя мать родила тебя!

Изабелла . Сдаться после славной защиты – в этом позора нет.

Де Монтрёйль . Рыцарские обычаи это допускают.

Д'Апремон . Кто предводительствует этой сволочью?

Де Монтрёйль . Тот, кого они зовут Оборотнем...

Д'Апремон . Убийца, вор!

Де Монтрёйль . Некий Тома, плотник из Жене, и Пьер.

Д'Апремон . Злодей! Бессовестный изменник! И мне отдать ему свой меч! Мне просить пощады... у моего слуги! И ты смеешь мне это предлагать?

Изабелла . Быть может, этот слуга, если он не совсем погибший человек, сохранил некоторое уважение к своим господам.

Д'Апремон . Презренный! Никогда не прикоснется он к рукояти моего меча! Я умру в проломе стены, не испытав этого позора.

Де Монтрёйль . Ваша...

Д'Апремон . Нечего тебе указывать на мою дочь. Я скорее убью ее собственной рукой, чем обещаю свой род...

Изабелла . О, если вы хотите умереть, убейте раньше меня!

Д'Апремон . Моя Изабелла! У тебя одной здесь мужественная душа.

Изабелла . Но разве это значило бы обесчестить род?..

Де Монтрёйль . Герцог Беррийский, мой грозный сеньор, в злосчастной битве при Пуатье сдался простому английскому стрелку.

Д'Апремон . Это правда... Боже мой! За что ты так унижаешь нашу гордость!

Де Монтрёйль . Истинный христианин безбоязненно встречает смерть, но он не призывает ее.

Д'Апремон . Христианин... Ты рассуждаешь, как монах, а не как рыцарь. Ни твой отец, ни мой не сказали бы этого, как бы они ни были благочестивы.

Изабелла . Послушайте его, батюшка, он говорит правду.

Д'Апремон (*помолчав*) . Неужели же я сам должен выкинуть белое знамя?

Де Монтрёйль . Я избавлю вас от этого труда.

Изабелла . Вот белый шарф, он может вам пригодиться.

Де Монтрёйль берет шарф и уходит.

Д'Апремон . Мне чудится, будто Жофруа д'Апремон, встав из гроба, проклинает меня и называет трусом!

Изабелла . Не Жофруа д'Апремону называть вас трусом!

Д'Апремон . Не кощунствуй! Чти память моего отца. Я видел, как он, весь в крови, со шлемом, рассеченным бердышом латника, отказывался отдать свой меч рыцарю с родовым знаменем... А я...

За сценой громкие крики.

Изабелла . Слышите радостные крики? Они принимают капитуляцию.

Д'Апремон . Ты ошибаешься. Я слышу их боевой клич: они не сдаются!
(*Поднимается.*)

Изабелла . Мессир де Монтрёйль!..

Входит де Монтрёйль.

Де Монтрёйль . Злодеи! Убийцы! Стрелять в белое знамя!

Д'Апремон . Я это предвидел.

Де Монтрёйль . Вся шайка Оборотня ответила градом стрел на звук моего рога. Чудо, что не убили меня.

Д'Апремон . Умрем же!

Де Монтрёйль . Негодяи!

Д'Апремон . Умереть, выказав малодушие! Но мы искупим вину нашей смертью, Монтрёйль.

Де Монтрёйль . Я постараюсь умереть, как подобает рыцарю, но вы... раненый...

Д'Апремон . Латники вынесут меня на носилках из пик. Это будет моим смертным одром... Он достоин сына Жофруа...

Де Монтрёйль . Но...

Д'Апремон . Неужели нам ждать, когда голод отдаст нас, обессиленных, этим

коршунам? Нет, Монтрёйль, у нас хватит запасов еще на одну трапезу. Завтра на заре мы выйдем. Солдаты вынесут меня на плечах, впереди развернут мое знамя... И я надеюсь, что раньше, чем изменники успеют зарезать своего сеньора, мой добрый бордосский меч еще послужит своему господину.

Изабелла . А я? Что станет со мной?

Д'Апремон . Изабелла! Отец не допустит твоего бесчестия. *(Уходит.)*

Изабелла . Да, так надо! Я не плачу о своей судьбе... Но бедный отец... раненый... Если он живым попадется в их руки... Ах, я как сейчас вижу голову брата моего, которую они несли на копье!

Де Монтрёйль . Монсеньор Жильбер всегда любил меня, я собирался стать его зятем... Я окажу ему услугу, в которой он не отказал бы мне, будь я ранен.

Изабелла . Что же вы сделаете?

Де Монтрёйль *(берясь за кинжал)* . Я...

Изабелла . Как!.. Вы, вы посмеете?.. Вы? Монтрёйль?

Де Монтрёйль . Это последняя услуга, какую воин может оказать другу⁷⁵.

Изабелла *(помолчав)* . Выслушайте меня. Сама пресвятая дева внушила мне эту мысль. Быть может, еще есть средство спасти отца, спасти всех храбрых людей, защищающих замок. Кому-нибудь надо пожертвовать собой. Дочь должна пожертвовать собой ради отца.

Де Монтрёйль . Что вы хотите этим сказать?

Изабелла . Мы с вами обручены, я получила от вас это кольцо...

Де Монтрёйль . Увы!

Изабелла . Возьмите его обратно, если вы любите моего отца, если вы любите меня.

Де Монтрёйль . Зачем мне брать его обратно? Что вы задумали?

Изабелла . Откажитесь от меня, молю вас об этом на коленях!

Де Монтрёйль . Встаньте, прелестная кузина! Что с вами?

Изабелла . Я для вас потеряна... Мы все погибнем... Возьмите же обратно это кольцо!

Де Монтрёйль . Я догадываюсь, что вы хотите дать обет, и беру назад кольцо. Признаюсь, я и сам дал обет постричься в монахи, если только спасусь от грозящей нам гибели.

Изабелла . Так, хорошо. Вот ваше кольцо. Пойдите прочтите отходную молитву, пока я буду готовиться в своей молельне.

Де Монтрёйль . Но...

Изабелла . Ради бога, идите, Монтрёйль! Дайте мне вашу руку. Мы друзья, не так ли?

Де Монтрёйль . Навсегда...

Изабелла . Да, навсегда... Прощайте! *(Уходит.)*

Де Монтрёйль . Что она задумала? Да поможет ей пресвятая дева! *(Уходит.)*

КАРТИНА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ

Ставка Пьера перед осажденным замком.
Пьер, Оборотень.

Пьер . Позор! Даже сарацины так бы не поступили. Белое знамя и тот, кто его несет, должны быть так же чтимы, как святое причастие и священник, который выносит его народу.

Оборотень . Мне плевать на ваши обычаи и законы, господа воины! Не думайте, что вы здесь командуете послушными наемниками. Мы взяли за оружие, чтобы добыть себе

---

⁷⁵ Амбруаз Паре рассказывает, что после небольшой стычки в Пьемонте трое или четверо солдат были страшно обожжены при взрыве пороховниц. Один из их товарищей спросил знающего хирурга, есть ли надежда на спасение; получив отрицательный ответ, он каждому «любезно» перерезал горло. *(Прим. автора.)*

волю, и ведем борьбу не на живот, а на смерть.

Пьер . Ты воображаешь, будто ты один здесь начальник и можешь отказать в капитуляции потому, что тебе так хочется?

Оборотень . А не думаешь ли ты, что вправе заставить нас предложить ее, раз ты настолько труслив, что еще боишься своих бывших господ? Чего тебе здесь надо? Почему ты не под Бове? Отец Жан звал тебя.

Пьер . Стану я тебе отдавать отчет в моем поведении, разбойник? Наш военный совет будет судить тебя и твоих волков, я обращусь туда с жалобой.

Оборотень . Это только мне и нужно. Пусть нас рассудят.

Пьер . А до тех пор я полный хозяин на этом участке. Уходи!

Оборотень . Я уйду, но буду следить за тобой, помни!

Входит конник.

Конник . Начальники! Досточтимый отец Жан и благородные вожди Лиги ставят вас в известность, что ими взят город Бове. После трехдневного грабежа они возвращаются с осадными машинами и пушками, чтобы взять этот замок.

Пьер . Что ж, город был взят приступом?

Конник . Нет, добрые люди отворили нам ворота. Стоило посмотреть, как бежали буржуа, как кричали женщины, как горели дома! Эх, славная досталась нам добыча деньгами и движимым имуществом! И это, не считая более ста богатых горожан, которых держат ради выкупа.

Пьер (*в сторону*) . В какую пропасть я ринулся?

Оборотень . Скоро ли наши вернутся?

Конник . Конница уже недалеке. Сивард в авангарде, а вы знаете, как он проворен.

Оборотень . Этот сразу двинет вперед наше дело. Прощай, холоп д'Апремона! На днях я сведу с тобой счеты. (*Уходит с конником.*)

Входит крестьянин.

Крестьянин . Атаман! Толстуха Марион выскочила из окна и сдалась нам. Хотите допросить ее?

Пьер . Пусть войдет.

Входит Марион.

Марион . Вот и свиделись нежданно-негаданно. Как вы хорошо одеты, мессир Пьер! Вас не узнать в этом атласном платье!

Пьер . Ты убежала из замка?

Марион . Да, там больше нечего есть. (*Делает ему знак.*)

Пьер (*крестьянину*) . Уходи.

Крестьянин уходит.

Нечего есть, говоришь? А почему вы не сделали вылазку, чтобы захватить быков, которых послали пастись на самый край рва?

Марион . Гарнизон слишком слаб, и мы боялись, что вы устроили нам ловушку... Прочтите письмо.

Пьер . Письмо?.. Ко мне?.. От госпожи Изабеллы?

Марион . Бедная барышня! Немало она пролила слез, пишучи это письмо.

Пьер . Я просто глазам не верю!

Марион . Когда прочтете, еще больше удивитесь.

Пьер (*прочтя письмо*) . Ты лжешь, Марион! Твоя госпожа не могла написать это!

(*Перечитывает письмо.*) «Господин Пьер! Если вы пропустите моего отца, мессира де Монтрёйля и гарнизон замка и поможете им добраться до безопасного места, то я отдаюсь в ваше распоряжение и готова стать вашей женой. Если вы согласны, то поклянитесь на святом Евангелии, которое находится у подательницы этого письма».

Марион . Ах, бедная барышня!.. Ее отец ранен, и она хочет спасти ему жизнь...

Пьер . Несчастливая!

Марион . Вот Евангелие, дайте клятву, которую она требует.

Пьер . Нет, я еще не настолько жесток, чтобы принять ее жертву.

Марион . Как! Вы не хотите?

Пьер . Я спасу ее или погибну... Я прошу у нее одной милости – быть по-прежнему ее конюшим!.. Нет! Я не смею, я не должен просить об этом!

Марион . Требуйте денег, всего, что вам угодно, но смотрите: вы обещали спасти ее!

Пьер . Я готов умереть ради нее. Слушай, наше войско на пути сюда, оно возвращается из Бове. Завтра я уже ничего не смогу сделать. Вы должны сегодня же ночью уйти из замка.

Марион . Нынче ночью? Но куда же мы пойдем?

Пьер . В Санлис. На этой дороге вы подвергаетесь меньшей опасности встретиться с нашими отрядами. Я удалю часовых... Что касается Оборотня... я готов сразиться с ним, если понадобится... Пусть я погибну... Мне все равно! Вернись к своей госпоже и скажи ей...

Марион . Но как мне вернуться, чтоб меня не заметили? Напишите все, что нужно, и пустите письмо со стрелой в четвертую бойницу четырехугольной башни.

Пьер . Да охранят их на пути все святые! Я сейчас напишу письмо. Пойдем со мной.

Марион . Счастье еще, что луна сегодня всходит поздно!

Пьер и Марион уходят.

КАРТИНА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ

Дорога в лесу, неподалеку от замка. Ночь.

Жильбер д'Апремон, которого несут на носилках, Изабелла, де Монтрёйль, раненые латники, крестьянин-проводник.

Крестьянин . Мэтр Пьер не может еще к нам присоединиться. Он остался с Оборотнем и поведет его на приступ опустевшего замка. Темная ночь благоприятствует нам.

Де Монтрёйль . Скорей, скорей, ради бога! Не будем ждать его. Хорошо, что мы сняли доспехи, – нам до света предстоит сделать длинный конец.

Д'Апремон . Мой бедный замок!

Изабелла . Скорей, скорей!

Латник . Я слышу впереди конский топот и звон оружия.

Крестьянин . Погодите, я посмотрю, что там такое. .

Де Монтрёйль . Ты не убежишь от нас, плут! Если нас накроют, я всажу в тебя этот кинжал.

Д'Апремон . Тише, ради бога! Сойдем с дороги и углубимся в лес.

Де Монтрёйль (*тихо*) . Шум приближается. Я слышу голоса.

Сворачивают с дороги в лес.

Голос . Кто идет?

Д'Апремон (*тихо*) . Тсс!..

Голос . Эй! Сюда! Вперед, разведчики! Кто идет?

Д'Апремон (*крестьянину, тихо*) . Отвечай боевым кличем крестьян.

Крестьянин . Общины! Лёфруа!

Голос . Какая деревня?

Крестьянин . Жене!

Другой голос . Эй, Тома! Тома из Жене! Отзовись!

Крестьянин . Его тут нет. Кто вы такие?

Первый голос . Кто бы вы ни были, стой! А вы вперед.

Д'Апремон . Мы погибли. Бросьте меня и бегите, Монтрёйль! Я поручаю тебе мою дочь.

Изабелла . Я вас не оставлю.

Де Монтрёйль . Спасайтесь, кузина, мы понесем его на плечах.

Д'Апремон (*Изабелле*) . Беги, не то я убью тебя!

Первый голос . Стрелки! Вот они. Пускайте стрелы!

Д'Апремон (*вынимая меч*) . Подойди, Изабелла!.. (*Собирается поразить ее, но в эту минуту в него попадает стрела.*) Ах!.. Монтрёйль!.. Убей ее, бедняжку! (*Умирает.*)

Де Монтрёйль . Ах, если б на нас были доспехи!..

Изабелла (*на коленях*) . Убейте меня, кузен!

Появляются Сивард, Броун и вооруженные крестьяне.

Сивард . Лёфруа! Смерть им! Смерть!.. Э! Ты что это задумал, толстый свинопас? (*Нападает на Монтрёйля, убивает его и хватает Изабеллу.*)

Изабелла . Ради бога и его святой матери сжальтесь надо мной!

Сивард . Не бойся, дитя мое. Ты хорошенькая.

Изабелла . Судя по вашему панцирю, вы рыцарь. Сжальтесь над дочерью рыцаря.

Сивард . Черт возьми! Да ведь это моя красавица-хозяйка! Не бойтесь ничего. Красавицам не приходилось еще жаловаться на меня. (*Снимает шлем.*)

Изабелла . Это вы, монсеньор Сивард? Доверяюсь вашей рыцарской чести.

Сивард . Не бойтесь ничего, сударыня! Я отнесусь к вам с большей любезностью, чем вы ко мне. Вы уделите мне место в вашем замке, я дам вам место в моей постели. (*Обнимает ее.*)

Изабелла . Ради бога, монсеньор!

Сивард . Не кричите, это вам не поможет... Броун! Веди наших людей в замок. Славная там будет добыча. В зеленой комнате... Там казна. Эдмон проводит тебя туда. Вон виднеется хижина... Через четверть часа я вернусь... Луи, Деррик! За мной!

Броун . Он все такой же! Ну, детки, в замок! На грабеж! Сиварду захотелось помолиться.

Сивард садится на коня, а его оруженосцы кладут перед ним лишившуюся чувств Изабеллу. Броун уходит с англичанами и крестьянами, обобрав мертвых.

КАРТИНА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ

Заброшенная хижина в лесу. Ночь.

Деррик и Луи сторожат трех оседланных лошадей.

Луи . О боже! Я видел не один город, отданный на разграбление, но никогда еще с такой болью не прислушивался к крикам.

Деррик . Ты еще недостаточно закален. Пускай сатана изнасилует передо мной хоть одиннадцать тысяч дев – бровью не поведу.

Луи . Старый безбожник! Постигнет тебя когда-нибудь кара, нечестивец!

Деррик . Посмотрим.

Луи . Эта молодая дама – благородного происхождения.

Деррик . Что ж, и предводитель – дворянин.

Луи . Очень это для нее утешительно.

Деррик . Разумеется. Ведь она таким образом не лишится дворянства.

Луи . Не думал я, что предводитель способен на такие скверные дела.

Деррик . Э! Мало ли за ним таких дел! Только волосы у него стали уже седеть. Не тот уж он бес, каким был во время осады Рейна.

Луи . Что же он тогда вытворял?

Из хижины выходит Сивард.

Сивард . Коня!

Деррик . Пожалуйте, начальник!

Сивард . Там внутри женщина. Доставьте ее в деревню. Сделайте для нее носилки из копий и плащей. Бережно обходитесь с нею: вы ответите за нее головой.

Деррик . Слушаю, начальник!

Луи и Деррик уходят.

КАРТИНА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ

Комната в замке Апремон.

Сивард, Изабелла.

Изабелла . На коленях умоляю вас!

Сивард . Встаньте, ради бога.

Изабелла . Нет, я не поднимусь. Вы сделали меня несчастнейшей из женщин. Вы должны теперь либо убить меня, либо оказать мне одну милость.

Сивард . Говорите, сударыня. Но, умоляю вас, сядьте!

Изабелла . Если в вас есть хоть сколько-нибудь рыцарской чести, сжальтесь над несчастной девушкой, которую вы можете избавить от позора. Если вы христианин, мессир Сивард, то дайте мне вашу руку перед алтарем. Благоволите жениться на мне.

Сивард (*изумлен*) . Жениться на вас?

Изабелла . В награду за эту милость все мои поместья в Артуа, все, что принадлежало моему отцу, все, что можно будет собрать из его состояния в более спокойное, чем сейчас, время, – все это я повергаю в ваших стопах, монсеньор, и сочту себя счастливой, если вы это примете.

Сивард . Сударыня!..

Изабелла . Ради Христа, не отвергайте меня!

Сивард . Вас отвергнуть? (*В сторону.*) Черт возьми! Я не такой дурак! (*Громко.*) Я польщен вашим выбором.

Изабелла . Вы согласны дать мне ваше имя?

Сивард . Еще бы, даю слово рыцаря! Вы знаете, что я всегда этого желал.

Изабелла . Еще одна просьба! Позвольте мне удалиться в монастырь Сен-Дени к моей родственнице, аббатисе. Я чувствую, что не могу жить возле убийцы... Я буду вам в тягость... Жизнь, полная приключений, которую вы ведете...

Сивард . Сударыня! Мне, конечно, тяжело будет расстаться с вами...

Изабелла . Ах, монсеньор!..

Сивард . Но раз вы этого требуете... я согласен... еще на некоторое время...

Изабелла . Теперь последняя просьба, мессир Сивард... Если... у меня родится... сын, то позвольте мне воспитать его, позвольте, чтоб он носил имя д'Апремона. Лен, который я вам

приношу в приданое и который он наследует после вас, дает ему на это право.

Сивард . Имя Сиварда не хуже всякого другого. Но пусть он носит имя д'Апремона, я ничего не имею против. Что касается его воспитания, то займитесь с ним сами. Однако когда ему исполнится шестнадцать лет, пришлите его ко мне – я научу его владеть копьем и сделаю из него воина.

Изабелла . Я сейчас же составлю дарственную запись на мои владения.

Сивард . Мы говорим о воспитании сына, а между тем мы еще не уверены... Ах, да!.. Вы удаляетесь в монастырь? В добрый час... Но зимой, когда военные действия прекратятся... неужели я буду обречен на разлуку с женой?.. Вы понимаете? Нелегко отказаться от такого лакомого кусочка... *(Берет ее за руку)*

Изабелла . Сивард! У вас на мече кровь... *(Заливается слезами.)*

Сивард . Полноте, успокойтесь!.. Простите, что я заговорил об этом. *(В сторону.)* Поплачет, а там будет видно.

Изабелла . Пошлите за священником... Пусть поторопится... Я очень плохо себя чувствую.

Сивард . Я в отчаянии. Но это у вас пройдет. Приободритесь! Хотите, я попрошу отца Жана благословить наш брак?

Изабелла . Нет... только не этого священника: он внушает мне ужас.

Сивард . Так не хотите ли славного ирландца, монаха-исповедника из моего отряда?

Изабелла . Если ему дано на это право... пошлите за ним.

Сивард *(оруженосцу)* . Эй, Луи! Ступай за монахом. Пусть его почистят, наденут на него лучшую сутану, и пусть он явится в часовню со своей книгой. А я пойду за моими друзьями де Лансиньяком и д'Акуньей, они поведут нас к алтарю... Вы очень бледны, дорогая Изабелла... Не подкрепиться ли вам?

Изабелла . У меня еще хватит сил спуститься в часовню.

Сивард . Деррик! Поди принеси госпоже стакан вина с пряностями. Да захвати лист пергамента и перо. *(Изабелле.)* Я пойду за друзьями и сейчас вернусь к вам. *(Уходит.)*

КАРТИНА ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ

Зала в замке Апремон.

Брат Жан, Пьер.

Пьер . Разрази меня гром небесный, если я не отомщу!

Брат Жан . Безумец! Куда ты идешь?

Пьер . Он в замке. Я найду его и убью.

Брат Жан . Пьер! Ради успеха нашего святого дела нельзя нарушать согласие между нами и нашими союзниками.

Пьер . Проклятие вашему святому делу и тому, кто меня втянул в него!

Брат Жан . Ради женщины ты отказываешься от блестящей будущности? Ради женщины ты готов преступить клятву?

Пьер . Ради нее я обнажил свой меч. Какое мне дело до ваших прав и вольностей? Клянусь моей жизнью, я клятвопреступник, я изменил своему господину! Я второй Иуда! Я погубил свою душу... И чтоб я не отомстил!.. *(Уходит.)*

Брат Жан . Он ускользает от меня... А крестьяне и вольные отряды, которые и без того уже ненавидят друг друга, вот-вот передерутся. Надо остановить его не добром, так силой... Вон Оборотень! До чего кстати! *(Уходит.)*

КАРТИНА ТРИДЦАТАЯ

Двор в замке Апремон. Дверь в часовню открыта.
Из часовни выходят Сивард, д'Акунья, де Лансиньяк, воины вольного отряда
и крестьяне.

Сивард (*своим оруженосцам*) . Бегите скорей! Попросите отца Жана прийти сейчас же. Он даст ей какого-нибудь бальзама.

Д'Акунья . Боюсь, что ей уже ничто не поможет.

Сивард . Во всяком случае, вы свидетели, что мы обвенчаны.

Д'Акунья . Клянусь головой святого Антонина, я готов подтвердить это перед самим папой.

Де Лансиньяк . Она упала в обморок уже после того, как сказала «да».

Пьер (*за сценой*) . Обвенчана! Обвенчана с Сивардом!

Голос за сценой . Держите, держите его!

Вбегают Пьер с мечом в руке.

Пьер . Вот он! Ты умрешь от моей руки, предатель!

Д'Акунья . Чего здесь нужно этому пьянице?

Пьер (*бросая железную перчатку в лицо Сиварду*) . Я бросаю тебе вызов, трус!
Бросаю тебе его в лицо! Защищайся, или я убью тебя!

Сивард . Что надо этому наглецу?

Крестьяне . Он с ума сошел! Обезоружить его!

Пьер . Уйдите! Кто подойдет ко мне, убью!

Сивард . Как? Ты смеешь вызывать меня на поединок? Ты?..

Пьер . Защищайся, злодей!

Сивард . Не стоило бы тебе оказывать такой чести. (*Обнажает меч.*) Место! Место нам! Для честного боя!

Сивард и Пьер становятся в позицию. Входят Оборотень с палицей в руке и брат Жан.

Брат Жан . Мечи в ножны, дети мои! Перед часовней...

Оборотень . Клянусь бычьим чревом, два предводителя Лиги обнажают мечи друг против друга!

Пьер (*Сиварду*) . Хотя бы все твои грабители были с тобой, ты умрешь!

Все . Разнимите их! Мечи в ножны!

Оборотень . Остановитесь! Я убью первого, кто поднимет меч.

Сивард . Оставьте нас, не мешайте!

Оборотень (*Поражая Пьера*) . На, получай старый должок!

Пьер . Ах! (*Падает.*)

Сивард (*Оборотню*) . Черт бы тебя побрал! Зачем ты суешься, куда не следует?

Оборотень (*поднимая свою палицу*) . Ого! Уж не хочешь ли и ты отведать этого?

Броун (*удерживая его руку*) . Успокойся, приятель, довольно и того, что сделано.

Брат Жан . Перестаньте, дети мои! Что за споры между братьями? Опустите палицу, Франк. А вы, Сивард, вложите меч в ножны.

Сивард . Виданное ли дело – вмешиваться в поединок, когда уже закричали: «Честный бой»?

Брат Жан . Прекратите спор. Тем более что зачинщик ссоры, как я вижу, поплатился. Мир его душе!

Де Лансиньяк (*глядя на труп Пьера*) . Клянусь бородой Магомета, он вбил ему мозг в самую глотку.

Оборотень . Я кончаю с одного маха.

Д'Акунья (*повертев палицей Оборотня*) . Клянусь телом Христовым, славная это у

вас штука!

Сивард . Досточтимый отец! Там, в часовне, больная дама нуждается в вашей помощи.

Брат Жан . Изабелла д'Апремон!

Сивард . Она самая! Теперь она Изабелла Сивард!

Брат Жан . О господи! (*Входит в часовню.*)

КАРТИНА ТРИДЦАТЬ ПЕРВАЯ

Стан мятежников у замка Апремон. Слышны звуки труб, видны повозки, нагруженные кладью, заметны и другие приготовления к походу.

Оборотень, Броун.

Броун . Наконец-то я слышу давно желанный сигнал к походу! А я уж думал, что мы останемся тут до страшного суда.

Оборотень . Да, я слышу и трубы вашего отряда и рог моего помощника, но один черт знает, заставит ли это сдвинуться с места крестьян.

Броун . По приказанию черной сутаны развернуто большое знамя. Мы идем на Мо⁷⁶.

Оборотень . Давно бы нам следовало там быть, но эти пентюхи-крестьяне не хотят уходить из своего края. Моран, Симон, Рено только о том и толкуют, как бы возвратиться к плугу.

Броун . Жалкие людишки! Все стремления крестьянина сводятся к тому, чтобы иметь добрую упряжку быков и побольше навоза. Клянусь бровью божьей матери, их стоило бы утопить в этом навозе!

Оборотень . А я скоро позабыл и соху, и горн, и все остальное, как только отведал походной жизни.

Броун . Ты говоришь, Рено тоже потянуло к навозной куче?

Оборотень . Он сам мне говорил. Сначала я считал его молодцом за дело с сенешалем, но храбрость появляется у него, как у других лихорадка, – приступами.

Броун . Вот он идет сюда с Бартельми.

Оборотень . Надо выпить с ними, чтобы поднять их дух. Эй, Рено!

Входят Рено и Бартельми.

Броун (*показывая бутылку*) . Идите сюда, оба, выпьем стаканчик перед походом.

Рено . Охотно, начальник. Итак, досточтимый отец Жан хочет идти на Мо, чтобы выгнать дворян, которые там укрылись?

Бартельми . За ваше здоровье, товарищи!.. Не знаю, довольно ли у нас людей, чтоб идти туда?

Броун . Как?

Бартельми . Моран и половина апремонцев хотят остаться дома.

Броун . Трусы!

Оборотень . Мы не позволим, чтобы эти негодяи бросили войско.

Рено . Послушай, Франк. Эти люди дрались так же храбро, как и ты, пока перед ними был враг. Теперь же, когда никакая опасность нам не грозит, они хотят повидаться с семьями, и притом надо же окончить жатву.

Оборотень . Сто дюжин чертей! Пусть они бросят свою жатву! У них будет достаточно обильная жатва во дворцах Парижа и Мо.

---

⁷⁶ Мо – старинный французский город, недалеко от Парижа. В 1358 году присоединился к восстанию против феодалов, требуя расширения прав третьего сословия; был сожжен и разграблен королевскими войсками, а городская община Мо лишена была прежних привилегий по самоуправлению.

Рено . Да ведь кому-нибудь надо же обрабатывать землю?

Броун . Согласен! Предоставим это сволочи.

Бартельми . Кого это вы называете сволочью?

Рено . Да как обойтись без землепашцев? Вы без них не проживете, сир стрелок.

Броун . У кого в груди храброе сердце, а в руках лук, тот не должен сеять ни хлеба, ни овса: он может брать хлеб для себя и овес для лошади в закромах своих врагов.

Рено . Вы, кажется, враг всех мирных людей.

Оборотень . Рено! Не груби моему другу англичанину, слышишь? Надо заставить работать дворян. Пусть они таскают навоз, а жены их пусть жнут хлеб и таскают корзины. Мы лопнем со смеху, глядя, как они станут ходить, согнувшись в три погибели и натирая серпом волдыри на своих белых ручках.

Бартельми . Неплохо придумано! А мы тем временем будет прохлаждаться в замках.

Рено . Если вы будете продолжать, как начали, то вам придется, видно, работать самим. Скоро во всей Бовуази не останется ни одного дворянина.

Оборотень . Там видно будет... А ты, Рено, тоже думаешь нас бросить?

Рено . Нет, я не могу. Я поклялся отцу Жану всюду следовать за ним.

Броун (*к Бартельми*) . Ну, а ты, приятель, неужто с такими руками опять станешь чистить навоз? Клянусь, они созданы для меча.

Бартельми . Я, видите ли, останусь, пока мы не разграбим Париж: либо сколочу себе деньжонок, либо шею сломаю.

Оборотень . Золотые слова! Выпьем-ка, молодец!

За сценой гул голосов.

Рено . Ого! Что это за шум?

Бартельми . Весь лагерь взбунтовался.

Входят брат Жан с вольным отрядом и Моран с отрядом крестьян.

Брат Жан . Вы пойдете с нами на Мо, мужичье! Приказываю вам под страхом отлучения.

Моран . Не боимся мы отлучения. Сами же вы говорили, что этого не надо бояться и что никто от этого еще не умирал.

Брат Жан . Если вы посмеете меня ослушаться, если вы не пойдете за большим знаменем, я сумею принудить вас.

Моран . Досточтимый отец! Вы же нам говорили, что когда мы все станем свободными, то сможем поступать, как нам заблагорассудится. Почему же теперь вы нам не позволяете остаться дома? Да и наши поля ждут нас.

Брат Жан . Их обработают ваши жены.

Моран . А если придут грабители, кто защитит наших жен?

Брат Жан . Мы очистили наш край от грабителей. Теперь бояться нечего.

Моран . Все равно я не солдат. Я сыт войной по горло и останусь дома.

Брат Жан . Непослушные людишки! Презренное мужичье! Неужели вас ничем не проймешь, кроме наказания?! Первый, кто покинет знамя, будет повешен как дезертир.

Оборотень . Хорошо сказано!

Моран . Повешен! Да вы кто такой, чтоб нас вешать? По какому праву...

Рено . Полно, Моран, замолчи!

Брат Жан . Я ваш предводитель! Вы меня избрали, вы обязаны мне повиноваться.

Моран . Мы избрали вас нашим предводителем? Ну, так теперь мы смещаем вас.

Брат Жан . Наглец! (*Солдатам вольного отряда.*) Эй, господа! Помогите мне наказать этого дерзкого мятежника.

Сивард . Вперед! Мечи наголо! (*Приближается с несколькими латниками, чтобы*

схватить Морана.)

Моран (*своим единомышленникам*) . На помощь! Поддержите меня, друзья!

Симон (*брату Жану*) . Отец Жан! Мы все вас любим, но не трогайте Морана, не то мы будем против вас.

Рено (*брату Жану*) . Отец! Пусть он останется в деревне! Какая польза от солдата поневоле?

Брат Жан . Нет, нет. Другим нужен пример.

Сивард . Научим этих негодяев военной дисциплине! За Сивардом! За Сивардом!

Броун (*брату Жану*) . Пустить в него стрелу? Тем все и кончится.

Оборотень . Пускай, молодчик. Я всегда недолюбливал этого труса Морана.

Рено (*Броуну, который натягивает лук*) . Остановись, не то половина наших людей погибнет от меча своих же братьев.

Симон . Мы не потерпим, чтобы англичане тронули одного из наших.

Мансель (*Морану*) . Да простит тебя святой Лёфруа, Моран! Боюсь, как бы ты не наделал большой беды.

Тома (*крестьянам*) . Апремонцы! Если англичане на вас нападут, мы вас поддержим.

Толпа крестьян . Не выдавать апремонцев! Поддержим честь Франции! Долой англичан! Монжуа Сен-Дени! (*Угрожающе наступают друг на друга.*)

Рено (*брату Жану*) . Отец! Видите, какая свалка начинается? Уступите им в чем-нибудь.

Мансель (*Морану*) . Мечи обнажены, и стрелки уже натягивают луки. Не будь же так упрям, Моран!

Моран (*струсив*) . Я охотно соглашусь на все разумное, только не дайте этому страшному англичанину пустить в меня стрелу.

Мансель . Успокойтесь, люди добрые! Помиритесь!

Рено . Опустите оружие! Во имя святого Лёфруа, никаких ссор в Лиге общин!

Моран . Я не хочу быть виновником ничьей смерти. А потому я согласен остаться до Иванова дня, если досточтимый отец этим удовольствуется.

Брат Жан . Начальнику вступать в сделки со своими солдатами?

Сивард (*брату Жану*) . Тут вавилонское столпотворение, но у них силы больше.

Д'Акунья . Их двадцать против одного. Они нас перебьют, если вы не согласитесь на их требования. Если б мы еще были на конях...

Брат Жан (*помолчав*) . Раз эти благородные атаманы меня за него просят, то я прощаю ему. Пусть он послужит до Иванова дня. Если тогда война еще не кончится, все равно он и другие вроде него могут уйти. Со мной останется достаточно молодцов. (*В сторону.*) Только бы мне вывести их отсюда, уж я сумею помешать им возвратиться.

Рено . Мир! Мир! Слава святому Лёфруа! На Мо! Живо в поход!

Все . На Мо! Идем на Мо! Закончим войну!

Д'Акунья (*Сиварду*) . Вы видите, как мало смысла помогать этим тварям. Они уже готовы разбрестись во все стороны, не думая о том, что у французских дворян есть еще войско в Париже.

Сивард . Чего же вы хотите? Помогать мужику – все равно что мыть голову ослу.

Все уходят.

КАРТИНА ТРИДЦАТЬ ВТОРАЯ

Лагерь мятежников по дороге в Мо. Палатка совета.

Брат Жан, предводители крестьян и вольных отрядов.

Брат Жан . Вот видите, они явились к нам для переговоров. А разойдись мы по домам, они набрались бы смелости и разбили бы нас по частям.

Симон . Не спорю. Посмотрим, однако, чего они хотят.

Брат Жан . Ввести их.

Входят Жан де Белиль и мэтр Ивен Лангуаран.

Кто вы, мессеры, и что вам нужно от верховного совета общин?

Белиль . Высокодоблестный военачальник! Меня зовут Жан де Белиль, я придворный рыцарь. А этот мессир – ученый, доктор прав, мэтр Ивен Лангуаран. Мы оба посланы нашим грозным сеньором, герцогом Нормандским, правителем королевства, для переговоров о мире.

Лангуаран . То есть для того, чтобы выслушать ваши жалобы и удовлетворить их, если это окажется возможным.

Белиль . Это изложено в письмах, которые мы имеем вам вручить. (*Передает письма брату Жану.*)

Лангуаран (*Белилю*) . Мессир Жан! Как вам известно, говорить надлежит мне. Моя речь готова, и я прошу вас мне не мешать.

Белиль (*тихо*) . С богом! Но покороче, пожалуйста.

Лангуаран . Хм... хм... хм... (*Снимает шапку и трижды кланяется, затем надевает шапку, откашливается и откидывает длинные рукава.*)

Брат Жан . Начинайте же, мы слушаем.

Лангуаран . Господин! И вы, господа! Анаксагор⁷⁷, древний философ и врач Дионисия Первого⁷⁸, короля Сицилии, на вопрос упомянутого Дионисия о том, что, на его взгляд, полезнее всего для благоденствия государства, ответил, что есть два условия, необходимые для общественного блага, и третье, столь же обязательное.

Моран (*к Рено*) . Ты что-нибудь понимаешь?

Симон . О чем это он разглагольствует?

Оборотень . Да по-французски ли он говорит?

Брат Жан . Ближе к делу, доктор.

Лангуаран . Так вот, господин, и вы все, господа! (*Обнажает голову.*) Знаете ли вы, каковы эти три условия? По мнению философа Анаксагора, *primo* – это добрый король; *secundo* – плодородная почва; *tertio* – мир, *id est*⁷⁹ – доброе согласие между королем и его народом. Но, может быть, вы, господин, и вы, господа (*обнажает голову*), здесь остановите меня, возразив, что вышеупомянутый ученый философ Анаксагор был только нечестивый язычник, что он поклонялся ложным богам и что он был вполне, как выражаются наши учителя, римляне, *toto coelo, tota via aberrans*⁸⁰ в делах религии, что он не ведал установлений нашей святой матери церкви и священного учения господа нашего и спасителя Иисуса Христа. (*Обнажает голову и крестится.*)

---

⁷⁷ Анаксагор (ок. 500–428 до н. э.) – древнегреческий философ.

⁷⁸ Дионисий Первый (ок. 431–367 до н. э.) – тиран древнегреческого города-государства Сиракуз на о. Сицилия. Из сопоставления годов жизни Дионисия и Анаксагора видно, что Анаксагор умер, когда Дионисию было только около трех лет от роду, и, следовательно, беседа между ними, о которой говорит Лангуаран, не могла иметь места. Несмотря на свою степень «доктора прав», схоласт Лангуаран так же невежествен в представлениях об античном мире, как и другие действующие лица «Жакерии».

⁷⁹ Во-первых... во-вторых... в-третьих... то есть (*лат.*).

⁸⁰ Всецело во всем заблуждающийся (*лат.*).

Брат Жан и все присутствующие следуют примеру Лангуарана.

А потому, господин, и вы, господа (*тот же самый жест повторяется до конца речи*), какой же ответ дам я вам, как вы думаете, на ваше возражение?.. Доказательный. Я аргументирую так... Хм... хм... хм... Да, господин, и вы, господа, Анаксагор был, без сомнения, нечестивый язычник, и, как таковой, он обречен, подобно виноградной лозе, брошенной в огонь. Но, господин, и вы, господа! Невзирая на это, его ответ королю Дионисию, по божественному соизволению, был мудр, *imo* согласен со Священным писанием, и я это доказываю. *Quomodo? Sic* ⁸¹. Что полезно для общественного блага? *Primo* – добрый король. А что говорит Священное писание? *Dominator hominum, justus dominator in timore. Dei sicut lux aurorae, oriente sole, mane absque nubibus, rutilat, et sicut pluviis germinat herba de terra...* ⁸²

Оборотень . Это уж чересчур!

Симон . Должно быть, он хочет нас околдовать волшебными словами.

Сивард . Если он не перестанет, я засну.

Брат Жан . Несносный говорун! К делу! К делу!

Лангуаран (*продолжает среди все возрастающего шума*) . *Secundo* , говорил Анаксагор, – плодородная почва. Доказать это ничего не стоит. Разве не сказал господь Аврааму: «Благословлю потомство твое и дам ему землю Ханаанскую ⁸³»? *Но quid* ⁸⁴ Ханаанская земля, если не плодородная почва, *quae revera fluit lacte et melle, ut ex his fructibus...* ⁸⁵

Симон . Долой доктора!

Оборотень . Он нас заговаривает, я его прикончу.

Тома . Изрубим его, как мясо в начинку, если он не замолчит.

Брат Жан . Несносный болтун! Разве нельзя сказать в нескольких словах, в чем состоит ваше предложение?

Лангуаран . Тише, господин, и вы, господа! Я не окончил еще вступления.

Брат Жан . Ну и ступай ко всем чертям со своими вступлениями! (*Белилю.*) Не сможете ли вы вразумительно сказать и объяснить нам в двух словах то, чего ему не сказать и в двух десятках тысяч?

Лангуаран (*Белилю*) . Уйдем отсюда.

Белиль (*брату Жану*) . Охотно. Только сперва позвольте мне от имени монсеньора герцога Нормандского спросить вас: почему вы взяли за оружие?

Брат Жан . А разве он этого не знает? Почему лев нападает на человека? Не потому ли, что человек воюет с ним? Французские крестьяне восстали против дворян потому, что дворяне обращались с ними, как с врагами.

Лангуаран . Дайте мне ответить ему. Уж я сумею довести его до *quia* ⁸⁶.

Белиль . Нет, мэтр Ивен, не говорите больше ни слова... Отец! Ваш ответ справедлив.

---

⁸¹ И даже... Каким образом?.. Вот как (*лат.*).

⁸² Владыка людей, владыка праведный, подобно свету зари при восходе солнца и при безоблачном небе, сияет во страхе божием и, подобно дождям, животворит землю... (*лат.*)

⁸³ *Ханаанская земля* – упоминаемая в Библии плодородная, цветущая земля.

⁸⁴ Что такое (*лат.*).

⁸⁵ Коя поистине обильна млеком и медом, дабы из плодов ее... (*лат.*)

⁸⁶ Почему? (*лат.*)

Но почему же у вас не было доверия к царственной доброте монсеньора герцога и почему вы не принесли ему жалоб? Он огорчен тем, что не знает, в чем они состоят; ведь его единственное желание – удовлетворять и малых и великих. Во Франции, как вам известно, король – всегда отец народа.

Брат Жан . Мессир рыцарь! Вы видите этот меч? В наших руках он служил возмездию; он лучше защищал наше дело, чем гусиное перо. С его помощью мы добьемся освобождения всех крепостных во Франции.

Крестьяне . Да, да! Мы всех освободим!

Бартельми . Мы хотим, чтобы все французы были дворянами.

Оборотень . Исключая дворян. Всякому свой черед.

Белиль . Клянусь святой мессой, досточтимый отец, у вас славный бордоский меч, и вы, кажется, умеете владеть им так же хорошо, как и пастырским посохом. Но, не в обиду будь сказано, разве нельзя было прийти к соглашению? Разве нельзя было освободить всех крепостных в королевстве без того, чтобы одна половина Франции истребляла другую?

Симон . Наконец-то мы услышали толковое слово!

Тома . Его по крайней мере можно понять.

Рено . Не мешайте ему говорить.

Брат Жан . Я вижу, к чему вы клоните, монсеньор. Но вы не заставите нас своими сладкими речами сложить оружие.

Белиль . Выслушайте меня, добрые люди! Дорогие соотечественники! Выслушайте меня и рассудите, хочу ли я обмануть вас. Монсеньор герцог предлагает вам свободно и откровенно изложить ваши жалобы. Он рассудит вас по справедливости. На все, чего вы ни потребуете, он ответит согласием. Ведь я уверен, что вы добиваетесь только справедливости.

Оборотень . Я хочу, чтобы король сделал меня бароном, а не то...

Брат Жан . Замолчи, Оборотень!

Рено . Долой барщину! Полная воля!

Крестьяне . Да, долой барщину! Общины! Воля!

Белиль . Если в этом состоят ваши требования, то они, я уверен, будут удовлетворены без труда. Когда обе стороны высказываются откровенно, то нетрудно прийти к соглашению. Лучше объясниться по-семейному, чем начинать с драки. Слава богу, вот мир и заключен!.. Добрые ли вы французы? Да. Значит, вы не хотите отдать Францию англичанам? Нет. А убивая дворян, вы убиваете своих же солдат. Это то же самое, как если пехота убивает свою конницу. Когда французские крестьяне заживут в согласии с дворянством, кто осмелится напасть на нас? Никто. У кого найдется в руках столько силы, чтобы переломить колчан с двумя дюжинами стрел? Ни у кого. Самсон или хотя бы этот вот богатырь (*показывает на Оборотня*) только натрут себе волдыри. А выньте стрелы из колчана, и любой ребенок порознь разломает их. Отделите мужиков от дворян – англичанин бросится на одних и легко с ними справится, потом на других и с теми покончит без труда. Живя в единении, французы могут никого не бояться, а разъединенных первый встречный может оскорблять безнаказанно.

Оборотень . Вот этот умеет говорить.

Симон . Заключим мир и будем все заодно!

Тома . Заключим мир!

Крестьяне . Мир! Мир!

Сивард . Так скоро? Трусы! Иль вы забыли, что нам предстоит еще поход на Мо, по стране, где денег пропасть?

Брат Жан . Какие же гарантии дадите вы нам, что все эти обещания будут честно выполнены?

Симон . Да, это важный вопрос.

Белиль . Требуйте каких угодно гарантий... Королевское слово... Но, право же, вы смешны с вашими гарантиями. Разве не в ваших руках сила? Триста крестьян на одного дворянина... Заключайте перемирие, посылайте в Лувр депутатов – и дело уладится как

нельзя лучше.

Брат Жан . Вы добиваетесь перемирия, чтобы выиграть время, собрать войско и, получив перевес, напасть на нас.

Белиль . Правду говорят, что монахи недоверчивы!.. У нас вовсе нет желания вторично братья за копыя. Если угодно, не расставайтесь с оружием во время перемирия. Но только не переходите Уазу. Вот и все, что от вас требуется. Неужто это много?

Сивард . Нет, нет! Не надо перемирия! Он хочет выиграть время и лишит нас добычи, которая нас ждет.

Д'Акунья . Перейдем Уазу! Пойдем на Мо! Мы все разбогатеем!

Белиль . Этим господам хочется воевать. Я их понимаю. Они грабят не свои земли, они вытаптывают конями не свои хлеба. Они знают, что в мирное время солдат вольного отряда – тот же вор и что его ждет веревка. Хоть они и дворяне, но они ее дождутся.

Сивард . Отрубим уши этому бездельнику!

Д'Акунья . Назвать нас ворами!

Брат Жан (*солдатам вольных отрядов*) . Стойте, господа! Я дам ему охранную грамоту.

Симон . Он говорит правду. Весь край разорен, ячмень вздорожал на два су за меру.

Бартельми . Вольные отряды все предают огню и мечу.

Моран (*тихо*) . Они наши злейшие враги, хуже дворян.

Оборотень . Это правда: где они пройдут, там гладкое место.

Рено . Зачем было впутывать их в наши дела?

Брат Жан . Молчать, говорят вам! Англичане и французы – братья в священной Лиге общин!

Моран (*тихо*) . Да, как Авель и Каин!

Сивард (*в сторону*) . Они сильнее, но они мне заплатят за все.

Белиль . Ну что ж, друзья, решайте: война или мир?

Крестьяне . Мир! Мир!

Белиль . Ну, так в ожидании мира заключим перемирие на три месяца, в течение которых мы должны уладить все наши разногласия.

Крестьяне . Перемирие! Перемирие! Разойдемся по домам! Время приниматься за уборку!

Брат Жан . Я никогда не соглашусь на три месяца перемирия. Мессир посол! Вы плохо скрываете ваш умысел.

Белиль . Я человек сговорчивый. Один месяц перемирия. Вы довольны?

Крестьяне . Да, да! Вот это благородный рыцарь.

Брат Жан . Ладно... Мы соглашаемся на перемирие, но с тем, чтобы нам сдали Мо. Это будет залогом искренности ваших намерений.

Белиль . Ах, добрые друзья мои! В Мо никого нет, кроме несчастных женщин, полумертвых от страха. Что за гарантия для вас этот город? Вам дадут каких хотите заложников.

Сивард . Нам нужен Мо – это надежнее.

Крестьяне . Да что нам в нем?

Симон . Мы и без того слишком далеко зашли.

Моран . Достаточно хороших заложников...

Крестьяне . Мир! Перемирие!

Брат Жан (*крестьянам*) . Разве вы не видите, что он хочет нас обмануть? Он отказывает нам в гарантиях.

Белиль . Я вам уже сказал, добрые люди, что в городе графиня Мо со своими дамами. В ее свите нет ни одного латника. Вы знаете, что это добрая и милосердная дама. Ради святого Лёфруа, вашего покровителя, пусть она там себе живет тихо и мирно.

Крестьяне . Пусть нам дадут заложников, и хватит с нас.

Брат Жан . Но...

Крестьяне . Заложников и мир! Мир!

Брат Жан . Каких же заложников предлагаете вы нам, мессир рыцарь, в обеспечение безопасности наших посланцев?

Белиль . Да хоть себя самого! Вот доказательство, что я вовсе не собираюсь вас обмануть. Моя шея так же дорога мне, как любому из вас. Мэтр Лангуаран тоже останется здесь, и если вам мало рыцаря и ученого, то вам дадут еще двух именитых и честных рыцарей.

Крестьяне . Вот это честный рыцарь! Перемирие! Мир!

Белиль . Вы, отец, кажется, их предводитель. Так не отправитесь ли вы в Париж для мирных переговоров?

Брат Жан . Нет, монсеньор, я не люблю путешествий. Да и ваша голова, если вам ее отрубят, все-таки не придется к моим плечам так, как моя собственная.

Белиль . Ну хорошо. Пошлите кого хотите, я остаюсь. Надеюсь, у вас есть хорошее вино?

Симон . Да, к вашим услугам.

Белиль . Отлично. Я велю перенести мои вещи в ваш лагерь, а потом пусть мне дадут вина: я много говорил, надо промочить горло.

Крестьяне . Будьте покойны, любезный рыцарь, с вами будут хорошо обращаться.

Брат Жан . И зорко за вами следить.

Белиль . У меня нет желания вас обманывать, и потому мне нечего бояться.

Белиль и Лангуаран уходят.

Симон . Поезжай в Париж, Моран: ты на язык остер.

Моран . Поезжай сам. Отец Жан не едет, я остаюсь с ним.

Тома . А я, если хотите, поеду. Чего мне бояться?

Брат Жан . Вы этого хотели, и кончено. Нечего об этом рассуждать. Подумайте теперь о ваших требованиях. Завтра мы пошлем наших выборных в Париж. Но, повторяю, будем едины: не надо расходиться! Как раз во время перемирия, перед заключением окончательного мира, нельзя выпускать из рук оружия.

Симон . Вы знаете, что половина наших через неделю должна разойтись для уборки.

Брат Жан . А еще через неделю вернуться под знамена.

Моран . Мы это помним, не беспокойтесь.

Брат Жан . Сегодня вечером приходите ко мне: я вам сообщу условия, которые я хочу предложить герцогу Нормандскому.

Уходят все, кроме Сиварда, д'Акуньи и де Лансиньяка.

Д'Акунья . Что ж, Сивард, нас бросают... Они заключают мир.

Сивард . Что поделаешь.

Де Лансиньяк . Этот мир нас разорит.

Сивард . Я мира не заключал. Если они сговорятся, я вернусь в мой замок и возобновлю набеги.

Д'Акунья . Хорошо сказано. Притом скоро конец перемирию между Англией и Францией. С божьей помощью, у нас не будет недостатка в работе.

Де Лансиньяк . Нас ждет слава и прекрасные удары копья.

Д'Акунья . И французские бароны для выкупа.

Сивард . И деревни и города для грабежа.

Д'Акунья . Рано еще расставаться с нашим ремеслом!

Сивард, д'Акунья и де Лансиньяк уходят.

КАРТИНА ТРИДЦАТЬ ТРЕТЬЯ

Дом, где содержится под стражей Жан де Белиль.
Белиль сидит. Входит Сивард с мечом под мышкой.

Сивард (*надменно*) . Вы хотели поговорить со мной, мессир де Белиль?

Белиль (*вставая*) . Да, мессир Сивард. Я давно уже хотел повидаться с вами. Садитесь, пожалуйста, нам надо о многом побеседовать. Прежде всего я должен извиниться за оскорбительные выражения, неосторожно у меня вырвавшиеся по поводу благородного ремесла вольных рыцарей, которое вы украшаете, посвятив себя ему.

Сивард . Если б вы не были нашим заложником, монсеньор, я ответил бы на ваши слова так, как они заслуживали.

Белиль . Когда я произносил их, сердце мое было не в ладу с устами. Но мне было поручено уговорить мужиков, и я принужден был льстить им и сообразоваться с их грубой речью. Как видите, я откровенен. Эти оскорбительные слова вовсе не выражали моей мысли. Пресвятая дева! Стану ли я дурно думать о вольных рыцарях, этих столпах странствующего рыцарства? Еще раз прошу извинить меня! Позвольте мне вот этой цепью сковать и ваш гнев и вашу руку. (*Надевает ему на руку дорогой браслет.*)

Сивард . Святой Георгий! До чего красиво! Какая тонкая работа! Что за прелестные рубины!.. Ах, мессир де Белиль! (*С чувством пожимает ему руку.*)

Белиль . Он достался мне на турнире. Я поклялся, что подарю его только доброму бойцу, каким вы и показали себя в Ниоре.

Сивард . Как! Вы не забыли ниорского турнира?

Белиль . Забыть его? Такой блестящий праздник, столько красивых дам, прекрасных ударов копьями! Мы были оба в числе отличившихся. Помнится, вы так крепко держались в седле, что принуждены были спешиться, чтобы доказать зрителям, что латы у вас не привинчены к броне вашего коня⁸⁷.

Сивард . Там-то я и пронзил руку сиру де Жуаньи. Говорили, будто я поступил против правил⁸⁸. Но ваш дядя был в числе судей на турнире, и он так горячо вступился за меня, что я был оправдан. Не то меня лишили бы коня и оружия⁸⁹.

Белиль . Давайте же отобедаем вместе и, вспоминая те славные дни, выпьем за здоровье наших старых друзей.

Сивард . От всего сердца.

Белиль . Я приглашу также вашего друга мессира д'Акунью. Когда рыцари перестают сражаться, то лучшее, что они могут сделать, это повеселиться вместе.

Сивард . Кстати, перемирие кончается. Отчего это мы не получаем никаких вестей от наших посланцев?

Белиль . Не знаю, что вам сказать. Их притязания смешны, и я заранее уверен, что они ничего не получат. Но оставим это и, раз уж вы меня любезно навестили, поговорим о более интересных для нас с вами предметах. С тех пор как я здесь, у меня не было случая беседовать с дворянином. Все мое общество составляли три-четыре мужика, несноснейшие люди на свете.

Сивард . По правде говоря, общество мужиков не очень-то занимательно для таких

---

⁸⁷ Некий шотландский рыцарь, бившийся на копьях на Лондонском мосту, до того крепко держался в седле, что народ принудил его спешиться, чтобы посмотреть, не был ли он привязан к седлу. (*Прим. автора.*)

⁸⁸ По правилам турниров, надо было наносить удары «между четырьмя конечностями». (*Прим. автора.*)

⁸⁹ Обычное наказание. См. у Фруасара описание турнира в Кале. (*Прим. автора.*)

людей, как мы. Не будь со мной английских и гасконских дворян, я умер бы с тоски.

Белиль . Еще куда ни шло, если вам хорошо платят.

Сивард . Платят! Разве наше войско – это королевская армия? Мы делим добычу и получаем свою долю, вот и все.

Белиль . Маловато. Если вам придется выступать против латников, добыча будет невелика.

Сивард . Боюсь, что так.

Белиль . Между нами говоря, война возобновится. Никогда мой грозный сеньор, герцог Нормандский, не согласится на нелепые требования мужиков.

Сивард . Гм...

Белиль . А в таком случае мне жаль вас, потому что ваша сторона, по-видимому, проиграет. Де Буш, под начальством которого вы, кажется, служили, вернулся из Германии; он собирает огромное войско. Мятежники могут выставить лишь очень немного латников. Можно ли сомневаться в исходе борьбы? Вы окажетесь в толпе возмущившихся крестьян, а с ними – позвольте мне сказать вам это откровенно, по-солдатски, – с ними вам не следовало связываться.

Сивард . Они освободили меня из плена, и не успел я оглянуться, как мне пришлось действовать с ними заодно.

Белиль . Но разве теперь поздно отстать от них?

Сивард . Не знаю, так ли я вас понял... Говорите со мной с откровенностью солдата, и я вас пойму лучше.

Белиль . Хорошо! Если вы оставите бунтовщиков, если вы возвратитесь под знамена вашего прежнего начальника, то можете рассчитывать на благодарность монсеньора герцога.

Сивард . Золотые слова, но ими не прокормишь отряд.

Белиль . А что бы вы сказали, если б монсеньор герцог Нормандский взял ваш отряд к себе на службу на весь этот поход, с тем же самым жалованьем для латников, какое получают французы, и постоянным содержанием в сто экю для предводителя?

Сивард . Я охотно соглашусь, если только меня повысят в чине и дадут право на свое знамя. Для этого есть достаточные основания – и у меня на службе много младших дворян.

Белиль . Я могу подтвердить рыцарским словом, что вы все это получите. Не желаете ли вы еще чего-нибудь?

Сивард . Право же, нет. Ваши предложения столь благородны, что я не могу им противостоять. Рассчитывайте на меня.

Подают друг другу руки.

Белиль . В вашем отряде, если не ошибаюсь, пятьдесят коней и сто стрелков.

Сивард . Сто сорок стрелков. Стрелки, собственно, не мои, хотя они следуют за моим значком. Но если вашим войском командует де Буш, то они пойдут за мной с радостью.

Белиль . Получите вперед жалованье за месяц полновесными флоринами, а вот и ваши сто экю.

Сивард (*сосчитав*) . Вы удивительно точны.

Белиль . А взамен вы не дадите расписочки? Не подпишете ли обязательство?

Сивард . Подписать-то я не смогу за неграмотностью, но я поставлю крестик и, если угодно, скреплю моей печатью.

Белиль . Отлично. Через несколько дней де Буш будет в Мо, и тогда вы перейдете на его сторону.

Сивард . Да, клянусь рыцарской честью.

Белиль . Я мог бы сообщить вам еще кое-что, если б только мне удалось столкнуться с вашими товарищами, предводителями вольных отрядов. Я сделаю все возможное, чтобы их удовлетворить; к их услугам у меня немало флоринов и нобилей.

Сивард . Я отвечаю за них, как за самого себя.

Белиль . Устройте так, чтоб я мог с ними переговорить. Когда настанет время приступить к исполнению наших планов, вы мне доставите веревочную лестницу, чтобы выбраться отсюда. Благоразумие не позволит мне оставаться с мужиками, когда наши латники выступают против них.

Сивард . У вас будет веревочная лестница и, если нужно, будут лошади с проводниками.

Белиль . Благодарю вас. Все пойдет отлично.

Сивард . Я сейчас приведу к вам д'Акунью и мессира де Лансиньяка. Не сомневаюсь, что вы останетесь ими довольны.

Белиль . Идите же и возвращайтесь скорей.

КАРТИНА ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

Лагерь мятежников.
Симон, Моран, Мансель.

Симон . Нет, как хотите, а он совсем из другого теста, чем наши покойные господа. Он говорит о жатве и землепашцах, точно сам двадцать лет ходил за плугом.

Мансель . И всегда у него найдется какая-нибудь шутка.

Моран . А все же я не знаю, что случилось с теми, кого мы послали для переговоров о мире. Особенно опасаясь я за беднягу Тома.

Симон . Полно! Чего бояться? Разве у нас в руках нет заложников? Ведь это заложники, так, кажется, зовет их отец Жан?

Мансель . Моран вечно ждет беды.

Моран . Этак-то вернее.

Слышны трубы.

Симон . Трубят! Что-то случилось...

Входит Рено.

Рено . Слыхали новость?

Симон . Какую?

Рено . Дворяне выставили большое войско. У них больше десяти тысяч копий, и де Буш – черт побери этого язычника с его дьявольским именем! – командует ими. Он идет на нас, завтра вернее всего будет бой.

Моран . Господи Иисусе! Дева Мария! Пропали мы!

Мансель . Быть не может, Рено!

Рено . Франк видел их разведчиков. У него сейчас была с ними схватка, да такая, что они ранили человек двенадцать, между прочим, и молодого Топино – повыше колена, до самой кости.

Моран . Клянусь страстями господними, нас предали! Нам ничего не остается, как...

Симон . Пусть меня жгут черти в аду, если я не отомщу этому вероломному рыцарю! Топино – брат моей крестной.

Весь лагерь охвачен волнением. Входят брат Жан, Сивард, Оборотень.

Брат Жан . Измена! Этот мерзавец убежал!

Сивард . Эй, Деррик! Луи! Приведите мне моего гнедого, давайте оружие! Я сыщу его на дне преисподней!

Оборотень . На коня, на коня!

Моран . Кто, кто убежал?

Оборотень . Белиль, черт побери этого краснобая! А королевские латники наступают.

Сивард . На коня, Оборотень! Он, наверно, бежал туда, к лесу.

Оборотень . Нет, я видел следы лошадиных копыт близ ручья. Он сделал крюк, чтобы сбить нас со следа.

Сивард . А я тебе говорю, он бросился в лес. Один из моих людей видел какого-то всадника – он направлялся к лесу.

Брат Жан . Поезжайте каждый в свою сторону и перестаньте спорить. А вы бегите к вашим отрядам. Через час выступаем.

Сивард и Оборотень уходят.

Моран . Какое несчастье, отец Жан!

Мансель . Говорят, их много.

Симон . Как они смогли переправиться через Марну?

Брат Жан . Ступайте за оружием, вместо того чтобы задавать дурацкие вопросы. *(Уходит.)*

Симон . Никогда я не видел его таким растерянным.

Моран . Плохой знак!

Мансель . А все же давайте вооружаться.

Моран . Отец Жан сдает, это заметно.

Симон . Не ты один это замечаешь...

Мансель . Если королевское войско нападет на нас, мы разделаемся с ним, как с войском сенешаля.

Моран . С востока потянула стая воронов. Господи Иисусе, мать божия! Да не послужим мы им пищей!

Симон . Вечно ты пророчишь беду! *(Уходит.)*

КАРТИНА ТРИДЦАТЬ ПЯТАЯ

Равнина близ Мо. Битва началась; видны убитые и раненые.

Оборотень и его люди в перестрелке с неприятельский авангардом.

Оборотень *(делая зарубку на палице)* . Еще один! Сегодня, надеюсь, я dokonчу свою полсотню... Эй, вы! Ступайте направо, в вересковую заросль, и отбросьте королевских стрелков. Они будут сопротивляться не дольше, чем лани Бовуази.

Появляется брат Жан верхом, в сопровождении нескольких начальников отрядов.

Брат Жан . Доброе начало, храбрый Оборотень! Будем смелей сегодня, и война кончена.

Оборотень . Уж я не поскоплюсь на удары! А как дела на вашей стороне?

Брат Жан . Отлично! Не боюсь я латников де Буша. Вольные отряды справа от нас готовятся встретить их как следует. Поеду посмотрю, что делается слева. *(Уезжает.)*

Оборотень . Жан! Перемени тетиву на моем луке... Эй вы, там, берегите стрелы! Расстояние слишком велико. Подбирайтесь, подбирайтесь к ним ближе, пока не разглядите белков их глаз. Отлично, ребята, спускайте! Ах, этот толстый стрелок, как он кувырнулся! Куда к черту запропастился Броун? Неприятель отходит к своему резерву, английские стрелки были бы теперь очень кстати. Дам ему сигнал. *(Трубит в рог.)* Бьюсь об заклад, что он пьет где-нибудь в сторонке. Пока у него в запасе полная бутылка, он не примется за дело.

Слышен ответный рог. Входит Броун.

Броун . Волк, друг мой! Не хочешь ли стать англичанином?

Оборотень . Я? Зачем?

Броун . Вы все пропали. К вечеру вас изрубят, как начинку для пирога. Одно спасенье тебе – стать англичанином.

Оборотень . Не смейся, приятель! Я из тех, кто сам ест пироги, и нужен ловкий повар, чтобы посадить меня в печь.

Броун . Вы все погибли. Вам изменили.

Оборотень . Что это значит?

Броун . Мы уходим от вас. Я тут ни при чем, но де Буш был когда-то нашим начальником. Мне жаль только тебя. Ступай с нами, стань англичанином!

Оборотень . К черту англичан! Говори, в чем дело, черт побери!

Броун . Прощай, прощай! Покажи мой лук англичанам и скажи, что получил его от капитана Броуна. (*Уходит.*)

Оборотень . Постой же, погоди! Бежит, точно его черт уносит. Пойти предупредить отца Жана. Я не пойму, о чем он тут говорил, а он разберется. Вильфрид! Оставайся вместо меня и веди перестрелку, да будь осторожнее! (*Уходит.*)

КАРТИНА ТРИДЦАТЬ ШЕСТАЯ

Лес. Ночь.

Брат Жан, Оборотень, Моран, Симон, Бартельми, Гайон, восставшие крестьяне.

Брат Жан стоит в стороне, прислонясь к дереву. Другие, лежа или сидя вокруг костра, жадно едят. Некоторые ранены, все явно изнемогают от усталости.

Оборотень . Сорок три человека! Лишиться в один день сорока трех храбрейших стрелков на свете! Чума задуши англичан за то, что они нас предали!..

Симон . Чтоб черт задавил де Буша!

Моран (*шепотом*) . И магометова монаха, который повел нас на бойню!

Оборотень . Ты все тот же, старый Моран. Молчишь и прячешься, когда удары сыплются градом, но зато тебя всегда можно встретить у печки и услышать твое карканье. Клянусь бычьим чревом, Рено убит, а среди вас только он один и был молодцом.

Моран . Ты бы помолчал! Сам не хуже нас улепетывал!

Оборотень . Моран! Перестань жужжать мне в уши. Я без того сейчас не в духе, и мне еще легче проломить тебе голову, чем допить эту бутылку.

Моран . Ты всегда сердисься по пустякам!

Оборотень (*поднимаясь*) . Ну, мои волки, кончайте еду! Черт возьми! Глядя, как вы жуете, можно подумать, что вы расселись за свадебным столом. Вставайте, бездельники! До наших лесов конец немалый.

Симон (*Морану*) . Вот так храбрый боец! Ему кажется, что де Буш все еще недостаточно далеко.

Брат Жан (*подходя*) . Мы снимемся с лагеря...

Симон (*тихо*) . Он называет это лагерем!

Брат Жан . Франк! Ты со своими молодцами пойдешь в арьергарде. Завтра, перейдя Уазу, мы будем в безопасности и можем снова начать войну.

Моран (*тихо*) . Тебе все еще мало?

Оборотень . Я со своими стрелками отступлю отдельно.

Брат Жан . Что это значит? Выполняй приказ.

Оборотень . Послушайте, отец Жан! Вы стали нашим предводителем черт знает как и почему. Я еще до вас сделался вольным. Я помогал вам всеми силами. Ради вас я и мои

ребята лезли на стену. И вот вы шлепнулись в лужу... Клянусь бородой Магомета, выбирайтесь из нее сами! Прощайте!

Брат Жан . Я ошибся в тебе. Я считал тебя воином, а ты всего лишь вор. Тебе важнее всего добыча после победы. А теперь...

Оборотень . Теперь... Если б вы не выманили меня из лесу, я был бы атаманом сотни добрых молодцов, вольных, как ветер. А вы, с вашим военным искусством, едва не довели нас всех до веревки. Прощайте!

Брат Жан . Что ж, беги, трус! Я останусь с этими молодцами. С ними я еще одолею врага.

Оборотень . Желаю успеха, ваше преподобие.

Брат Жан . Но знай, что, если счастье нам улыбнется, и ты возвратишься, я повешу тебя, как разбойника, и...

Оборотень громко трубит в рог, собирает свой маленький отряд и уходит с ним в лес.

Моран . А ведь Оборотень прав: дураки мы, что остаемся с этим проклятым колдуном.

Брат Жан . Симон и ты, Гайон! Соберите оставшихся стрелков. Я с вами пойду в арьергарде.

Гайон . Премного благодарен за ваш арьергард! Чтоб нас изрубили на кусочки? Нашли дурака!..

Симон . Отец Жан!.. Отец Жан!..

Моран (*Симону, тихо*) . Ты что, намерен ему подчиниться?

Брат Жан (*Симону*) . Ты колеблешься?

Симон . Что подделаешь, войско разбито. Каждый за себя. В арьергарде пойдут хромые.

Бартельми . Вы что же, все еще хотите командовать нами?

Брат Жан . А вы думаете выйти из повиновения? Говори, Гайон! (*Хватает его за горло.*)

Гайон . Я?.. Нет, нет, отец Жан... Но...

Симон . Это вы виноваты во всем, что случилось.

Гайон . Вы нас довели до этого.

Бартельми . Вы нас подбили на бунт...

Моран . Против наших добрых господ.

Брат Жан (*подходя к нему*) . Что ты сказал, мерзавец?

Моран пятится в страхе.

Симон . Мы доверились вам.

Гайон . А вы нас, как баранов, повели на бойню.

Моран (*крестьянам*) . Если б у вас хватило духу, он больше не был бы нашим предводителем.

Симон . Вы больше не предводитель.

Бартельми . Вы нас предали.

Все . Предательство! Предательство!

Моран . Это он велел убить почтенного аббата д'Апремона.

Несколько крестьян . Это принесло нам несчастье.

Брат Жан . Трусливая сволочь! И вы смеете возвышать против меня голос! Или вы забыли, что без меня вы до сих пор были бы рабами? Забыли, что только благодаря мне вы победили ваших господ и овладели их богатствами? Разве моя вина, что из-за вашей трусости нас постигла беда? Если б я предоставил все вашим собственным силам, давно бы вы качались на виселицах. И если теперь...

Бартельми . Нечего слушать этого изменника!

Гайон . Заставим его замолчать!

Моран . Смерть ему, отступнику!

Симон . Убьем его, как он убил барона д'Апремона!

Все . Смерть ему, смерть!

Моран . Выдадим его де Бушу, барону де Белилю!

Брат Жан (*с мечом в руке*) . Подойдите, трусы, подойдите! Я не боюсь вас. Кто из вас осмелится поднять руку на своего предводителя?

Крестьяне . Покончим с ним! Смерть ему! Долой монаха!

Брат Жан ранен стрелой в спину. Он падает, но тотчас, схватившись за дерево, становится на колени.

Брат Жан . Это похоже на вас. Презренные твари... Вы наносите удар в спину.

Голос за сценой: «Королевские латники!»

Я буду отомщен!.. Бегите, предатели... Вам не спастись... от их длинных копий... Колесованье... виселицы ждут вас... Я отлучаю вас... и обрекаю на вечные муки. (*Умирает.*)

Моран . Спасайся, кто может!

Голоса . Мы окружены! Спасайся, кто может!

Несколько крестьян . Кто будет нашим предводителем?.. Симон, Симон!

Симон . Бежим, мы пропали!

Латники (*за сценой*) . Де Буш! Де Буш! Бей их, бей!

Все . Спасайся, кто может!

Общее смятение и бегство.